

86640

Всемирный банк. Представительство в России

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

№31 | Март, 2014

Кризис доверия обостряет экономические проблемы России

ВСЕМИРНЫЙ БАНК
За мир свободный от бедности

Доклад об экономике России

Кризис доверия обостряет экономические проблемы России

-
- I. Последние тенденции экономического развития
  - II. Прогноз социально-экономического развития
  - III. Тематический раздел: экономическая мобильность и формирование среднего класса в России
-

Настоящий доклад публикуется дважды в год экономистами Всемирного банка из Департамента по сокращению бедности и экономической политике региона Европы и Центральной Азии. Доклад подготовлен группой экспертов под руководством Главного экономиста по России и руководителя сектора экономической политики в России Биргит Ханслъ (bhansl@worldbank.org). В состав группы вошли: Сергей Улатов (старший экономист), Степан Титов (старший экономист), Ольга Емельянова (аналитик), Михаил Матыцин (консультант), Джон Поллнер (старший специалист по финансовым вопросам), Лоренс Кей (консультант), Мизухо Кида (экономист), Дамир Косич (экономист), Екатерине Вашкмадзе (старший экономист), Джон Бэффс (старший экономист) и Ирина Ростовцева (ассистент). Специальный раздел об экономической мобильности и появлении среднего класса в России подготовили Мориц Мейер (консультант) и Каролина Санчес-Парамо (Управляющая сектора по России, Украине, Беларуси и Молдове). Рецензентами выступили Вольфганг Фенглер (ведущий экономист), Раджу Сингх (ведущий экономист) и Денис Медведев (старший экономист). Доклад подготовлен под редакцией Кристофера Пала (консультант), графическое оформление Роберта Вайхаро (консультант). Авторы выражают признательность за предоставленные рекомендации и состоявшиеся обсуждения Михалу Рутковски (Директору представительства Всемирного банка в России), Румин Ислам (и.о. Директора департамента по сокращению бедности и экономической политике в регионе Европы и Центральной Азии), Ладе Стрелковой (Координатору российских программ), Желько Богетичу (Главному экономисту по региону Европы и Центральной Азии), Каспару Рихтеру из департамента ECFIN, а также группе экспертов МВФ в России под руководством Главы миссии Антонио Спилимберго.

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	i
РЕЗЮМЕ	iii
ЧАСТЬ I. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	1
1.1. Глобальные тенденции 2013 года: экономический рост восстанавливается несмотря на ужесточение условий финансирования.....	2
1.2. Экономический рост в 2013 году: утрата доверия ведет к тому, что ожидания не оправдываются	4
1.3. Рынок труда в 2013 году: темпы роста спроса и доходов стабилизируются	7
1.4. Платежный баланс в 2013 году: ухудшение баланса счета текущих операций и усиление его уязвимости.....	10
1.5. Денежно-кредитная политика и финансовый сектор в 2013 году: волатильность на валютном рынке и повышенный кредитный риск	12
1.6. Государственный бюджет в 2013 году: давление на сальдо.....	15
ЧАСТЬ II. ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	19
2.1. Глобальный прогноз – улучшение перспектив роста на фоне высокой волатильности рынков.....	20
2.2. Прогноз для России – вопрос доверия и геополитических рисков	22
<i>Платежный баланс – ухудшение состояния счета текущих операций и волатильность потоков капитала</i>	27
<i>Инфляция и кредитование – высокие риски обесценения рубля и дефолтов по кредитам</i>	27
<i>Возможность осуществления бюджетной консолидации</i>	28
2.3. Другие риски.....	30
ЧАСТЬ III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И РОСТ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ	31
3.1. Введение	32
3.2. Россия в глобальном контексте.....	33
3.3. Совокупные тенденции и развитие событий: общий взгляд.....	35
3.4. Роль активов, рынков и государства в формировании среднего класса	38
<i>Краткая характеристика российского среднего класса</i>	38
3.5. Демографические и экономические факторы, обуславливающие формирование среднего класса	41
<i>Переход в средний класс: первый взгляд</i>	42
<i>Переход в средний класс: более пристальный взгляд</i>	43
3.6. ВЫВОДЫ	44
3.7. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	45
ПРИЛОЖЕНИЕ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	48

ГРАФИКИ

Рисунок 1. Рост мирового промышленного производства и торговли	3
Рисунок 2. Влияние сворачивания политики ФРС на страны с формирующейся экономикой	3
Рисунок 3. Цены на нефть и запасы в странах ОЭСР	3
Рисунок 4. Рост мирового ВВП (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	4
Рисунок 5. Структура экономического роста (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	5
Рисунок 6. Загрузка производственных мощностей в промышленности (в %, скользящее значение за 3 месяца)	6
Рисунок 7. Рост в торгуемых отраслях (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	6
Рисунок 8. Рост в неторгуемых отраслях (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	6
Рисунок 9. Численность занятых и экономически активного населения, в млн человек	7
Рисунок 10. Кривая Бевериджа, %	7
Рисунок 11. Вклад в рост доходов (население в целом), в %, к соответствующему периоду предыдущего года.....	8
Рисунок 12. Динамика реальной заработной платы по секторам в % к соответствующему периоду предыдущего года.....	8
Рисунок 13. Разрыв между ростом реальных зарплат и производительностью по отраслям, 2008 = 100%	9
Рисунок 14. Уровень бедности в 2012 г. (%).....	9
Рисунок 15. Баланс торговли у услуг и цены на нефть.....	10
Рисунок 16. Сальдо счета текущих операций (% ВВП)	10
Рисунок 17. Валютный курс и бивалютный коридор.....	13
Рисунок 18. Инфляция ИПЦ по компонентам (в % к соответствующему периоду предыдущего года)	13
Рисунок 19. Рост кредитования (в % к соответствующему периоду предыдущего года)	14
Рисунок 20. Проблемные кредиты и резервы на возможные потери по ссудам (% от всех кредитов).....	14
Рисунок 21. Валовой приток капитала в развивающиеся страны.....	21
Рисунок 22. Рост мирового спроса на нефть, поквартально, 2001–2014 гг.....	22
Рисунок 23. Обрабатывающая промышленность и обзор деловой активности	23
Рисунок 24. Потребление и потребительская уверенность	23
Рисунок 25. Динамика валютного курса (бивалютная корзина).....	24
Рисунок 26. Реакция фондового рынка.....	24
Рисунок 27. Прогноз Правительства РФ по объемам Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.....	28

Рисунок 28. Общая картина изменения численности среднего класса в развивающихся странах.....	33
Рисунок 29. Российский средний класс самый многочисленный в регионе Европы и Центральной Азии.....	34
Рисунок 30. С 2001 по 2010 гг. российский средний класс увеличился вдвое.....	35
Рисунок 31. Средний класс контролирует значительную часть общих доходов населения.....	35
Рисунок 32. Средний класс контролирует значительную часть общих доходов населения.....	37
Рисунок 33. В домохозяйствах среднего класса самое низкое соотношение пожилых (65 лет и старше) и молодых (моложе 18 лет) членов домохозяйства и взрослых работоспособных членов домохозяйства	39
Рисунок 34. Одна треть работоспособных взрослых членов домохозяйств среднего класса имели законченное высшее образование по состоянию на 2010 г.	39
Рисунок 35. Для домохозяйств средней доходной группы относительно большее значение имеют трудовые доходы, а для бедных и уязвимых домохозяйств – государственные трансферты	40
Рисунок 36. Двумя главными факторами роста среднего класса в 2001-2010 гг. были повышение заработной платы и рост пенсий	42

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Вклад компонентов спроса в ВВП (в процентных пунктах).....	5
Таблица 2. Таблица 2. Вклад отраслей в ВВП (в процентных пунктах)	7
Таблица 3. Уровень бедности в России, в %.....	8
Таблица 4. Платежный баланс, 2007–2013 гг., в млрд долларов США	11
Таблица 5. Чистые потоки капитала, 2007–2013 гг. (в млрд долларов США)	11
Таблица 6. Внешний долг России, в млрд долларов США	11
Таблица 7. Федеральный бюджет в 2011-2013 гг., % ВВП.....	15
Таблица 8. Консолидированный бюджет Российской Федерации и консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2011–2013 гг., % ВВП	16
Таблица 9. Рост мировой экономики – рост реального ВВП (%).....	20
Таблица 10. Основные экономические показатели: сценарий, предполагающий низкий уровень риска.....	25
Таблица 11. Сценарий, предполагающий высокий уровень риска (темпы роста, %).....	26
Таблица 12. Среднесрочный прогноз параметров государственного бюджета на 2014-2016 годы, % ВВП	29
Таблица 13. Формирование среднего класса является частью общей тенденции к преобладанию восходящей экономической мобильности населения.....	36

ВРЕЗКИ

Врезка 1. 2013 Структура производства ВВП	6
Врезка 2. Разрыв между уровнем производительности и зарплат стабилизировался, при этом между отраслями наблюдаются серьезные различия	9
Врезка 3. Санация банковского сектора в России	14
Врезка 4. Реакция рынка на события в Крыму	24
Врезка 5. Среднесрочный прогноз государственного бюджета	29
Врезка 6. Мобильность и средний класс. Выделение и определение численности среднего класса	32

СОКРАЩЕНИЯ

АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВВП	Валовый внутренний продукт
ЕС	Европейский союз
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ИЭА	Институт экономического анализа
ОПЕК	Организация стран-экспортеров нефти
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ППП	Паритет покупательной способности
США	Соединенные Штаты Америки
ЦБ РФ	Центральный банк Российской Федерации
PMI	Индекс деловой активности в обрабатывающих отраслях

Российская экономика переживает спад.

По итогам 2013 года рост реального ВВП замедлился до 1,3%, что значительно ниже 3,4% в 2012 году. Еще в январе 2013 года Всемирный банк прогнозировал экономический рост России в размере 3,6%; однако в то время как рост мировой экономика постепенно восстанавливается, экономика России с трудом пытается найти поддержку экономическому росту. В первой части настоящего доклада анализируются последние тенденции экономического развития, которые обусловили замедление российской экономики. Для преодоления замедления и улучшения долгосрочных экономических перспектив России необходим комплекс мер экономической политики, направленных на преодоление циклических и структурных проблем. Среди основных причин замедления экономического роста в России относительно большая роль принадлежит структурным факторам. Недостаток комплексных структурных реформ в предыдущие годы привел к снижению доверия со стороны инвесторов, что скрывалось за моделью роста, основанной на масштабных государственных инвестиционных проектах, непрерывном росте зарплат в бюджетном секторе и объемов трансфертов. Все это было возможным благодаря значительному притоку нефтяных доходов. Последние события вокруг крымского кризиса привели к тому, что сохраняющиеся долгое время проблемы доверия переросли в кризис доверия и обострили экономические недостатки действующей модели роста. Пессимистические настроения инвесторов стали решающим фактором, определившим прогноз развития российской экономики, представленный во второй части доклада. В третьем, тематическом разделе анализируется связь между экономическим ростом в России в последнее десятилетие и тем, как он способствовал беспрецедентному повышению благосостояния населения.

Волатильность мировых рынков остается высокой. Восстановление стран с высоким уровнем доходов идет уверенными темпами, однако экономический рост остается на значительно

более низком уровне, чем до финансового кризиса 2008 года. Во втором полугодии 2013 года, как и ожидалось, внешний спрос на российские товары восстановился, при этом наблюдался уверенный рост экспорта. Однако глобальные рынки находятся под повышенным давлением возросшей волатильности в связи с неопределенностью вокруг постепенно сворачивания программы количественного смягчения в США. Рубль стал испытывать все большее давление под влиянием продолжающегося ухудшения состояния счета текущих операций и усиления волатильности оттока капитала. Отчасти это было связано с неопределенностью вокруг сроков сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США, однако более весомую роль сыграли такие факторы, как неоправдавшиеся ожидания роста экономики и крупные выплаты по внешним долгам корпоративного сектора. В начале 2014 года серьезных потрясений на мировых рынках из-за нарастания напряженности между Украиной и Россией не зафиксировано, и ситуация на нефтяных рынках остается стабильной. Однако существующие геополитические и товарные риски фактически могут сыграть на руку России, временно подтолкнув вверх цены на нефть и газ. Важнее всего то, что уровень уверенности в широкомасштабном восстановлении мировой экономики по-прежнему колеблется и все больше определяется углублением дифференциации настроений по отношению к отдельным регионам и странам.

Предпринимательские и потребительские настроения в России остаются на низком уровне.

В 2013 году в результате слабого внутреннего спроса рост экономики замедлился до уровня, близкого к стагнации. После завершения в начале 2013 года крупных инфраструктурных проектов, в экономике появились неиспользованные мощности. Между тем ожидания роста инвестиций во втором полугодии 2013 года не оправдались. Отсутствие направленных на поддержание экономического роста структурных реформ и снижение показателей рентабельности предприятий оказали серьезное негатив-

ное влияние на предпринимательские настроения и привели к снижению промышленной и инвестиционной активности. Вклад инвестиций в основной капитал в рост ВВП по итогам 2013 года оказался отрицательным – по сравнению с 1,4% в 2012 году. Кроме того, предприятия снижали запасы материальных оборотных средств. Основным двигателем роста оставалось потребление, поддерживаемое быстрым ростом кредитования и заработных плат, но и темпы роста потребления снизились более чем в два раза по сравнению с 2012 годом.

Новый прогноз Всемирного банка для российской экономики предусматривает два сценария, при этом оба сценария прогнозируют замедление темпов роста. Учитывая рост рисков и волатильности в связи политической неопределенности вокруг крымского кризиса в начале марта 2014 года, мы разработали два альтернативных сценария роста российской экономики на 2014–2015 годы. Мы предполагаем, что в краткосрочной перспективе политические риски будут значительными. В случае эскалации российско-украинского конфликта может повыситься неопределенность вокруг политических и экономических санкций со стороны Запада, а также ответных санкций со стороны России. Это может еще больше ухудшить предпринимательские и потребительские настроения и повысить волатильность на рынках, что негативно скажется на состоянии внутреннего спроса и перспективах роста. Сценарий с низким уровнем риска предполагает, что воздействие крымского кризиса будет ограниченным и кратковременным; при этом прогнозируется замедление экономического роста до 1,1% в 2014 году и небольшое ускорение до 1,3 в 2015 году. В рамках сценария с высоким уровнем риска предполагается, что экономическая и инвестиционная активность испытает более серьезный шок вследствие крымского кризиса, что приведет к сокращению реального ВВП на 1,8% в 2014 году.

Экономическая мобильность может замедлиться. Слабые перспективы роста и стабилизация потребления на новом, более низком уровне негативно скажутся на перспективах экономической мобильности и продолжении процесса формирования среднего класса в России. В рамках сценария низкого риска мы прогнозируем, что рост потребления в 2014–2015 годах

замедлится примерно до 2% – по сравнению с ростом на 3,4% в 2013 году и 6,9% в 2012 году. При этом ожидается объявленное сокращение численности работников, которые будут осуществляться в течение всего года. Это ухудшит перспективы получения доходов для населения и, как результат, замедлит рост потребления. При том что в среднесрочной и долгосрочной перспективе ослабление спроса на рабочую силу отчасти будет компенсировано сокращением численности работников под действием демографических факторов (в частности, старения населения в России), в краткосрочной перспективе восходящая экономическая мобильность, по-видимому, замедлится. В тематическом разделе доклада показано, что сокращение бедности и рост среднего класса преимущественно объяснялись высокими темпами роста средних доходов и потребления в 2000-2010 годах.

Акцент с проведения структурных реформ может сместиться на меры по преодолению кризиса. Долгосрочный прогноз для России будет зависеть от устойчивых положительных изменений в уровне уверенности инвесторов и потребителей. Для преодоления существующего кризиса доверия и выхода на траекторию устойчивого долгосрочного роста необходимо в ближайшие годы приступить к проведению структурных реформ. Недостаточность усилий по осуществлению таких реформ омрачает перспективы роста российской экономики. Для мобилизации устойчивых частных инвестиций в широких масштабах необходимо решать проблемы, связанные с неэффективностью распределения факторов производства в масштабах всей экономики. Также требуется создавать единые условия для деятельности таких предприятий посредством совершенствования нормативно-правовых и рыночных институтов, обеспечивающих применение правил на равноправной основе. Независимо от того как будет развиваться крымский кризис, существует риск того, что российское правительство будет вынуждено для поддержания макроэкономической стабильности вернуться к антикризисному режиму, параметры которого будут зависеть от конкретного сценария развития событий. Вполне вероятно, что выбор в экономической стратегии будет сделан в пользу управления краткосрочными проблемами, а среднесрочная программа структурных реформ так и останется на втором плане.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Продолжающееся восстановление темпов роста экономик стран с высоким уровнем доходов оказало поддержку экономической активности в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой. На финансовых рынках, как развивающихся стран, так и стран с высоким уровнем доходов, произошли значительные преобразования: по мере укрепления экономического роста в странах с высоким уровнем доходов ситуация, требовавшая принятия экстренных мер в период кризиса 2008–2009 годов, нормализовалась. В 2013 году темпы роста российской экономики существенно снизились по сравнению с 3,4% в 2012 году и прогнозом в 3,6% на 2013 год, сократившись до уровня, не превышающего 1,3%. В результате слабого внутреннего спроса и нулевого роста инвестиций рост экономики замедлился до уровня, близкого к стагнации. Незначительный экономический рост, который все-таки наблюдался, опирался, прежде всего, на потребление, а также быстрый рост кредитования и заработной платы, однако в 2013 году его темп едва достигал одной трети темпов роста за 2012 год. Ключевые показатели рынка труда свидетельствуют о стагнации в реальном секторе. В результате рост доходов стабилизировался на новом, гораздо более низком уровне, что несколько замедлило до умеренных значений рост разрыва между уровнем производительности и доходов. Замедление темпов роста в реальном секторе привело к некоторому повышению уровня бедности в 2013 году. Сальдо платежного баланса России ухудшилось в 2013 году по мере того как профицит счета текущих операций сократился до уровня, составляющего менее половины значения 2012 года. Во втором полугодии отток капитала частного сектора усилился под влиянием сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США и крупных платежей по внешнему долгу. По мере ухудшения баланса счета текущих операций и уменьшения склонности инвесторов к риску в преддверии сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США, давление на курс рубля усилилось. На фоне нарастания трудностей для предприятий и домохозяйств по обслуживанию долга повысился воспринимаемый уровень кредитных рисков. В 2013 году инфляционное давление оставалось высоким под влиянием роста цен на продовольствие и услуги. Состояние бюджета в целом немного ухудшилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при этом нефтегазовый дефицит по-прежнему превышает 10% ВВП. Консолидированный бюджет впервые после кризиса был исполнен с дефицитом в условиях ухудшения состояния бюджетов субъектов РФ. Фонды, которые служат России бюджетными резервами, пополнялись умеренными темпами, однако решения об инвестировании этих средств стали больше подвергаться политическому давлению.

1.1. Глобальные тенденции 2013 года: экономический рост восстанавливается, несмотря на ужесточение условий финансирования

Продолжающееся восстановление темпов роста экономик стран с высоким уровнем доходов оказало поддержку экономической активности в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой. На финансовых рынках как развивающихся стран, так и стран с высоким уровнем доходов, произошли значительные преобразования: по мере укрепления экономического роста в странах с высоким уровнем доходов ситуация, требовавшая принятия экстренных мер в период кризиса 2008–2009 годов, нормализовалась.

В течение 2013 года под влиянием восстановления в странах с высоким уровнем доходов состояние мировой экономики продолжало улучшаться умеренными темпами (Рисунок 1). На волне уверенного роста ВВП в третьем квартале 2013 года на 4,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года с учетом сезонности, экономический рост в США продолжился, достигнув 3,2% в IV квартале, чему способствовали уверенные потребительские расходы и рост экспорта. Это позволило компенсировать значительное замедление темпов роста, обусловленное сокращением государственных расходов. В Японии, благодаря стимулирующим мерам денежно-кредитной и бюджетной политики, индекс деловой уверенности Танкан повысился до максимального за шесть лет значения, одновременно подтолкнув рост базовой инфляции до 1,3% в декабре. В IV квартале рост ВВП Японии продолжился на 1,0% (по сравнению с предыдущим кварталом с учетом сезонности) в условиях продолжения устойчивого роста частного потребления и инвестиций, что свидетельствует о неуклонном продолжении восстановления экономики страны. Странам Еврозоны удавалось поддерживать экономический рост на протяжении трех кварталов подряд, при этом в IV квартале рост ВВП ускорился до 1,2% (по сравнению с предыдущим кварталом с учетом сезонности), вдвое превысив темп III квартала. Восстановление носило широкий характер: во Франции рост в IV квартале составил 1,3%, а Италия стала четвертой экономикой на периферии Еврозоны, которой удалось выйти из рецессии.

Однако ужесточение условий финансирования на международных рынках с середины 2013 года стало оказывать сдерживающее воздействие на развивающиеся страны и страны с формирующейся экономикой. В середине

2013 года условия финансирования для развивающихся стран ухудшились под влиянием перераспределения портфельных инвестиций, обусловленного неопределенностью сроков окончательного сворачивания проводимой Федеральной резервной системой США политики количественного смягчения. Такая коррекция инвестиционных портфелей повлекла за собой временный, но существенный отток капитала из развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой, что привело к совокупному чистому оттоку капитала из соответствующих паевых инвестиционных фондов в размере 64 млрд долларов США в период с июня по август. Эти убытки, зафиксированные летом 2013 года, были частично восполнены в течение года после завершения начатого ранее перераспределения инвестиционных портфелей и после принятия ФРС решения в сентябре о переносе сроков сворачивания политики количественного смягчения. Спреды по кредитно-дефолтным свопам и стоимость привлечения заемных средств для развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой снизились по сравнению с пиковыми значениями в июне, а фондовые рынки компенсировали часть потерь (рисунок 2). Вместе с тем ни один из показателей полностью не восстановился по сравнению с уровнями, отмечавшимися до лета. В целом в 2013 году на фондовых рынках развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой отмечалась меньшая волатильность по сравнению с каким-либо другим посткризисным годом. Это было обусловлено ослаблением рыночной неопределенности и озабоченности по поводу финансовой стабильности в странах с высоким уровнем доходов.

Несмотря на напряжение на финансовых рынках, рост в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой начал укреп-

Рисунок 1. Рост мирового промышленного производства и торговли

Источник: Datastream и прогнозы Всемирного банка.

ляться. Спрос на импорт в странах с высоким уровнем доходов и Китае, наряду с ослаблением курсов местных валют, способствовали поддержанию роста экспорта из развивающихся стран (рисунок 1). Восстановление экономики в странах Еврозоны способствовало энергичному росту экспорта в регионе Европы и Центральной Азии по сравнению с отмечавшимся ранее периодом сокращения. Несмотря на то что показатели ВВП за IV квартал для развивающихся стран и агрегированные данные по региону пока не доступны, более актуальные данные Индекса деловой активности в обрабатывающих отраслях (PMI) для развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой свидетельствуют о том, что в августе индекс превысил 50 пунктов и продолжает указывать на уверенный рост в четырех из пяти регионах, где имеются данные.

В 2013 году средняя цена на нефть составляла 104 доллара США за баррель, что немного ниже 105 долларов США за баррель в 2012 году. Трехлетний период, с 2011 по 2013 годы, характеризуется одним из самых низких уровней волатильности на нефтяном рынке из всех трехлетних периодов за последнее время. После того как цены на сырую нефть¹ достигли 100 долларов США за баррель в начале 2011 года – впервые после финансового кризиса 2008 года – они колебались в весьма узком диапазоне, близким к «предпочтительному диапазону» ОПЕК, т.е. вокруг 105 долларов США за баррель (рису-

¹ Среднее значение Всемирного банка.

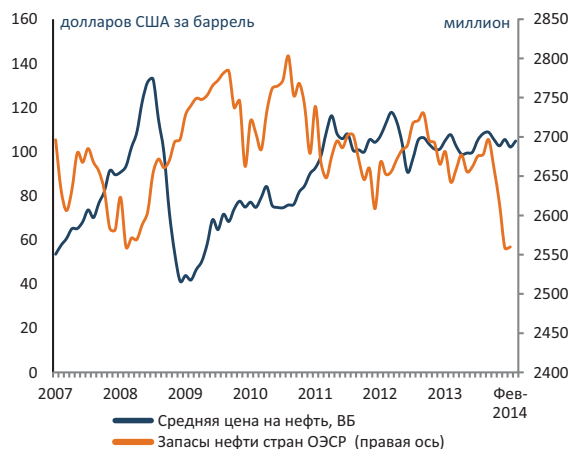
Рисунок 2. Влияние сворачивания политики ФРС на страны с формирующейся экономикой

Источник: Bloomberg* Номинальный эффективный валютный курс.

нок 3). В течение 2013 года колебания цен на нефть со стороны предложения были вызваны геополитическими причинами, связанными с ситуацией в Египте и Сирии, и сбоями в добыче нефти в Ираке и Ливии, а со стороны спроса – озабоченностью в связи с перспективами экономического роста в развивающихся странах. Между тем опасения по поводу возможного распространения сирийского конфликта на страны Персидского залива, который повлек бы за собой срывы в поставках нефти, сменились осторожным оптимизмом. Что касается Ирана, то временное соглашение, достигнутое с западными державами, привело к отмене некоторых санкций, в том числе запрета на страхование танкеров, однако запрет на экспорт сырой нефти по-прежнему остается в силе.

Рисунок 3. Цены на нефть и запасы в странах ОЭСР

Источник: Datastream и прогнозы Всемирного банка.

1.2. Экономический рост в 2013 году: неоправдавшиеся ожидания в условиях ослабления доверия к экономике

В 2013 году темпы роста российской экономики оказались значительно хуже ожиданий, сократившись с 3,4% в 2012 году до 1,3% в 2013 году, что существенно ниже нашего первоначального прогноза в 3,6%. В результате слабого внутреннего спроса и нулевого роста инвестиций рост экономики замедлился до уровня, близкого к стагнации. Потребление оставалось основной движущей силой экономического роста, чему способствовал быстрый рост кредитования и заработной платы, однако его темп в 2013 году сократился более чем в два раза по сравнению с 2012 годом.

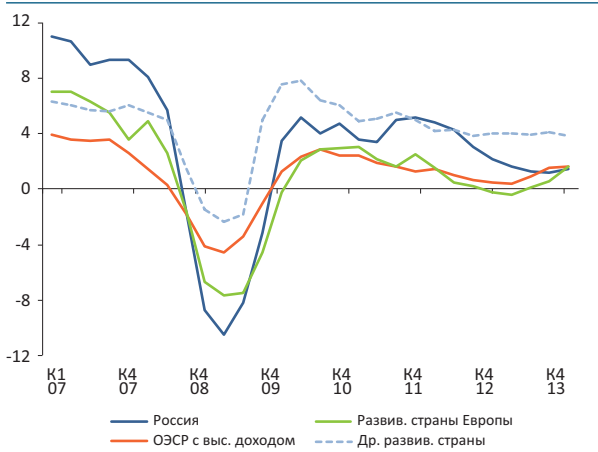
В 2013 году темпы роста экономики России снизились до уровня ниже других стран с высоким уровнем доходов, лишь немного превысив показатели экономического роста других стран ЕС с формирующейся экономикой (Рисунок 4). Экономический рост в странах с высоким уровнем доходов и в странах ЕС с формирующейся экономикой значительно ускорился в III квартале и особенно в IV квартале года, в то время как ожидаемое во втором полугодии 2013 года ускорение роста российской экономики не произошло. В III квартале 2013 года темпы экономического роста в России замедлились до 1,2% по сравнению с 3,0% за аналогичный период прошлого года. В IV квартале 2013 года рост оценивался в 1,4% по сравнению с 2,1% в 2012 году. Разрыв между темпом экономического роста России и показателями стран с формирующейся экономикой, не входящих в ЕС, существенно увеличился во втором полу-

годии 2012 года и сохранялся на протяжении 2013 года. Во втором полугодии 2013 года в соответствии с ожиданиями восстановился внешний спрос на российскую продукцию, что повлекло за собой уверенный рост экспорта. Вместе с тем в течение второго полугодия 2013 года в условиях нулевого роста инвестиций и замедления роста потребления на внутреннем рынке спрос оставался вялым.

Надежды на ускорение роста внутреннего спроса во втором полугодии 2013 года не оправдались, что стало основной причиной более низкого, чем прогнозировалось, экономического роста в России, составившего по оценкам 1,3% за 2013 год. Это практически в три раза ниже нашего прогноза экономического роста на 2013 год, представленного в январе 2013 года, и существенно ниже 3,4% роста в 2012 году (Таблица 1). Так, под влиянием продолжавшегося замедления внутреннего спроса во втором полугодии 2013 года правительство и аналитики, в том числе и аналитики Всемирного банка, были вынуждены серьезно пересмотреть свои краткосрочные прогнозы. Слабый рост, недостаточный для поддержки структурных реформ, и снижение рентабельности ухудшили настрой в деловых кругах и затормозили промышленную и инвестиционную деятельность.

Во втором полугодии 2013 года после завершения крупных инфраструктурных проектов и на фоне ухудшения предпринимательской уверенности инвестиционная активность резко снизилась. После того, как в конце 2012 и начале 2013 годов завершились два крупных проекта (строительство газопровода «Северный поток» и проведение зимней олимпиады в Сочи)², совокупный инвестиционный спрос резко замедлился в связи в эффектом высокой базы прошлого года. На фоне отсутствия улучшения

Рисунок 4. Рост мирового ВВП (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: ОЭСР.

Примечание. К числу развивающихся экономик, входящих в ЕС, относятся шесть стран Центральной Европы, которые также являются членами ОЭСР: Чехия, Эстония, Венгрия, Польша, Словакия и Словения. В группу других развивающихся экономик входят семь стран: Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, Южная Африка и Турция.

² Расходы на зимнюю Олимпиаду в Сочи были оценены в 1,53 триллиона рублей или 50 миллиардов долларов США.

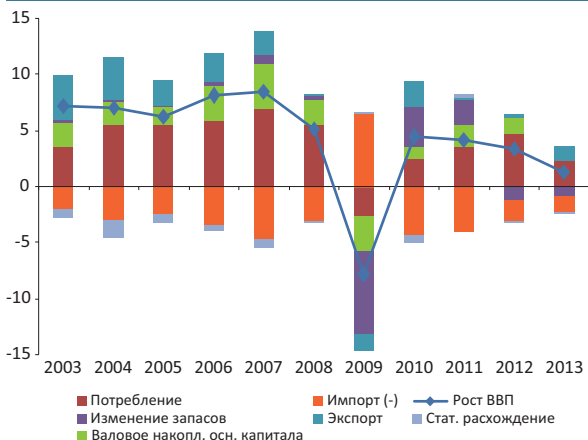
Таблица 1. Вклад компонентов спроса в ВВП (в процентных пунктах)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Рост ВВП, %	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3
Потребление	5,5	-2,6	2,5	3,6	4,8	2,4
<i>Домашнее хозяйство</i>	4,9	-2,5	2,8	3,4	4,1	2,5
<i>Государство</i>	0,6	-0,1	-0,3	0,3	0,7	0,0
Валовое накопление	2,5	-10,5	4,7	4,2	0,3	-0,8
<i>Инвестиции в основной капитал</i>	2,3	-3,2	1,2	1,9	1,4	-0,1
<i>Изменение в уровне запасов</i>	0,3	-7,3	3,4	2,3	-1,1	-0,7
Экспорт	0,2	-1,5	2,3	0,1	0,4	1,2
Импорт	-3,0	6,7	-4,3	-4,1	-2,0	-1,4

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

предпринимательской уверенности ожидаемый рост капитальных инвестиций во втором полугодии 2013 года не оправдался. Это явно свидетельствовало о кризисе доверия инвесторов к Российской экономике. В то же время, внешнеэкономическая конъюнктура улучшилась, обеспечив рост спроса на российский экспорт, вклад которого в экономический рост составил 1,2% в 2013 году по сравнению с 0,4% в 2012 году. Несмотря на такое повышение внешнего спроса, вклад инвестиций в основной капитал оказался отрицательным (0,1%) в 2013 году по сравнению с 1,4% в 2012 году, при этом предприятия продолжали сокращать товарно-материальные запасы (таблица 1). Это привело к тому, что вклад валового накопления в экономический рост в 2013 году также оказался отрицательным (0,8%) по сравнению с 0,3% в 2012 году и с 4,2% в 2011 году (рисунок 5).

Рисунок 5. Структура экономического роста (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

Помимо нулевого роста инвестиций, замедление роста потребления также стало подтверждением кризиса доверия, охватившего российскую экономику в 2013 году. Потребление оставалось основной движущей силой экономического роста, однако вклад потребления домохозяйств и государственного сектора в совокупный экономический рост оказался существенно менее значительным, чем в 2012 году (таблица 1). Вклад потребления в рост ВВП сократился вдвое до 2,4% по сравнению с 4,8% в 2012 году. Наряду с ослаблением потребления домохозяйств было отмечено замедление темпов роста импорта, что смягчило негативное воздействие чистого экспорта на экономический рост до 0,2% по сравнению с 1,6% в 2012 году. Замедление темпов роста реальных доходов и повышение уровня задолженности домохозяйств отрицательно сказались на настроении потребителей. По-видимому, отмечавшаяся коррекция траектории роста потребления в прошлом году в сторону снижения продолжится и в среднесрочной перспективе. Это также означает, что рост в основных неторгуемых секторах, главном источнике экономического роста в течение последних двух лет, также замедлится, ухудшив среднесрочные перспективы экономического роста (Врезка 1).

Уровень загрузки производственных мощностей снизился к концу 2013 года наряду с ухудшением предпринимательской уверенности. После пребывания на неизменном уровне на протяжении 2012 года, в течение первого полугодия 2013 года уровень загрузки производственных мощностей оставался бли-

зок к максимальным значениям за прошлые периоды (80%), однако в течение второго полугодия 2013 года, начал снижаться. Коррекция загрузки производственных мощностей может быть обусловлена наблюдаемыми пессимистическими настроениями производителей. В IV квартале 2013 года и в январе 2014 года Индекс деловой активности в обрабатывающих отраслях (PMI) с учетом сезонности оставался на уровне ниже 50 пунктов, что свидетельствует о снижении экономической активности в обрабатывающих отраслях. Несмотря на некоторое снижение уровня загрузки производственных мощностей, с нашей точки зрения, перед экономикой все еще стоит проблема структурных ограничений со стороны предложения. Это имеет значение для мер политики, нацеленных на поддержку экономического роста: инвестиционная активность сохранялась на низком уровне в течение более чем года,

при этом предприятия продолжали сокращать товарно-материальные запасы, в то время как на рынке труда напряженность ослабла лишь незначительно по сравнению с 2012 годом.

Рисунок 6. Загрузка производственных мощностей в промышленности (в %, скользящее значение за 3 месяца)

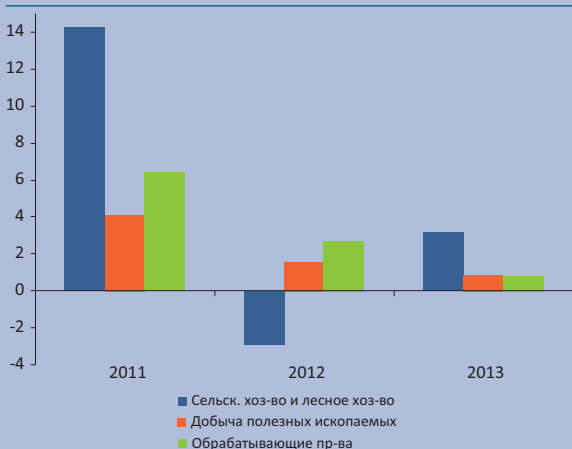
Источник: Haver Analytics.

Врезка 1 2013 Структура производства ВВП

Неторгуемые отрасли оставались главным источником экономического роста, однако их совокупный вклад в ВВП сократился до уровня не выше 1,0% в 2013 году по сравнению с 3,0% в 2012 году (рисунок 2). Кроме того, по всей видимости, на неторгуемых секторах сильнее всего сказалось замедление внутреннего спроса и ухудшение потребительской уверенности в 2013 году. В основных секторах услуг отмечалось значительное замедление темпов роста: в розничной и оптовой торговле — до 1,1% в 2013 году по сравнению с 3,8% в 2012 году, в отраслях услуг транспорта и связи — до 0,9% в 2013 году по сравнению с 3,8% в 2012 году, а в секторе недвижимости рост снизился до 1,6% по сравнению с 6,4%. Единственным сектором, внушающим оптимизм, оставался сектор финансовых услуг, который продемонстрировал уверенный рост в 12,0%, что все же ниже показателя 2012 года (19,6%).

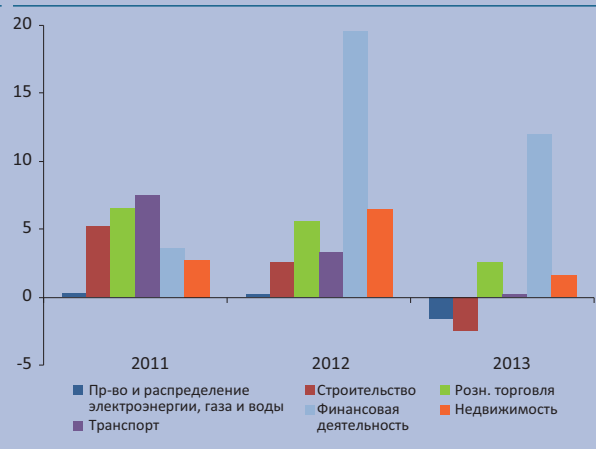
Несмотря на устойчивый рост в сельском хозяйстве и рыболовстве, совокупный вклад торгуемых отраслей в ВВП уменьшился до 0,4% в 2013 году по сравнению с 0,5% в 2012 году и 2,0% в 2011 году (таблица 2). В основных отраслях промышленного производства, таких как добывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды в течение 2013 года динамика роста снижалась. Особенная неустойчивость отмечалась в промышленном производстве, при этом рост в обрабатывающих отраслях, сократился до 0,8% в 2013 году по сравнению с 2,7% в 2012 году (рисунок 1).

Рисунок 7. Рост в торгуемых отраслях (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 8. Рост в неторгуемых отраслях (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

Врезка 1 2013 Структура производства ВВП (продолжение)

Таблица 2. Вклад отраслей в ВВП (в процентных пунктах)

	2011	2012	2013
Торгуемые сектора	2,0	0,5	0,4
Неторгуемые сектора	2,1	3,0	1,0
Государственный сектор	-0,2	0,1	0,1
Расхождение	-0,2	-0,2	-0,1

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

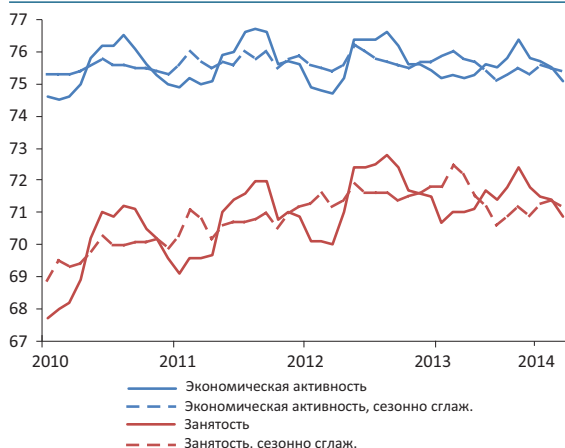
1.3. Рынок труда в 2013 году: темпы роста спроса и доходов стабилизируются

Ключевые показатели рынка труда свидетельствуют о стагнации в реальном секторе. В результате рост доходов стабилизировался на новом уровне, что привело к замедлению роста разрыва между уровнем производительности и доходов до умеренных значений. Замедление темпов роста в реальном секторе привело к некоторому повышению уровня бедности в 2013 году.

Спрос на рабочую силу, измеряемый количеством вакансий, не претерпел существенных изменений в течение 2013 года (рисунок 10). Общая численность занятого населения резко сократилась в первом полугодии 2013 года, однако к концу года ее показатель с учетом сезонности составил 71,2 миллиона человек по сравнению с 71,8 миллиона человек в 2012 году (рисунок 9). В результате во втором полугодии 2013 года уровень безработицы с учетом сезонности сохранялся неизменным на уровне 5,5%, что свидетельствует о сбалансированности на рынке труда. Что касается регионального уровня, то на фоне довольно низкой мобильности населения в некоторых регионах показатели

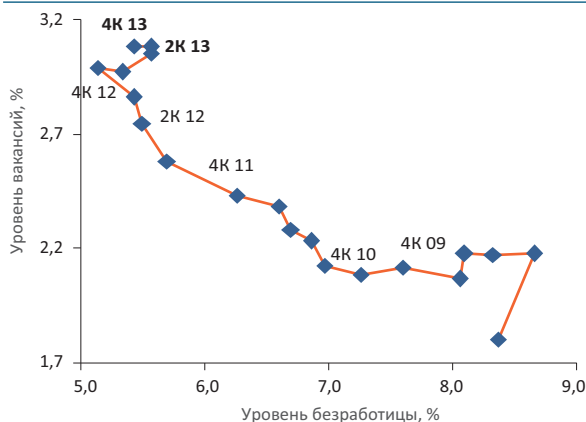
безработицы были весьма неоднородными, но динамика соответствовала общероссийской. В IV квартале 2013 года к регионам с наиболее низким уровнем безработицы относились крупнейшие мегаполисы России, такие как Москва и Санкт-Петербург (2,0%, соответственно), за которыми следует Самарская область (2,7%), Московская область (2,8%) и Магаданская область (2,9%) на Дальнем Востоке. Наиболее высокие показатели безработицы традиционно отмечались в Северокавказском федеральном округе: в Ингушетии (39,5%) и Чечне (25,7%), а также в Республиках Калмыкия и Тува (12,6% и 19,6%, соответственно). На два последних региона также приходятся наиболее высокие показате-

Рисунок 9. Численность занятых и экономически активного населения, в млн человек

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 10. Кривая Бевериджа, %

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

тели бедности в России. Численность занятых женщин сокращалась на протяжении 2013 года, при этом уровень безработицы среди женщин возрос, а средняя продолжительность рабочего времени женщин несколько снизилась.

Рост реальных располагаемых доходов за 2013 год составил 3,3% по сравнению с 4,6% в 2012 году. Во втором полугодии 2013 года рост располагаемых доходов сократился до 2,9% по сравнению с 4,2% в первом полугодии. Средний показатель роста доходов за последние пять лет составил примерно 3,4%. На структуру роста по-прежнему оказывал влияние уровень зарплат в рыночных секторах (трудовые доходы), за которыми следует заработная плата в бюджетном секторе и пенсии (трансферты) (рисунок 11). Вместе с тем в IV квартале 2013 года темпы роста реальной зарплаты замедлились, что было обусловлено некоторым замедлением роста зарплат в бюджетном секторе. Влияние зарплат в бюджетном секторе и трансфертов на рост доходов оказалось меньше, чем ранее, по сравнению с другими источниками, такими как зарплаты в рыночных секторах (рисунок 11). С учетом доли кредитов домохозяйств в ВВП (рисунок 19) совокупный рост задолженности домохозяйств продолжил расти, увеличившись с 12,4% в конце 2012 года до 15,0% ВВП (декабрь 2013 года)³. Принимая во внимание сохранение высоких процентных ставок (на уровне 20–25% по трех-

летним кредитам), давление на потребление усилилось, поскольку существенная доля располагаемых доходов домохозяйств (до 5%)⁴ направляется на обслуживание этой задолженности.

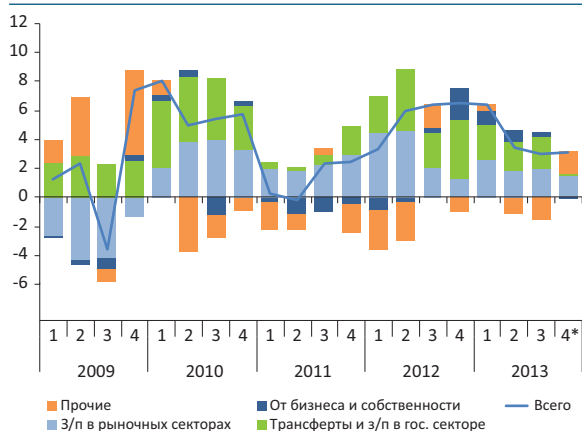
В 2013 году в условиях наблюдаемого замедления экономического роста, повлекшего за собой замедление роста номинальных доходов, несколько повысился уровень бедности (таблица 3). Продолжился опережающий рост индекса потребительских цен (ИПЦ) на продовольствие и услуги по сравнению с общей инфляцией. В результате граница бедности повышалась опережающими темпами по сравнению с ростом номинальных доходов в квинтильной группе с наиболее низкими доходами. В начале года уровень бедности несколько повысился и сохранялся на уровне 11,9% до конца 2013 года (с учетом сезонности). В течение 2013 года показатели неравенства доходов существенно не менялись.

Таблица 3. Уровень бедности в России, в %

	2010	2011	2012	1К 2013	2К 2013	3К 2013
Уровень бедности, %	12,5	12,7	11,0	13,8	13,0	12,6

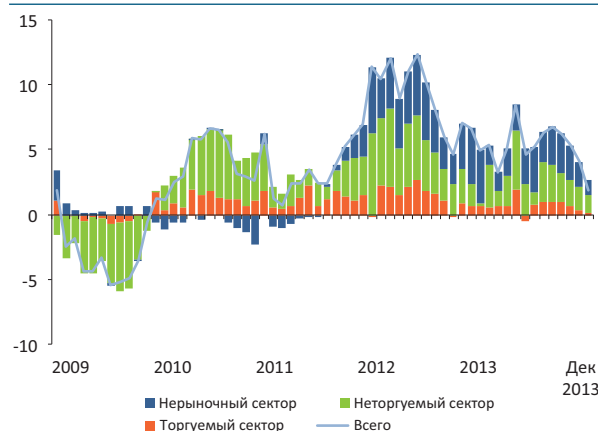
Источник: Росстат, оценки сотрудников Всемирного Банка.

Рисунок 11. Вклад в рост доходов (население в целом), в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка. Примечание: *данные за 4К 2013 являются предварительными.

Рисунок 12. Динамика реальной заработной платы по секторам в % к соответствующему периоду предыдущего года

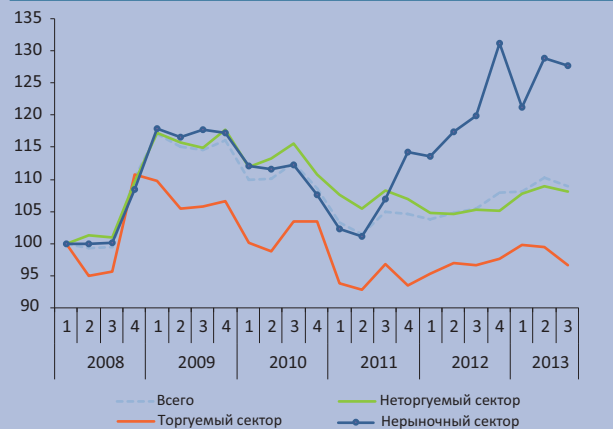
Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

³ Однако накопление задолженности домохозяйств происходило более медленными темпами 28,7% в 2013 году по сравнению с 39,3% в 2012 году.
⁴ Оценка сотрудников ВБ.

Врезка 2 Разрыв между уровнем производительности и зарплат стабилизировался, при этом между отраслями наблюдаются серьезные различия

Замедление темпов роста ВВП и сокращение общей численности занятых привело к замедлению до умеренных значений роста производительности в расчете на одного работника. По мере замедления роста реальных зарплат разрыв между ростом реальных зарплат и совокупной производительностью выровнялся. Однако между основными отраслями экономики сохранялись различия. В крупнейшем секторе российской экономики – в неторгуемом секторе (рыночные услуги, строительство, транспорт и пр.), на долю которого приходится половина всех рабочих мест – рост зарплат соответствовал росту производительности. Между тем в торгуемых отраслях (добывающая, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство), которые испытывают ценовую конкуренцию со стороны импортных товаров, рост зарплат фактически уступал росту производительности, что способствовало повышению конкурентоспособности. Сектор, в котором разрыв между уровнем производительности и зарплат оставался наиболее значительным, – это нерыночные услуги (образование, здравоохранение, государственное управление и оборона). Рост зарплат в указанных секторах продолжал существенно опережать рост производительности.

Рисунок 13. Разрыв между ростом реальных зарплат и производительностью по отраслям, 2008 = 100%

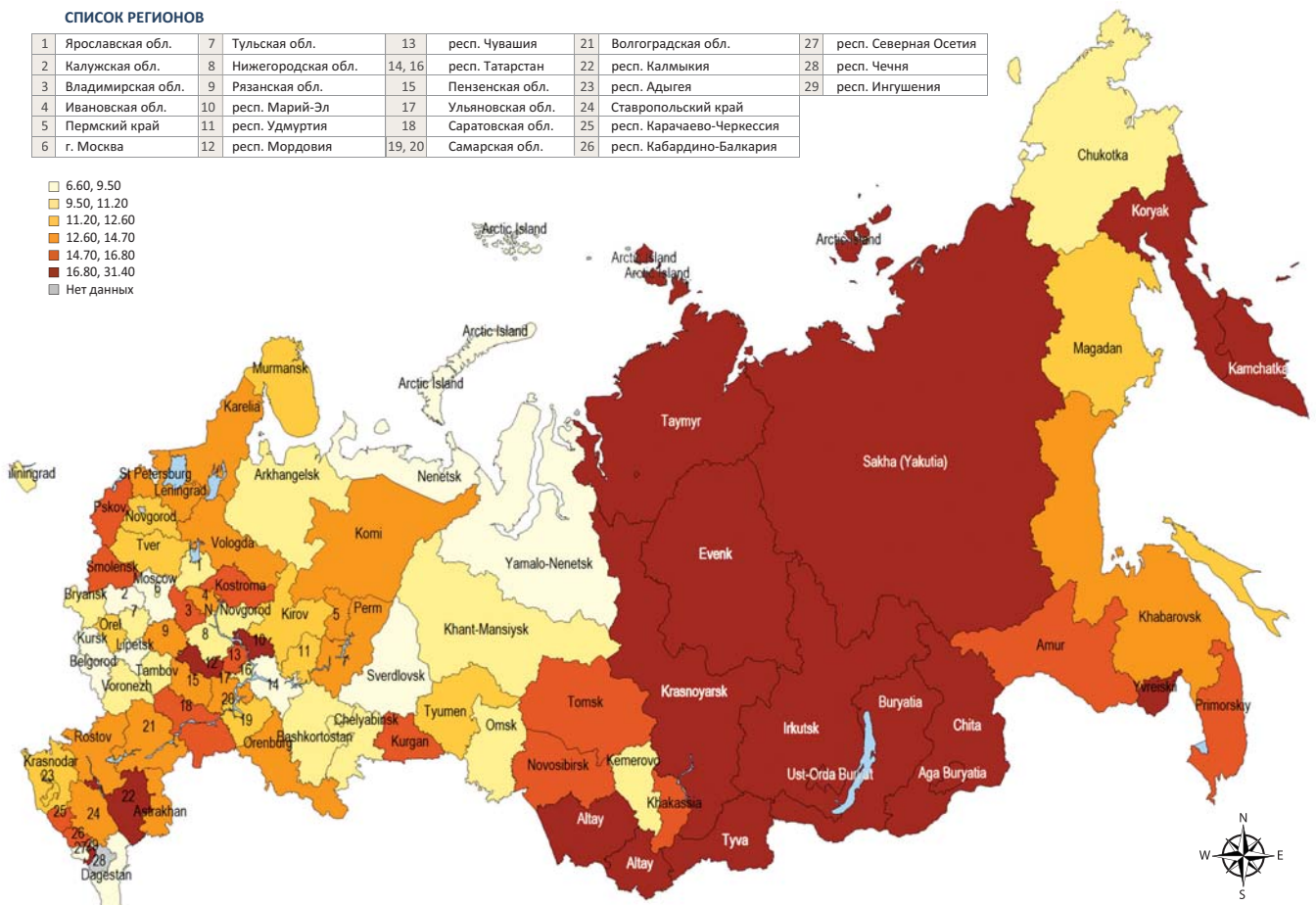
Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 14. Уровень бедности в 2012 г. (%)

СПИСОК РЕГИОНОВ

1	Ярославская обл.	7	Тульская обл.	13	респ. Чувашия	21	Волгоградская обл.	27	респ. Северная Осетия
2	Калужская обл.	8	Нижегородская обл.	14, 16	респ. Татарстан	22	респ. Калмыкия	28	респ. Чечня
3	Владимирская обл.	9	Рязанская обл.	15	Пензенская обл.	23	респ. Адыгея	29	респ. Ингушетия
4	Ивановская обл.	10	респ. Марий-Эл	17	Ульяновская обл.	24	Ставропольский край		
5	Пермский край	11	респ. Удмуртия	18	Саратовская обл.	25	респ. Карачаево-Черкессия		
6	г. Москва	12	респ. Мордовия	19, 20	Самарская обл.	26	респ. Кабардино-Балкария		

- 6.60, 9.50
- 9.50, 11.20
- 11.20, 12.60
- 12.60, 14.70
- 14.70, 16.80
- 16.80, 31.40
- Нет данных

Источник: Росстат, оценки сотрудников Всемирного Банка.

1.4. Платежный баланс в 2013 году: ухудшение баланса счета текущих операций и усиление его уязвимости

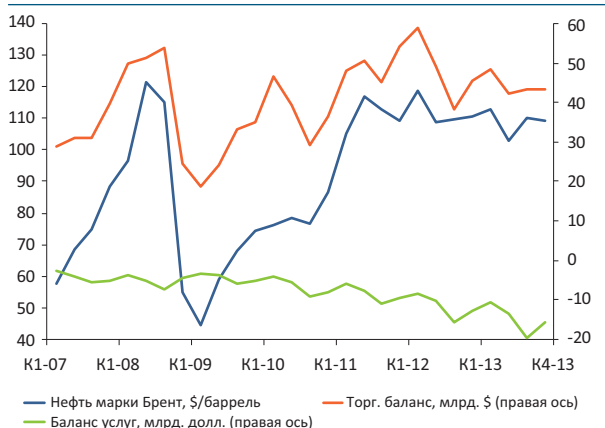
В 2013 году состояние платежного баланса России ухудшилось, при этом профицит счета текущих операций снизился более чем вдвое по сравнению с 2012 г. В течение второго полугодия в результате сворачивания мер денежно-кредитного симулирования в США и крупных платежей по внешнему долгу отток капитала частного сектора усилился.

Платежный баланс России стал еще более уязвим к шокам, связанным с изменением условий внешней торговли, и особенно с потенциальным снижением цен на сырьевые товары. Состояние счета текущих операций продолжило ухудшаться, при этом его ослабление особенно сказалось на состоянии ненефтяного дефицита счета текущих операций, который достиг 315,8 млрд. долларов США (14,1% ВВП) по сравнению с 274,8 млрд. долларов США (13,8% ВВП) в 2012 году. Счет текущих операций оставался профицитным, однако его значение снизилось более чем вдвое: с 72 млрд. долларов США (3,6% ВВП) в 2012 году до 33 млрд. долларов США (1,6% ВВП) в 2013 году (рисунок 15 и рисунок 16). Такое снижение обусловлено тремя факторами: во-первых, профицит торгового баланса сократился до 177,3 млрд. долларов США (8,5% ВВП) по сравнению с 192,3 млрд. долларов США (9,7% ВВП) в 2012 году, что, главным образом, объясняется более низкими ценами на сырую нефть и ненефтяные статьи экспорта (рисунок 15). Во-вторых, счет услуг был сведен с дефицитом в размере 59,0 млрд. долларов США в 2013 году по сравнению с дефицитом в 46,5 млрд. долларов США в 2012 году. Наконец, дефицит счета инвестиционных доходов

увеличился до 66,2 млрд. долларов США (3,1% ВВП) в 2013 году по сравнению с 56,8 млрд. долларов США (2,9% ВВП) в 2012 году по мере увеличения платежей по обслуживанию задолженности предприятий и наращивания дивидендных выплат (рисунок 16).

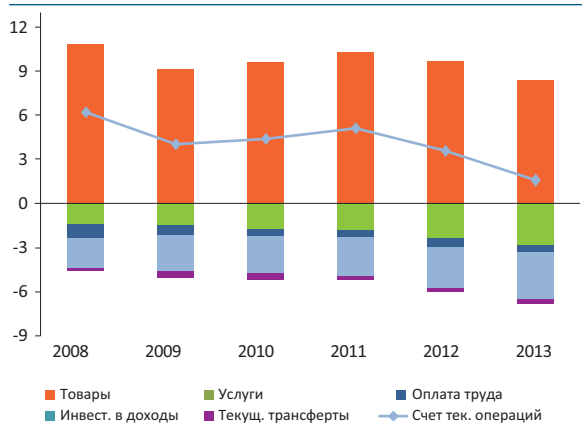
Уязвимость платежного баланса усилилась под влиянием ослабления и растущей волатильности счета операций с капиталом и финансовыми инструментами. В условиях гибкого валютного курса ухудшение счета текущих операций компенсируется улучшением состояния счета операций с капиталом при прочих равных условиях. Между тем состояние счета операций с капиталом и финансовыми инструментами ухудшилось в 2013 году, достигнув дефицита в размере 42,8 млрд. долларов США (2,1% ВВП) в 2013 году по сравнению с дефицитом в размере 26,5 млрд. долларов США (1,3% ВВП) в 2012 году, что оказало дополнительное давление на курс рубля. Чистые потоки капитала частного сектора сохранялись на весьма высоком уровне и характеризовались волатильностью. На них негативно сказались неопределенность, связанная со сворачиванием мер количественного смягчения, пессимистические настроения

Рисунок 15. Баланс торговли у услуг и цены на нефть

Источник: ЦБ РФ, оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 16. Сальдо счета текущих операций (% ВВП)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка.

Таблица 4. Платежный баланс, 2007–2013 гг., в млрд долларов США

	2008	2009	2010	2011	2012	2013*	K1 2012	K2 2012	K3 2012	K4 2012	K1 2013*	K2 2013*	K3 2013*	K4 2013*
Счет текущих операций	103,9	50,4	67,5	97,3	72,0	33,0	39,5	16,2	5,8	10,5	25,1	2,6	0,6	4,7
Торговый баланс	177,6	113,2	147,0	196,9	192,3	177,3	59,0	49,3	38,5	45,5	48,3	42,5	43,2	43,3
Счет текущих операций, (без учета экспорта нефти и газа)	-206,2	-140,3	-186,6	-244,5	-274,8	-315,8	-50,7	-69,2	-75,4	-79,5	-61,7	-81,3	-86,8	-85,8
Финансовый счет и счет операций с капиталом	-139,8	-40,6	-21,6	-75,6	-31,7	-43,4	-29,6	0,8	-4,2	1,3	-12,8	-8,8	-6,8	-14,9
Чистые ошибки и пропуски	-3,1	-6,4	-9,1	-8,7	-10,3	-11,7	-5,3	-2,0	-0,1	-2,9	-7,3	1,8	-1,2	-5,0
Изменение резервов (- = рост)	38,9	-3,4	-36,8	-12,6	-30,0	22,1	-4,6	-15,0	-1,5	-8,9	-4,9	4,4	7,4	15,2
Цена нефти (средняя цена, ВБ, \$ за барр.)	96,9	61,5	79,7	111,1	112,0	108,9	118,7	108,7	109,9	110,5	112,9	103,0	110,1	109,4

Источник: ЦБ РФ * Предварительные оценки.

Таблица 5. Чистые потоки капитала, 2007–2013 гг. (в млрд долларов США)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	K1 2012	K2 2012	K3 2012	K4 2012	K1 2013*	K2 2013*	K3 2013*	K4 2013*
Чистый приток капитала в частный сектор	-133,6	-57,5	-30,8	-81,4	-54,6	-62,7	-33,8	-4,7	-7,9	-8,2	-28,2	-6,2	-11,6	-16,6
Чистый приток капитала в банковский сектор	-55,2	-32,2	15,9	-23,9	18,5	-6,0	-9,7	11,6	7,7	8,9	-17,4	-4,4	10,9	4,9
Чистый приток капитала в небанковский частный сектор	-78,3	-25,3	-46,7	-57,4	-73,1	-56,7	-24,1	-16,3	-15,6	-17,1	-10,9	-1,8	-22,5	-21,5

Источник: ЦБ РФ * Предварительные оценки.

Таблица 6. Внешний долг России, в млрд долларов США

	01.01.11	01.07.11	01.10.11	01.01.12	01.04.12	01.07.12	01.10.12	01.01.13	01.04.13	01.07.13	01.10.13	01.01.14
Всего	488,9	538,9	527,8	538,9	557,5	570,6	598,9	636,4	690,2	706,2	714,2	732,0
Корпоративный долг	442,4	491,0	482,6	492,6	509,1	517,1	538,8	566,4	613,2	631,3	634,1	652,8
Банки	144,2	159,0	157,3	162,8	169,2	175,4	189,9	201,6	205,9	211,9	207,1	214,9
в том числе частные	80,8	89,1	86,8	89,5	90,6	78,7	84,1	86,2	81,1	82,4	79,4	n/a
Нефинансовые корпорации	298,2	332,0	325,3	329,8	339,8	341,7	348,9	364,8	407,4	419,4	427,1	437,8
в том числе частные	208,3	236,3	228,9	227,8	236,0	234,2	237,7	251,3	254,1	258,0	263,4	n/a

Источник: ЦБ РФ. По состоянию на начало месяца.

инвесторов и неоправдавшиеся прогнозы экономического роста. С учетом валютных свопов объем чистого оттока капитала составил 62,5 млрд. долларов США (не изменился по сравнению с прошлым годом). Отчасти в связи с крупными платежами по внешнему долгу отток капитала предприятий нефинансового сектора усилился во втором полугодии 2013 года, достигнув 44,0 млрд. долларов США по сравнению с 12,7 млрд. долларов США в первом полугодии 2013 года (таблица 5), что усилило волатильность потоков капитала. Хронические структурные проблемы в экономике и снижение рентабельности российских активов сделали их менее привлекательными для инвесторов, которые все чаще предпочитали выводить свои средства за рубеж, усиливая давление на платежный баланс и его уязвимость.

Во втором полугодии 2013 года объем иностранных заимствований корпоративного сектора сократился. Помимо замедления инвестиционной активности, рост стоимости заимствований и ограниченный доступ к международным

рынкам капитала могли стать причиной сокращения заимствований и возможностей российских предприятий по рефинансированию задолженности. Между тем к концу 2013 года внешний долг России увеличился до 732 млрд. долларов США (35,5% ВВП) по сравнению с 636 млрд. долларов США (31,7% ВВП) в конце 2012 года (таблица 6). Примечательно, что накопление новых заимствований приходится преимущественно на государственные или квази-государственные компании и банки, в то время как задолженность частных банков и компаний изменилась незначительно⁵. Кроме того, основная часть новых кредитов предприятий нефинансового сектора (32,5 млрд. долларов США из 35,8 млрд. долларов США) была привлечена в первом квартале 2013 года. В большой степени такое увеличение связано с приобретением компанией «British Petroleum» акций ОАО «Роснефть» в рамках завершения сделки по покупке TNK в первом полугодии 2013 года. Иностранные заимствования корпоративного сектора в России сокращались, начиная со II квартала 2013 года.

1.5. Денежно-кредитная политика и финансовый сектор в 2013 году: рост волатильности на валютном рынке и повышенный кредитный риск

По мере ухудшения состояния счета текущих операций и уменьшения склонности инвесторов к риску в преддверии сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США, давление на курс рубля усилилось. На фоне нарастания проблем с обслуживанием долгов предприятий и домохозяйств возросли кредитные риски. В 2013 году сохранялось серьезное инфляционное давление в условиях роста цен на продовольствие и услуги.

В течение 2013 года волатильность курса Российской валюты усилилась. В качестве ответной меры Банк России увеличил масштаб интервенций с использованием валютных резервов. Начиная со II квартала 2013 года давление на курс рубля усилилось, что было спровоцировано продолжающимся ухудшением состояния счета текущих операций и ростом волатильности оттока капитала. Отчасти это было обусловлено неопределенностью во круг сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США, однако в России более

существенную роль сыграли неоправдавшиеся ожидания экономического роста и крупные платежи корпоративного сектора. Несмотря на значительное наращивание масштаба валютных интервенций со стороны Банка России, в 2013 году курс рубля снизился на 2,4% по отношению к доллару США и на 4,1% к бивалютной корзине валют. Банк России потратил примерно 28,2 млрд. долларов США для поддержки национальной валюты по сравнению с 5,6 млрд. долларов США в 2012 году (Рисунок 17). В результате к концу 2013 года валютные резервы Банка

⁵ В 2013 году иностранные обязательства предприятий нефинансового сектора увеличились на 73 млрд. долларов США, достигнув к концу декабря 437,8 млрд. долларов США, в то время как объем привлеченных кредитов банков увеличился лишь на 13,3 млрд. долларов США, достигнув 214,9 млрд. долларов США за тот же период.

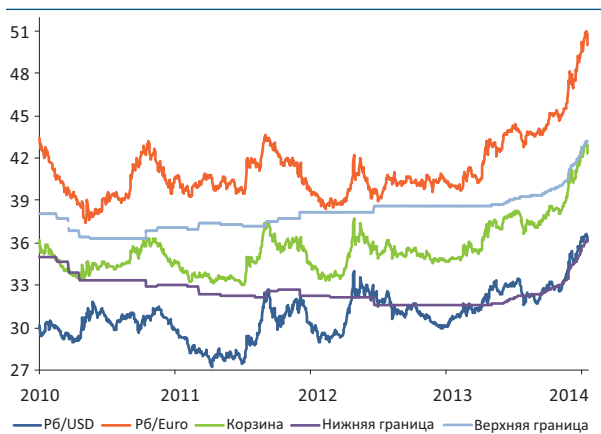
России сократились на 5,5% до 509,6 млрд. долларов США по сравнению с 537,6 млрд. долларов США в конце 2012 года.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) за 2013 год повысился на 6,5%, превысив целевой показатель Банка России на 0,5 процентного пункта. В течение большей части 2013 года инфляционное давление оставалось высоким под воздействием немонетарных факторов. Более высокие, чем ожидалось, цены на продовольствие (7,3%) и услуги (8,0%) спровоцировали рост инфляции – особенно в первом и последнем кварталах 2013 года (рисунок 18). Сезонное ослабление инфляции в течение летних месяцев не помогло снизить ее уровень в соответствии с ожиданиями. Политика Банка России по сохранению ключевой процентной ставки неизменной в течение 2013 года, по видимому, соответствовала меняющимся фундаментальным экономическим факторам, таким как ужесточение условий на рынке труда, значительный рост кредитования и повышение уровня монетизации экономики (отношение денежного агрегата М2 к ВВП повысилось до 47,1% в 2013 году по сравнению с 44,3% в 2012 году). Банк России придерживался основной заявленной цели денежно-кредитного регулирования – завершить переход к таргетированию инфляции к концу 2014 года – оказывая сопротивление нарастающему полити-

ческому и общественному давлению в пользу смягчения денежно-кредитной политики.

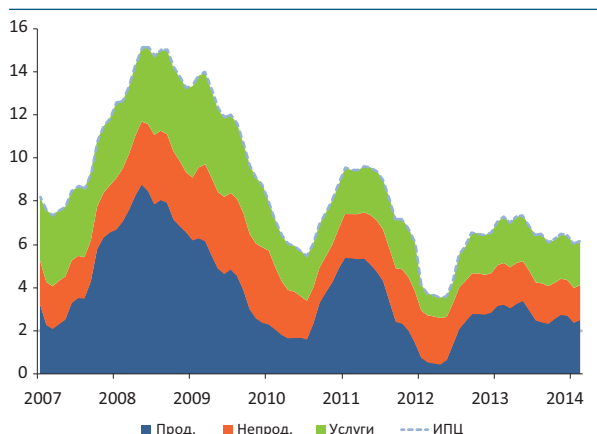
Рост кредитования оставался значительным в 2013 году, что отразилось на повышении кредитного риска, поскольку предприятиям и домохозяйствам становилось все труднее обслуживать долг. К концу 2013 года общий объем выданных банковских кредитов достиг 53,1% ВВП по сравнению с 48,2% в 2012 году. Несмотря на замедление темпов экономического роста, средний рост кредитования в 2013 году оставался очень высоким: 33,9% для домохозяйств (41,5% в 2012 году) и 19% для всех категорий заемщиков. Рост кредитования предприятий оставался низменным в течение 2013 года, достигнув в среднем 12,7%, как и в 2012 году (рисунок 19). Расходы домохозяйств на обслуживание кредитов существенно возросли (см. раздел, посвященный рынку труда)⁶. В результате доля проблемных кредитов домохозяйств (категория IV и V) возросла до 6,5% в 2013 году по сравнению с 5,2% в 2012 году (рисунок 20). Сложившаяся недавно тенденция замедления роста доходов и постепенного ослабления напряжения на рынке труда, по всей вероятности, будет оказывать влияние на дальнейший рост доли проблемной задолженности домохозяйств⁷. Некоторые предприятия также утратили способность обслуживать задолженность на фоне сокращения прибылей в 2013 году. Как

Рисунок 17. Валютный курс и бивалютный коридор

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 18. Инфляция ИПЦ по компонентам (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

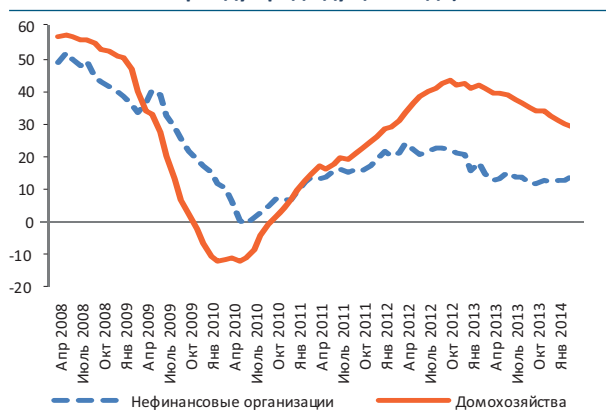
Источник: Росстат.

⁶ Отношение долга российских домохозяйств к доходам повысилось с 15% в 2010 году примерно до 24% в 2013 году.

⁷ Также, разрыв во времени между неспособностью домохозяйств погасить задолженность и отражением этого в проблемных кредитах составляет один-два года (это следует из определения проблемных кредитов и автоматических попыток реструктуризации таких кредитов).

Рисунок 19. Рост кредитования (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

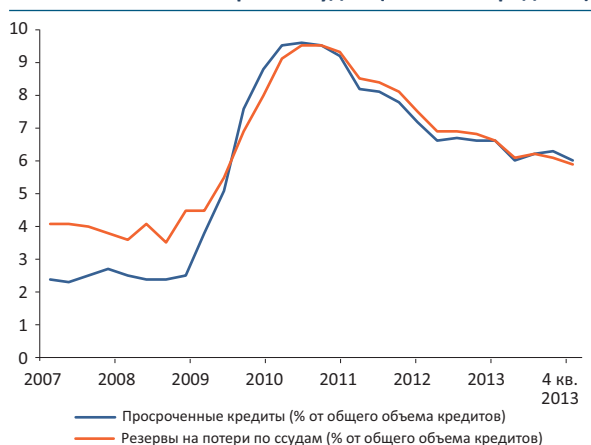

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного банка.

показывает статистика Банка России, за последний год доля проблемных кредитов предприятий (IV и V категории) более чем удвоилась, достигнув 3,3% к концу декабря 2013 года по сравнению с 1,4% на конец 2012 года. Более того, доля безнадежных кредитов (относящихся к V категории и требующих формирования обязательных резервов в размере 86%) увеличилась больше всего, достигнув 2,3% по сравнению с 0,8% за соответствующие периоды.

Несмотря на то, что совокупные финансовые показатели банковской системы оставались устойчивыми, Банк России усилил свою надзорную деятельность и приступил к санации финансово нежизнеспособных банков (Врезка 3). К III кварталу 2013 года средняя

Рисунок 20. Проблемные кредиты и резервы на возможные потери по ссудам (% от всех кредитов)

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного банка.

процентная ставка по кредитам в банковском секторе колебалась около 9,5%, в то время как ставки по вкладам оставались на уровне около 5,5%, т.к. процентная маржа сохранялась на уверенном уровне в 4,0%. Кроме того, показатель достаточности капитала для всего банковского сектора составлял 13,5% на конец декабря, что намного превышает минимальный показатель. Валовой объем проблемных кредитов составил 6,0% совокупных кредитов на конец года – такой же показатель, как и на начало года. В рамках усиления функции надзора во втором полугодии 2013 года Банк России отозвал лицензии у ряда банков, при этом только за три первых месяца 2014 года были отозваны лицензии у 15 банков и нескольких небанковских кредитных организаций.

Врезка 3 Санация банковского сектора в России

В течение 2013 года усилились риски, связанные с поддержанием качества кредитного портфеля. В этой связи Банк России приступил к отзыву лицензий финансово нежизнеспособных банков. За период с начала 2013 года и до конца февраля 2014 года Банк России отозвал лицензии у 29 банков. В то время как отзывы лицензий у некоторых банков были обусловлены вопиющими случаями отмывания денег, в ряде случаев они были связаны с проведением ненадлежащих операций по кредитованию связанных лиц, мошенничеством при предоставлении отчетности, невозможностью погашения заложенности перед кредиторами, завышением стоимости активов и сомнительным качеством активов. Эти факторы стали причиной несостоятельности отдельных банков (они превратились в так называемых «зомби-банки») или банков, занимающихся незаконной деятельностью (в случае нарушения закона «О противодействии легализации денежных средств, полученных незаконным путем»). Предлагаемое Банком России повышение минимального размера капитала для банков, наряду с другими пруденциальными требованиями, негативно скажется на деятельности примерно 180 банков, из которых 50, возможно, будут закрыты или поглощены. Закрытие этих банков едва ли серьезно повлияет на возможности домохозяйств осуществлять заимствования, поскольку многие из закрывающихся кредитных организаций являются «карманными» банками, созданными для обслуживания конкретных предприятий, физических или аффилированных лиц. Инициатива Банка России по санации банковского сектора заслуживает одобрения, однако необходимо, чтобы Банк России сформулировал четкие критерии для этой процедуры во избежание паники на рынках.

1.6. Государственный бюджет в 2013 году: давление на сальдо

Совокупное сальдо бюджета несколько ухудшилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, при этом нефтегазовый дефицит бюджета по-прежнему превышал 10% ВВП. Впервые после кризиса консолидированный бюджет был сведен с дефицитом в условиях ухудшения состояния бюджетов субъектов РФ. Размер стабилизационных фондов увеличивался умеренными темпами, однако решения об инвестировании средств этих фондов начали подвергаться политическому давлению.

Согласно предварительной статистике, федеральный бюджет за 2013 год исполнен с дефицитом в 0,5% ВВП по сравнению с дефицитом в размере 0,1% ВВП годом ранее (таблица 7). Нефтегазовый дефицит бюджета несколько улучшился с 10,4% до 10,3% ВВП, но это было меньше сокращения до 9,7% ВВП, ожидавшегося в начале года. Доходы федерального бюджета сократились в 2013 году до 19,5% ВВП с 20,5% в 2012 году. Такое сокращение было обусловлено снижением как нефтегазовых, так и нефтегазовых доходов. Нефтегазовые доходы федерального бюджета (экспортные и импортные пошлины) в 2013 году уменьшились до 9,8% ВВП по сравнению с 10,3% ВВП годом ранее. В то же время средняя цена на нефть марки «Urals» (107,9 долларов США за баррель в январе-декабре 2013 года) была лишь на 2,5 долларов США ниже средней цены на нефть марки «Urals» за аналогичный период 2012 года и сохранялась выше прогнозной цены на нефть, предусмотренной в Законе «О федеральном бюджете на 2013-2015 годы» (97 долла-

ров США за баррель в 2013 году). Фактически это привело к увеличению нефтегазовых доходов по сравнению с бюджетными прогнозами. Нефтегазовые доходы бюджета сократились на 0,5% ВВП по сравнению с 10,2% в 2012 году до 9,7% в 2013 году в связи с сокращением поступлений от НДС. В 2013 году расходы федерального бюджета немного сократились на 0,6% ВВП до 20,0% ВВП по сравнению с предыдущим годом. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года сокращение расходов федерального бюджета было обусловлено, главным образом, снижением расходов на социальные нужды и здравоохранение: так, трансферты Пенсионному фонду сократились на 0,6% ВВП, перечисление средств из федерального бюджета на здравоохранение уменьшились на 0,3% ВВП за счет перераспределения расходных полномочий в Фонд обязательного медицинского страхования, а расходы по статье «Затраты на национальную экономику» снизились на 0,5%. С другой стороны, расходы на оборону за тот же период выросли на 0,2% ВВП.

Таблица 7. Федеральный бюджет в 2011–2013 гг., % ВВП

	2011	2012	2013	2013	2013
	Исполнение	Исполнение	Закон о бюджете	Поправки от декабря 2014 г.	Исполнение
Расходы	20,1	20,6	20,1	20,1	20,0
Доходы	20,9	20,5	19,3	19,4	19,5
Сальдо	0,8	-0,1	-0,8	-0,7	-0,5
Нефтегазовые доходы	10,4	10,3	8,9	9,7	9,8
Нефтегазовый дефицит	-9,6	-10,4	-9,7	-10,5	-10,3
Цена на нефть марки Urals (\$/баррель)	109,3	110,4	97,0	97,0	107,9

Источник: Министерство финансов РФ, Экономическая экспертная группа, расчеты сотрудников Всемирного банка.

На фоне ухудшения состояния бюджетов субъектов РФ впервые после кризиса консолидированный бюджет бы сведен с дефицитом⁸. В 2013 году сальдо консолидированного бюджета сокращалось второй год подряд, в результате чего в конце года был зарегистрирован дефицит в размере 1,3% ВВП (таблица 8). Это свидетельствует об ухудшении состояния бюджета на 1,7% ВВП по сравнению с предыдущим годом. Доходы консолидированного бюджета в 2013 году сократились до 36,1% ВВП по сравнению с 37,0% годом ранее – таким образом, продолжилась двухлетняя тенденция сокращения доходов. К сожалению, такое сокращение сопровождалось обратной динамикой со стороны расходов. Расходы консолидированного бюджета увеличивались начиная с 2011 года с 35,9% ВВП до 36,6% в 2012 году, достигнув 37,4% в 2013 году.

Усиление давления на консолидированный бюджет было обусловлено более низкими, чем ожидалось, доходами бюджетов субъектов РФ. С 2011 года доходы бюджетов субъектов РФ постепенно сокращались по отношению к ВВП, снизившись на 1,5% ВВП в 2013 году по сравнению с 2011 годом и на 0,7% по сравнению с 2012 годом. Эта тенденция была обусловлена сокращением прибыли предприятий, особенно в обрабатывающих отраслях, на

фоне замедления экономического роста. Поступления от налога на прибыль предприятий в бюджеты субъектов РФ сократились с 3,5% ВВП в 2011 году до 3,2% в 2012 году и до 2,6% ВВП в 2013 году. Что касается расходной части бюджетов субъектов РФ, то субфедеральные органы власти не смогли привести их в соответствие с сокращающимися доходами в силу принятых ранее расходных обязательств по увеличению зарплат учителям и работникам здравоохранения. В 2013 году расходы бюджетов субъектов РФ сократились на умеренную величину 0,1% ВВП по сравнению с 2012 годом. Впоследствии ситуация с бюджетами субъектов РФ ухудшалась в течение 2013 года, а дефицит бюджетов субъектов РФ увеличился до 1,0% ВВП по сравнению с 0,1% в 2011 году и 0,4% в 2012 году.

Поступления в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния увеличивались умеренными темпами в 2013 году, однако под воздействием политического давления была допущена некоторая свобода действий по инвестированию средств этих фондов. К концу 2013 года объем Резервного фонда увеличился на 1,2 процентных пункта до 4,3% ВВП после его пополнения в начале календарного года. Объем Фонда национального благосостояния (ФНБ) сократился на 0,1% ВВП за

Таблица 8. Консолидированный бюджет Российской Федерации и консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2011–2013 гг., % ВВП

	Исполнение		
	2011	2012	2013
Консолидированный бюджет			
Расходы	35,9	36,6	37,4
Доходы	37,5	37,0	36,1
Сальдо	1,6	0,4	-1,3
Консолидированные бюджеты субъектов РФ			
Расходы	13,8	13,3	13,2
Доходы	13,7	12,9	12,2
Сальдо	-0,1	-0,4	-1,0
Налог на прибыль предприятий	3,5	3,2	2,6

Источник: Министерство финансов РФ, расчеты сотрудников Всемирного банка.

⁸ Консолидированный бюджет включает в себя федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ и внебюджетные фонды.

аналогичный период, однако объемы обоих фондов увеличились в номинальном выражении благодаря эффекту девальвации рубля, поскольку средства фондов размещены в портфелях, деноминированных в разных валютах. На долю обоих фондов пришлось 8,6% ВВП, что составляет почти половину средств, накопленных к концу 2008 года. Для того чтобы разрешить инвестировать средства ФНБ в казначейские облигации Украины, 23 декабря 2013 года Правительство Российской Федерации издало специальное постановление о внесении по-

правок в первоначальный закон об инвестировании средств ФНБ. Эти поправки разрешали инвестировать до 10% средств фонда в ценные бумаги с более низким инвестиционным рейтингом, чем первоначально предусмотренные первоклассные ценные бумаги, на основании особого решения правительства. В конце декабря из средств ФНБ был направлен первый транш в размере 3 млрд долларов США (из запланированных 15 млрд долларов США) на приобретение украинских казначейских облигаций⁹.

⁹ Это было частью пакета помощи в 15 миллиардов долларов США, которые планировалось финансировать частично посредством покупки украинских казначейских облигаций Фондом Национального Благосостояния.

ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

На настоящий момент серьезных потрясений на мировых рынках из-за нарастания напряженности между Украиной и Россией не зафиксировано, и ситуация на нефтяных рынках остается стабильной. В текущем году прогнозируется ускорение роста мировой экономики, при этом страны с высоким уровнем доходов, судя по всему, наконец, выходят на путь оздоровления экономики спустя пять лет после мирового финансового кризиса. Однако, как продемонстрировал период недавней нестабильности после начала сворачивания программы «количественного смягчения» в США, волатильность на рынках, по-видимому, сохранится. Всемирный банк прогнозирует, что в условиях стабильного спроса на нефть и увеличения поставок из стран, не входящих в ОПЕК, средняя цена на нефть в 2014 году составит 103 доллара США за баррель. В ответ на повышение рисков и рост волатильности в связи политической неопределенностью вокруг крымского кризиса в начале марта 2014 года, Всемирный банк разработал два альтернативных сценария роста российской экономики на 2014-2015 годы. Низкий уровень доверия к экономике по-прежнему негативно влияет на внутренний спрос, что позволяет сделать следующие предположения. Во-первых, рост потребления, по-видимому, замедлится и стабилизируется на более низком уровне, чем в предыдущие годы. Во-вторых, наш прогноз предусматривает, что темпы роста российской экономики будут в большей степени зависеть от восстановления инвестиционного спроса. В-третьих, в краткосрочной перспективе на темпы роста будет влиять геополитическая напряженность, обусловленная крымским кризисом, а также то, каким образом этот кризис будет разрешен. Сценарий с низким уровнем риска предполагает, что воздействие крымского кризиса будет ограниченным и кратковременным; при этом прогнозируется замедление экономического роста до 1,1% в 2014 году и небольшое ускорение до 1,3 в 2015 году. В рамках сценария с высоким уровнем риска предполагается, что экономическая и инвестиционная активность испытает более серьезный шок вследствие крымского кризиса, что приведет к сокращению реального ВВП на 1,8% в 2014 году. Мы ожидаем, что в рамках обоих сценариев на уровень инфляции будут влиять немонетарные факторы, обусловленные продолжающимся обесценением рубля. С учетом этого прогнозируем, что инфляция немного превысит верхнюю границу целевого диапазона, установленного Банком России на 2014 год. Прогноз исполнения среднесрочного бюджета, прежде всего, зависит от проведения бюджетной консолидации, однако целевые показатели по сокращению расходов и увеличению доходов представляются довольно смелыми на фоне низких текущих темпов роста экономики и нарастающего политического давления. Объемы суверенных фондов в среднесрочной перспективе, как ожидается, немного сократятся, несмотря на то, что они по-прежнему существенно ниже докризисных уровней. Риски для прогноза роста мировой экономики остаются значительными и указывают на усиление общей волатильности на рынках. Долгосрочный прогноз для России будет зависеть от устойчивых положительных изменений в уровне уверенности инвесторов и потребителей. При этом существует специфический для России риск того, что российское правительство будет вынуждено вернуться к антикризисному режиму, и в результате переключит внимание на управление краткосрочными проблемами, а среднесрочная программа структурных реформ останется нетронутой.

2.1. Глобальный прогноз – улучшение перспектив роста на фоне высокой волатильности рынков

На настоящий момент серьезных потрясений на мировых рынках из-за нарастания напряженности между Украиной и Россией не зафиксировано, и ситуация на нефтяных рынках остается стабильной. В текущем году прогнозируется ускорение роста мировой экономики, при этом страны с высоким уровнем доходов, судя по всему, наконец, выходят на путь оздоровления экономики спустя пять лет после мирового финансового кризиса. Однако, как продемонстрировал период недавней нестабильности после начала сворачивания программы «количественного смягчения» в США, волатильность на рынках, по-видимому, сохранится. Всемирный банк прогнозирует, что в условиях стабильного спроса на нефть и увеличения поставок из стран, не входящих в ОПЕК, средняя цена на нефть в 2014 году составит 103 доллара США за баррель.

Потрясения на мировых финансовых рынках, вызванные наблюдаемым с конца февраля нарастанием напряженности между Украиной и Россией, на настоящий момент носят ограниченный характер, однако эскалация геополитической напряженности между Россией и ЕС/США по-прежнему остается ключевым риском. Несмотря на то что финансовые рынки в России и на Украине столкнулись с массовым сбросом ценных бумаг в ответ на кризис, реакция мировых рынков на настоящий момент была довольно сдержанной. Индекс волатильности VIX, характеризующий уровень несклонности инвесторов к риску в глобальном масштабе, повысился в начале марта на 14%, а цены на золото, которые являются индикатором геополитических рисков, с середины марта выросли на 15%; однако впоследствии и индекс VIX, и цены на золото снизились. При этом цены на пшеницу и кукурузу выросли 19 марта на 15% и 8% соответственно по сравнению с неделей ранее.

Как показывают прогнозы, темпы роста мировой экономики должны составить 3,2% в 2014 году и 3,4% в 2015 году – по сравнению с ростом на 2,4% в 2013 году (Таблица 9). Значительную часть

ускорения будут обеспечивать страны с высоким уровнем доходов по мере того, как в этой группе стран будет ослабевать тормозящее влияние на экономический рост со стороны таких факторов, как проведение бюджетной консолидации и неопределенность будущей экономической политики, а также по мере ускорения восстановления частного сектора. Темпы роста в странах с высоким уровнем доходов, в соответствии с прогнозом, должны ускориться с 1,3% в 2013 году до 2,2% в текущем году и далее до 2,4% в 2015 году. В развивающихся странах и странах с формирующимися рынками темпы роста, как ожидается, должны незначительно увеличиться – с 4,8% в 2013 году до 5,3% в текущем году и 5,5% в 2015 году. Ускорение роста в странах с высоким уровнем доходов и оживление в них импортного спроса придадут значительный импульс к росту экспорта из развивающихся стран, что должно помочь им компенсировать ужесточение условий на мировых финансовых рынках.

В январе на фоне улучшения перспектив американской экономики Федеральная резервная система США приступила к сворачиванию программы «количественного смягчения». Перво-

Таблица 9. Рост мировой экономики – рост реального ВВП (%)

	2009	2010	2011	2012	2013 (оценка)	2014 (прогноз)	2015 (прогноз)
Весь мир	-1,9	4,3	3,1	2,5	2,4	3,2	3,4
Страны с высоким уровнем доходов	-3,6	3,0	1,8	1,5	1,3	2,2	2,4
Развивающиеся страны	3,0	7,8	6,3	4,8	4,8	5,3	5,5
Еврозона	-4,4	1,9	1,6	-0,6	-0,4	1,1	1,4
Россия	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	1,1 (-1,8)*	1,3 (2,1)*

Источник: расчеты специалистов группы экономических прогнозов и странового департамента Всемирного банка по России. Примечание: *Цифры в скобках относятся к сценарию Всемирного банка, предполагающему высокий риск, а остальные – к сценарию с низким уровнем риска.

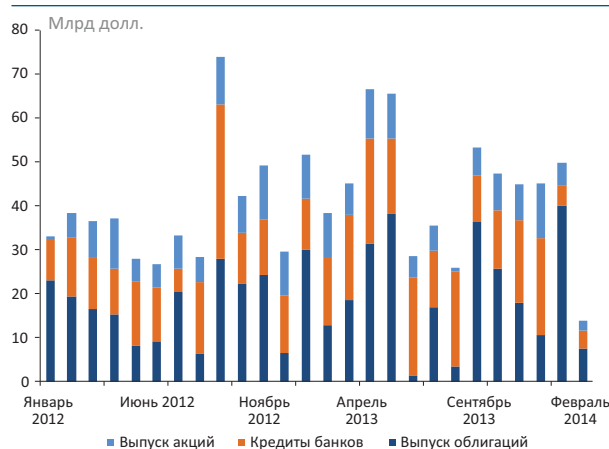
начальная реакция финансовых рынков на этот шаг была сдержанной: доходность по долгосрочным казначейским облигациям США оставалась стабильной, а волатильность на валютных рынках сохранялась на низком уровне, что указывало на то, что негативное воздействие ужесточения монетарной политики по большей части уже заложено в цены. Однако период относительного спокойствия на рынках был прерван в конце января вслед за резким обесценением аргентинского песо, беспокойством по поводу состояния китайской экономики, а также на фоне других специфических факторов экономического и политического характера в отдельных странах. В феврале валовой приток капитала в развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками сократился до рекордно низких уровней (Рисунок 21). Фондовые рынки и национальные валюты в ряде стран с развивающимися рынками стали испытывать давление, и некоторые крупные страны со средним уровнем доходом, в т. ч. Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Турция и ЮАР, приступили к агрессивному ужесточению денежно-кредитной политики с целью ослабления давления на свои валюты и сдерживания инфляционного давления. Прогноз роста для развивающихся стран в целом остается положительным, однако те страны, которые были вынуждены значительно повысить процентные ставки в ответ на нестабильность на финансовых рынках, и где отмечается рост инфляции в связи с обесценением национальных валют, могут столкнуться с более слабыми перспективами экономического роста. В случае более резкого роста процентных

ставок на мировых рынках или широкого распространения волатильности нельзя исключать возможность более хаотичной коррекции.

Примечательно, что, несмотря на российско-украинский конфликт, цены на нефть остаются стабильными. Фактически с начала марта цены на сырую нефть снизились на 4,5% и 2,5%. Россия является крупнейшим поставщиком нефти в мире: на ее долю приходится 13% мирового объема добычи нефти. Россия также обеспечивает 30% от общего объема природного газа, потребляемого в Европе. Всемирный банк прогнозирует, что в 2014 году средняя номинальная цена на нефть составит 103 доллара США за баррель (в 2013 году – 104 доллара США за баррель), а в 2015 году снизится до 100 долларов США за баррель. В более долгосрочной перспективе ожидается снижение цен на нефть в реальном выражении в связи с увеличением объема поставок нефти, добытой нетрадиционными способами, повышением энергоэффективности, а также (в меньшей степени) использованием альтернативных видов топлива. Основное допущение, положенное в основу этого прогноза, отражает верхнюю границу затрат на создание дополнительных мощностей по добыче нефти из нефтеносных песков в Канаде. В настоящее время эти затраты оцениваются на уровне 80 долларов США за баррель в постоянных долларах 2014 года. С начала 2014 года цены на сырую нефть остаются в пределах прогнозируемого диапазона. Между тем цена на нефть WTI (индикатор цены в среднеконтинентальной части США) в последние недели выросла в связи с тем, что уровень загрузки нефтеперерабатывающих мощностей остается высоким, а новые нефтепроводные мощности загружаются за счет запасов нефти на сухопутном терминале в Кушинге (штат Оклахома). В конце февраля объем запасов в Кушинге достиг самого низкого уровня за четыре месяца – 34,8 млн. баррелей. Спрэд между ценами на нефть WTI и нефть «Брент» (эталон ценообразования на международном рынке нефти) сократился до 6,5 доллара США за баррель, обновив четырехмесячный минимум

В течение следующих трех лет мировой спрос на нефть, как ожидается, будет расти менее чем на 1,5% в год, преимущественно, как и в предыдущие годы, со стороны стран, не входящих в ОЭСР (Рисунок 22). Рост потребления нефти в странах

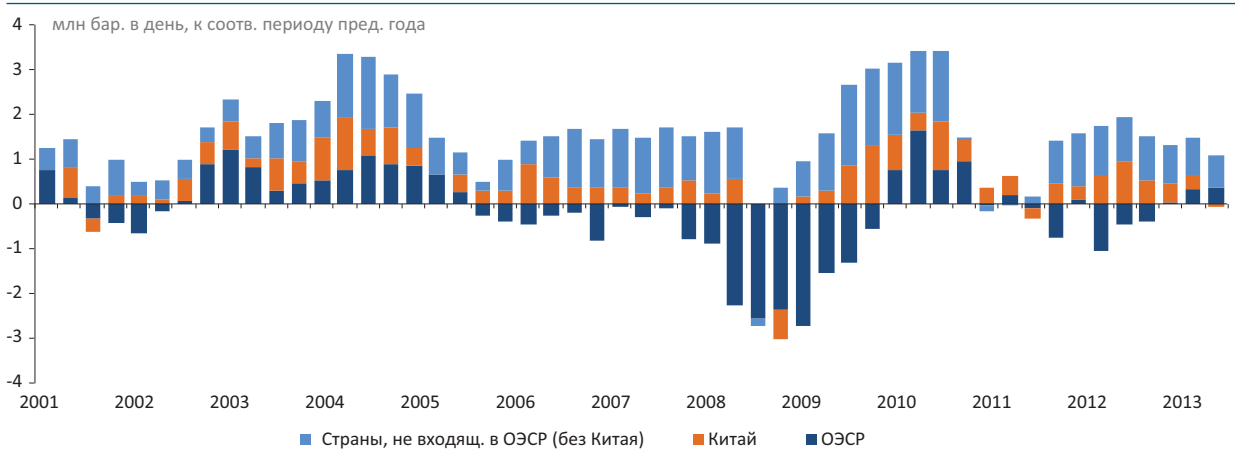
Рисунок 21. Валовой приток капитала в развивающиеся страны

Источник: Dealogic; группа экономических прогнозов Всемирного банка.

Рисунок 22. Рост мирового спроса на нефть, поквартально, 2001–2014 гг.
(изменение в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Всемирный банк; Международное энергетическое агентство (МЭА).

ОЭСР будет по-прежнему слабым в связи с медленными темпами роста экономики, а также повышением энергоэффективности автомобильного транспорта в условиях высоких цен на топливо – в т. ч. за счет перехода к использованию транспортных средств с гибридными двигателями, двигателями на природном газе, а также электротранспорта. Давление, оказываемое с целью сокращения выбросов в атмосферу в связи с беспокойством по поводу загрязнения окружающей среды, как ожидается, будет приводить к снижению роста спроса на нефть в мировом масштабе. В начале 2014 года спрос со стороны стран ОЭСР превысил прогноз. Это было обусловлено чрезвычайно холодной зимой в США, а также резким сокращением коммерческих запасов нефти в ноябре и декабре 2013 года – до самых низких уровней

с начала 2008 года. Что касается поставок нефти, то объем добычи за пределами ОПЕК, как ожидается, продолжит расти в связи с тем, что высокий уровень цен подталкивает нефтедобывающие страны к более широкому использованию инновационных способов добычи (в т.ч. глубоководного бурения в прибрежных зонах и извлечения жидких фракций сланцевой нефти), а также к внедрению новых технологий для увеличения отдачи действующих скважин. Нарушения поставок нефти из Ливии, Ирана, Ирака, Южного Судана, Нигерии, Сирии и Йемена продолжают, и в первые месяцы 2014 года никаких признаков улучшения ситуации не наблюдалось. При этом объем поставок из стран, не входящих в ОПЕК, сохраняется на устойчивом уровне, и в 2014 году, согласно прогнозам, будет увеличиваться на 1,7 млн. баррелей в день.

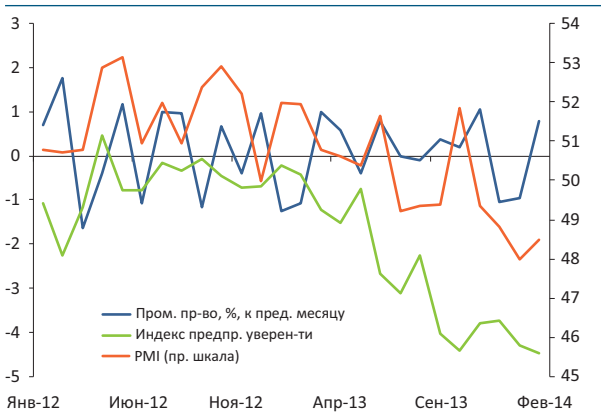
2.2. Прогноз для России – вопрос доверия и геополитических рисков

В связи с ростом рисков и волатильности на фоне политической неопределенности вокруг крымского кризиса в начале марта 2014 года Всемирный банк разработал два альтернативных сценария роста российской экономики на 2014–2015 годы. Низкий уровень доверия к экономике по-прежнему негативно влияет на внутренний спрос, что позволяет сделать следующие предположения. Во-первых, рост потребления, по-видимому, замедлится и стабилизируется на более низком уровне, чем в предыдущие годы. Во-вторых, наш прогноз предусматривает, что с учетом всех возможных факторов темпы роста российской экономики будут все больше зависеть от восстановления инвестиционного спроса. В-третьих, в краткосрочной перспективе на темпы роста будет влиять геополитическая напряженность, обусловленная крымским кризисом, а также то, каким образом этот кризис будет разрешаться.

В начале 2014 года на фоне низкого уровня доверия внутренний спрос и экономическая активность оставались слабыми. Эти факторы

повлияли на наш прогноз. Уровень потребительской и предпринимательской уверенности находится на рекордно низком уровне (Рисунок 23

Рисунок 23. Обрабатывающая промышленность и обзор деловой активности

Источник: Росстат, Haver Analytics, оценки сотрудников Всемирного банка.

Рисунок 24. Потребление и потребительская уверенность

Источник: Росстат, оценки сотрудников Всемирного банка

и Рисунок 24). Ежемесячные экономические показатели указывают на то, что в январе-феврале 2014 года результаты во многих секторах экономики были слабыми. За первые два месяца 2014 года совокупный объем промышленного производства вырос на 0,9% (к соответствующему периоду предыдущего года); при этом в обрабатывающих отраслях зафиксирован рост на 1,8% – по сравнению с ростом на 2,5% в четвертом квартале 2013 года (к соответствующему периоду предыдущего года). Внутренний спрос еще больше ослабел по сравнению с показателями за четвертый квартал 2013 года: в январе-феврале 2014 года рост розничной торговли составил 3,2% (в декабре 2013 года – 3,4%), а инвестиции в основной капитал упали на 5% (в декабре 2013 года – рост на 0,3%). Общая слабость внутреннего спроса обусловила два ключевых допущения, положенных в основу нашего прогноза: (1) рост потребления, по-видимому, продолжит движение в сторону нового, несколько более низкого равновесного уровня по сравнению с предыдущими годами; (2) темпы экономического роста будут в большей степени определяться динамикой инвестиционного спроса.

Политическая неопределенность вокруг крымского кризиса привела к высокой волатильности на российском рынке. Нарастание политических рисков в начале марта сильно повлияло на рынки: на фоне новостей о принятии Советом Федерации решения о возможности ввода российских войск на территорию Крыма рыночные котировки резко упали (врезка 4). Это позволяет

предположить, что в краткосрочной перспективе определяющим фактором будут именно политические риски. В случае эскалации российско-украинского конфликта может усилиться неопределенность вокруг возможных политических и экономических санкций со стороны Запада и ответных мер России. Это может еще больше ухудшить предпринимательские и потребительские настроения и повысить волатильность на рынках, что будет иметь негативные последствия для состояния внутреннего спроса и перспектив роста. Принимая во внимание эти риски, мы спрогнозировали два альтернативных сценария роста российской экономики на 2014–2015 годы.

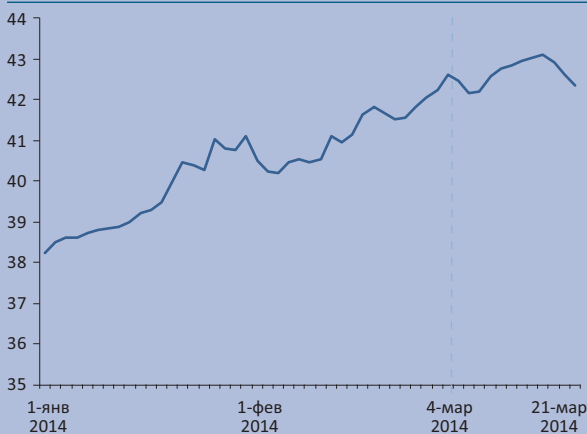
Сценарий Всемирного банка с низким уровнем риска предполагает, что воздействие крымского кризиса будет ограниченным и кратковременным. Ожидается, что сторонам удастся сдержать разрастание кризиса мирным путем – с сохранением некоторой политической напряженности в 2014 году. В этом случае воздействие кризиса на экономику будет ограниченным при отсутствии санкций, направленных на ограничение торговли. Основными каналами распространения кризиса при данном сценарии будут капитальный счет и влияние кризиса на уровень доверия рынка. В 2015 году ожидается ослабление политической напряженности вокруг российско-украинского конфликта и урегулирования отношений с Западом. При этом будет полностью восстановлен доступ на международные рынки капитала и финансовые рынки, а уровень доверия повысится.

Врезка 4 Реакция рынка на события в Крыму

В первые дни марта на фоне роста неопределенности вокруг российско-украинского политического конфликта значительно усилились спекулятивные атаки на рубль (Рисунок 25). Третьего марта только за один день Банк России осуществил интервенции для поддержания рубля в размере 11,3 млрд. долл. США, что близко к историческому максимуму в 15 млрд. долл. США, зафиксированному 19 января 2009 года (на тот момент около 2,3% от объема золотовалютных резервов), а также сдвинул границы валютного коридора вверх на 35 копеек. На внеочередном заседании Совета директоров Банка России, состоявшемся 3 марта, регулятор принял решение временно повысить ключевую ставку Банка России на 150 базисных пунктов – до 7% с целью снижения волатильности на финансовом рынке. Кроме того, Банк России перешел к определению параметров валютных интервенций на ежедневной основе в соответствии с текущей ситуацией на внутреннем валютном рынке. Третьего марта Банк России увеличил совокупный объем интервенций, достаточных для сдвига границ валютного коридора на 5 копеек, с 350 млн. долл. США до 1,5 млрд. долл. США. Благодаря активным мерам, предпринятым Банком России, а также принятию Минфином России решения приостановить ежедневные закупки валюты для Резервного фонда доверие к рублю было в некоторой степени восстановлено. Тем не менее, мы ожидаем, что до преодоления политического кризиса между Россией и Украиной на валютном рынке сохранится волатильность и продолжатся спекулятивные атаки.

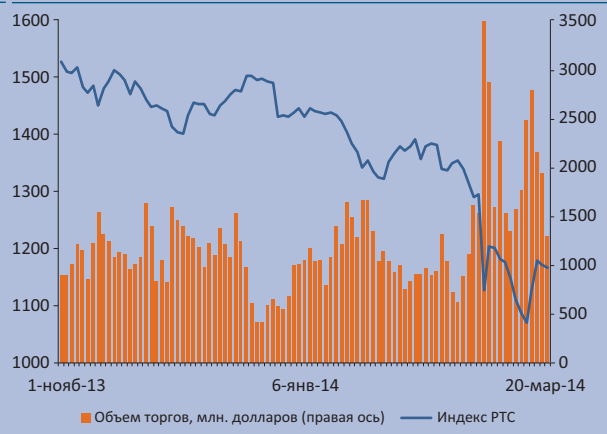
Фондовый рынок негативно отреагировал на новости о нарастании российско-украинского конфликта массовым «сбросом» ценных бумаг 3 марта (Рисунок 26). Индекс РТС упал на 13,8% до 1092,48 пункта, обновив минимум с августа 2009 года. Торги некоторыми акциями приостанавливали из-за падения котировок более чем на 20%. Фондовые рынки по-прежнему чувствительно реагируют на ежедневные новости и, скорее всего, до урегулирования кризиса будут демонстрировать высокую волатильность.

Рисунок 25. Динамика валютного курса (бивалютная корзина)

Источник: Банк России.

Рисунок 26. Реакция фондового рынка

Источник: ММВБ.

В рамках сценария с низким уровнем риска мы прогнозируем, что в 2014 году темпы роста замедлятся до 1,1%, а в 2015 году немного вырастут – до 1,3%. Прогноз роста в рамках данного сценария опирается на следующие допущения в отношении внутреннего спроса и внешнеэкономических условий в 2014-2015 годах. Рост потребления, как ожидается, будет сдерживаться замедлением роста доходов в предыдущие периоды, сохраняющимся инфляционным давлением на фоне обесценения рубля (см. далее прогноз по инфляции), а также - в меньшей степени – ослаблением напряженности на рынке труда. Таким образом, согласно нашим оценкам, рост потребления замедлится и стабилизируется на более низком уровне. Данный сценарий основан на прогнозе роста мировой эко-

номики и тенденциях изменения цен на нефть, изложенных выше. По существу, подразумевается устойчивый спрос на российский экспорт в прогнозируемый период. Импортный спрос продолжит снижаться вследствие замедления роста доходов и обесценения национальной валюты. В результате вклад чистого экспорта в экономический рост станет положительным.

Сценарий с низким уровнем риска предполагает отсутствие изменений в экономической политике, способных в прогнозируемый период стимулировать резкий рост инвестиционной активности или потребления (Таблица 10). Рост потребления замедлится до 2,2% в 2014 году и до 2% в 2015 году вследствие замедления роста доходов в предыдущие периоды. Инвестиционная

Таблица 10. Основные экономические показатели: сценарий, предполагающий низкий уровень риска

	2012	2013	2014	2015
Рост ВВП, %	3,4	1,3	1,1	1,3
Рост потребления, %	6,9	3,4	2,2	2,0
Валовое накопление, %	1,4	-3,4	-1,8	0,4
Баланс консолидированного бюджета (%)	0,4	-1,3	-0,5	-0,2
Счет текущих операций (млрд. долл. США)	72,0	33,0	26,8	24,1
(% ВВП)	3,6	1,6	1,3	1,2
Счет операций с капиталом и фин. инструментами (млрд. долл. США)	-42,0	-55,1	-68,0	-32,0
(% ВВП)	-2,1	-2,6	-3,3	-1,6
Прогноз цены на нефть (долл. США/баррель)	105,0	104,0	103,5	99,8

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: *Текущий счет за вычетом изменения резервных активов.

активность останется невысокой; при этом незначительное позитивное влияние на динамику инвестиций в основной капитал будет оказывать реализация недавно объявленных инфраструктурных проектов, причем особенно сильным это влияние будет в 2015 году. Предполагается, что строительство кольцевой автодороги вокруг Москвы, стадионов для проведения Чемпионата мира по футболу 2018 года, а также реализация инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке начнутся во второй половине 2014 года и будут постепенно набирать темпы в 2015 году. Прогнозируется, что совокупное влияние изменений уровня запасов материальных оборотных средств будет нейтральным вследствие отсутствия заметного улучшения предпринимательских настроений. В результате, валовое накопление сократится на 1,8% в 2014 году, а в 2015 году немного вырастет – на 0,4%. Таким образом, при отсутствии дополнительных стимулов темпы роста российской экономики в 2014 году еще больше замедлятся, а затем незначительно увеличатся в 2015 году на фоне укрепления инвестиционного спроса, уверенного внешнего спроса и стабильного потребления.

В рамках сценария Всемирного банка с высоким уровнем риска ожидается, что экономическая и инвестиционная активность испытает более серьезный шок в результате крымского кризиса. Предполагается, что ожидаемое усугубление политической напряженности может привести к усилению неопределенности в отношении экономических санкций, что может еще

больше снизить уровень доверия и инвестиционную активность. Тем не менее, мы предполагаем, что международное сообщество все же воздержится от торговых санкций. Ожидается, что в 2015 году политическая напряженность будет ослабевать по мере последовательного разрешения политического кризиса. Внутренний спрос останется подавленным более длительный период, чем мы прогнозируем в рамках сценария с низким уровнем риска, поскольку дополнительное негативное влияние на настроения и инвестиционную активность могут оказывать следующие факторы:

- *Доступ предприятий на международные рынки капитала ограничится еще больше.* В результате крупные корпорации, осуществляющие заимствования за рубежом (например, крупные компании в сырьевом секторе), столкнутся с еще большими трудностями при привлечении внешнего финансирования. Это может привести к снижению их возможностей по рефинансированию долгов и к сокращению инвестиционных программ.
- *Российские банки столкнутся с ограничениями на международных рынках капитала, причем в тот момент, когда внутренние денежный и фондовый рынки уже и так находятся под давлением высокой волатильности на фоне низкого доверия и возросших политических рисков.* В результате кредитная активность может снизиться, что негативно скажется на способности предприятий привлекать финансирование для своих инвестиционных программ.

- На фоне снижения показателей рентабельности повысятся относительные риски для иностранных инвесторов. В результате может произойти массовый выход из проектов иностранных инвесторов и банков, что будет сопровождаться сокращением валового притока прямых иностранных инвестиций.
- Повысится волатильность курса рубля – в зависимости от реакции рынков на продолжающееся сворачивание программы количественного смягчения в США и на действия Банка России в рамках перехода к режиму плавающего валютного курса. В результате дальнейшего обесценения рубля стоимость внешних заимствований может возрасти по мере ужесточения условий на международных финансовых рынках. Это может вынудить компании к тому, чтобы занять выжидательную позицию до тех пор, пока волатильность курса рубля не снизится до такого уровня, когда валютные риски станут более управляемыми.
- Ухудшение качества кредитных портфелей банков ускорится по мере падения темпов экономического роста. Банки начнут взимать более высокие надбавки за риск и ужесточать залоговые требования. Это приведет к увеличению стоимости кредитных ресурсов. Сокращение возможностей по обслуживанию и рефинансированию долгов будет тормозить инвестиционную активность. Кроме того, повышение уровня дефолтов по потребительским кредитам может еще больше сдерживать рост потребления.

В рамках сценария с высоким уровнем риска прогнозируется сокращение объема реального ВВП по итогам 2014 года на 1,8% в результате резкого спада инвестиционной активности и дальнейшего замедления роста потребления. Сокращение реального ВВП будет главным образом обусловлено резким сокращением валового накопления – на 10,3% (таблица 11), а также замедлением роста совокупного потребления до 0,8% в условиях снижения темпов роста доходов, роста безработицы и глубокого снижения доверия к экономике.

Вслед за последовательным разрешением крымского кризиса экономика, как ожидается, начнет восстанавливаться в 2015 году. Это позволит российским властям переключить внимание на внутреннюю политику в целях укрепления предпринимательской и потребительской уверенности, что, в свою очередь, может привести к ускорению экономического роста. Тем не менее, будет по-прежнему присутствовать некоторый остаточный риск сохранения напряженности, что может негативно влиять на темпы роста в более долгосрочной перспективе. В соответствии с прогнозом, рост реального ВВП восстановится до 2,1% – главным образом, благодаря низкой базе 2014 года. Доступ инвесторов на фондовые и финансовые рынки, как ожидается, начнет постепенно восстанавливаться, а инвестиционный спрос будет расти. Рост валового накопления капитала в 2015 году, согласно прогнозу, восстановится до 5%, но останется ниже уровней 2013 года, поскольку

Таблица 11. Сценарий, предполагающий высокий уровень риска (темпы роста, %)

	2012	2013	2014	2015
Рост ВВП, %	3,4	1,3	-1,8	2,1
Рост потребления, %	6,9	3,4	0,8	1,1
Валовое накопление, %	1,4	-3,4	-10,3	5,0
Баланс консолидированного бюджета (%)	0,4	-1,3	-0,9	-0,5
Счет текущих операций (млрд. долл. США)	72,0	33,0	60,2	49,4
(% ВВП)	3,6	1,6	3,0	2,5
Счет операций с капиталом и фин. инструментами (млрд. долл. США)	-42,0	-55,1	-133,0	-62,2
(% ВВП)	-2,1	-2,6	-6,7	-3,1
Прогноз цены на нефть (долл. США/баррель)	105,0	104,0	103,5	99,8

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: *Текущий счет за вычетом изменения резервных активов.

инвесторы будут по-прежнему осторожно оценивать долгосрочные перспективы. Рост потребления, как ожидается, немного восстановится и составит 1,1%, при этом на потребление будет по-прежнему влиять замедление роста доходов в предыдущие периоды. Восстановление экономики в 2015 году и в последующий период будет зависеть от устойчивости роста частных инвестиций. Для этого – кроме стабильных макроэкономических условий – потребуются повышение доверия со стороны предпринимателей и потребителей. Без проведения существенных структурных реформ, направленных на укрепление нормативно-правовых и рыночных институтов, а также решение проблем, связанных с неэффективностью распределения факторов производства в экономике, восстановить доверие вряд ли удастся. В противном случае долгосрочные перспективы роста будут слабыми.

Платежный баланс – ослабление счета текущих операций и волатильность потоков капитала

В рамках сценария Банка с низким уровнем риска итоги платежного баланса будут главным образом определяться показателями импорта, балансом счета доходов и уровнем потоков капитала. Динамика показателей экспорта будет зависеть от прогноза роста мировой экономики и уровня цен на нефть. Низкие темпы роста доходов и ослабление рубля, как ожидается, приведут к замедлению роста импорта и стабилизации сальдо торгового баланса. В результате ожидаемое ухудшение сальдо счета текущих операций будет не столь глубоким, как в 2013 году. Мы прогнозируем, что профицит счета текущих операций сократится до 26,8 млрд. долл. США (1,3% ВВП) в 2014 году и далее до 24,1 млрд. долл. США (1,2% ВВП) в 2015 году (таблица 10). Чистый отток капитала, в соответствии с прогнозом, в 2014 году несколько увеличится на фоне усиления политической неопределенности, а в 2015 году будет постепенно уменьшаться в соответствии с ухудшением сальдо счета текущих операций. Дефицит счета операций с капиталом, согласно оценкам, составит 68 млрд. долл. США в 2014 году и 32 млрд. долл. США в 2015 году. Волатильность потоков капитала в прогнозируемый период, по-видимому, останется высокой; она будет основным фактором риска, способным понизить показатели платежного баланса по сравнению

с прогнозом, особенно в 2014 году. Что касается курса рубля, то ожидается его снижение в соответствии с изменением фундаментальных показателей платежного баланса – как в 2014, так и в 2015 году. Кроме того, волатильность рубля останется высокой, пока рынки будут тестировать твердость намерений Банка России в отношении перехода к режиму свободно плавающего валютного курса. Особенно это касается первого полугодия 2014 года, когда, по-видимому, будут сохраняться нервозность, обусловленная сворачиванием программы количественного смягчения в США, а также политическая напряженность вокруг российско-украинского конфликта.

В рамках сценария с высоким уровнем риска мы ожидаем, что давление на платежный баланс усилится под влиянием гораздо более значительного чистого оттока капитала. При этом сальдо счета текущих операций улучшится до 60,2 млрд. долл. США на фоне снижения импортного спроса в результате сокращения ВВП и ускорения обесценения рубля (таблица 11). Тем не менее, улучшение состояния счета текущих операций будет недостаточным для компенсации резкого ухудшения сальдо счета операций с капиталом. Ограниченный доступ на международные рынки капитала, сокращение притока ПИИ, а также вывод средств из российских активов – все эти факторы приведут к резкому увеличению чистого оттока капитала. В результате, согласно прогнозу, дефицит счета операций с капиталом в 2014 году резко увеличится до 133 млрд. долл. США (6,7% ВВП) – по сравнению с 55,3 млрд. долл. США (2,6% ВВП) в 2013 году. Банку России придется финансировать разрыв между профицитом счета текущих операций и растущим дефицитом счета операций с капиталом за счет своих резервов. В 2015 году уровень неопределенности, как ожидается, должен снизиться, и доступ на финансовые рынки улучшится: дефицит счета операций с капиталом сократится до 62,2 млрд. долл. США (3,1% ВВП), и давление на платежный баланс начнет ослабевать.

Инфляция и кредитование – высокие риски обесценения рубля и дефолтов по кредитам

В рамках обоих сценариев мы ожидаем, что продолжающееся обесценение рубля, скорее всего, будет влиять на динамику инфляци-

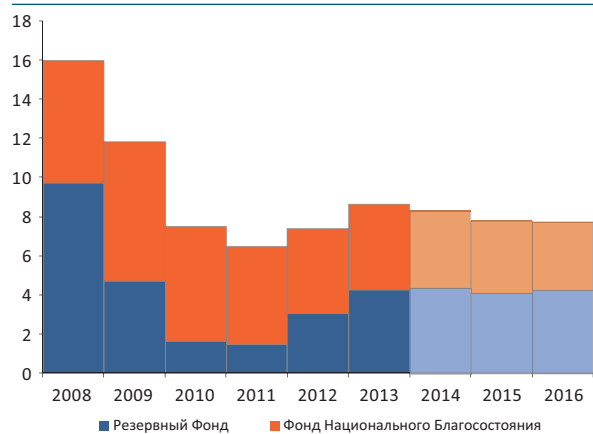
онных процессов в 2014 и 2015 годах. В начале 2014 года инфляционное давление оставалось высоким. Основным фактором, подстегивавшим инфляцию, по-прежнему был рост цен на продовольствие. В результате в феврале 2014 года Индекс потребительских цен (ИПЦ) за 12 месяцев составил 6,2% по сравнению с 6,1% в январе и 6,5% в конце 2013 года. В 2013 году у Банка России были ограниченные возможности для управления инфляционными ожиданиями, связанными с немонетарными факторами. Мы предполагаем, что более жесткий контроль над тарифами ЖКХ, введенный Правительством РФ в 2014 году, должен позволить регулятору лучше контролировать инфляционную динамику. Недавнее повышение ключевой процентной ставки (с 5,5 до 7%) также помогло сдерживать рост инфляционных ожиданий в 2014 году. Тем не менее, по нашему мнению, немонетарное давление, обусловленное повышенным риском обесценения рубля, останется высоким. На фоне этого давления мы прогнозируем, что инфляция немного превысит верхнюю границу целевого диапазона, установленного Банком России на 2014 год (4–5%), что может потребовать дополнительного ужесточения кредитно-денежной политики в случае реализации сценария с высоким уровнем риска.

В своем прогнозе мы исходим из предположения о том, что Банк России завершит переход к режиму гибкого обменного курса к 2015 году. Тем не менее, мы полагаем, что в первом полугодии 2014 года регулятор продолжит активные интервенции на валютном рынке с целью предотвращения чрезмерной волатильности, главным образом связанной с сохраняющейся политической напряженностью вокруг крымского кризиса и продолжением процесса сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США. Только в первом квартале 2014 года Банк России направил на интервенции с целью поддержания курса рубля около 38,9 млрд. долл. США. Таким образом, в рамках обоих сценариев мы ожидаем, что в 2014 году золотовалютные резервы сократятся, а в 2014 году их объем будет стабильным.

Возможность осуществления бюджетной консолидации

Наши бюджетные проектировки отличаются от правительственного прогноза параметров среднесрочного бюджета на 2014–2016 годы (врезка 5). Правительственный прогноз среднесрочного бюджета опирается, прежде всего, на проведение бюджетной консолидации, однако целевые показатели по сокращению расходов и увеличению доходов представляются довольно смелыми на фоне низких темпов роста экономики и нарастающего политического давления. Правительство предполагает, что в 2014–2016 годах произойдет умеренное сокращение объемов суверенных фондов (рисунок 27)¹⁰. Наш прогноз по бюджету опирается на следующие базовые предположения в рамках обоих сценариев: (1) внешнеэкономическая конъюнктура и цены на нефть соответствуют прогнозу роста мировой экономики, представленному в настоящем докладе; (2) расходы прогнозируются в соответствии с разработанными правительством параметрами среднесрочного бюджета; (3) бюджетное правило продолжает действовать в течение всего прогнозируемого периода, и правительство при этом располагает ограниченными возможностями для существенного увеличения расходов.

Рисунок 27. Прогноз Правительства РФ по объемам Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (% ВВП, на конец периода)

Источник: Минфин России.

¹⁰ Суверенные фонды являются частью принятого Правительством РФ бюджетного правила, которое предусматривает финансирование умеренного дефицита федерального бюджета за счет размещения облигаций федерального займа и еврооблигаций. В 2013 году Резервный фонд был пополнен в начале финансового года, и ожидалось также его пополнение в 2014 году (хотя и в меньшем объеме). Однако пополнение Резервного фонда в 2014 году пока отложено в связи с тем, что российско-украинский кризис негативно повлиял на курс рубля. Ранее в текущем году Правительство РФ также отменило аукционы по размещению казначейских облигаций (ОФЗ) в связи с неблагоприятной ситуацией на рынке.

Врезка 5 Среднесрочный прогноз государственного бюджета на 2014–2016 годы

Разработанный Правительством РФ среднесрочный бюджет на 2014–2016 годы предусматривает относительно стабильные показатели исполнения бюджета в 2014–2015 годах с последующим их улучшением к 2016 году. Выполнение этих планов может оказаться затруднительным в условиях нарастания давления на бюджеты субъектов Российской Федерации и усиления политического давления с целью увеличения трансфертов и дотаций. Основное предположение, положенное в основу параметров среднесрочного бюджета, состоит в том, что будет происходить постепенное сокращение нефтегазового дефицита федерального бюджета – с 10,3% ВВП в 2013 году до 8,4% ВВП в 2016 году. Это предполагается достичь, прежде всего, за счет корректировки расходной части бюджета на 1,1% ВВП¹¹. Ожидается, что дефицит консолидированного бюджета сократится довольно значительно – с 1,3% ВВП в 2013 году до 0,2% ВВП в 2016 году; при этом сокращение дефицита будет сопровождаться существенным увеличением доходов (на 0,7 процентных пункта ВВП) и лишь умеренным сокращением расходов (на 0,4 процентных пункта ВВП) в течение трех лет (Таблица 12). Объемы как Резервного фонда, так и Фонда национального благосостояния (ФНБ), согласно прогнозам, останутся значительно ниже докризисного уровня 2009 года (9,8% ВВП и 6,3% ВВП соответственно). Их новые среднесрочные целевые объемы достаточно скромны и составляют в совокупности 7,7% ВВП в 2016 году. В соответствии с прогнозом, к 2016 году Резервный фонд должен стабилизироваться на уровне в 4,3% ВВП. При этом ожидается сокращение объема ФНБ (в настоящее время 4,3% ВВП) до 3,4% ВВП к 2016 году. Предполагается, что до 450 млрд. рублей средств ФНБ может быть инвестировано в ценные бумаги российских эмитентов с целью финансирования приоритетных инфраструктурных проектов. Вместе с тем качество инвестиционного портфеля ФНБ подвергается значительному риску в связи с тем, что недавно принятое распоряжение Правительства РФ разрешает инвестировать средства ФНБ в ценные бумаги ниже инвестиционного уровня (до 10% от суммы средств), что фактически допускает принятие в значительной степени дискреционных, в том числе политически мотивированных инвестиционных решений.

Таблица 12. Среднесрочный прогноз параметров государственного бюджета на 2014–2016 годы, % ВВП

	Факт.	Предварительный проект				Принятый закон о бюджете		
	исполнение	бюджета				2014	2015	2016
	2013	2014	2015	2016	2014	2015	2016	
Консолидированный бюджет								
Расходы	37,4	35,8	35,4	34,9	37,2	37,3	37,0	
Доходы	36,1	35,1	34,9	34,4	36,4	36,4	36,8	
Баланс	-1,3	-0,7	-0,5	-0,5	-0,8	-0,9	-0,2	
Федеральный бюджет								
Расходы	20,0	18,7	18,6	18,0	19,0	19,3	18,9	
Доходы	19,5	18,2	18,0	17,4	18,5	18,3	18,3	
Баланс	-0,5	-0,5	-0,6	-0,6	-0,5	-1,0	-0,6	
Нефтегазовый дефицит	-10,3	-8,5	-8,4	-7,8	-9,4	-9,6	-8,4	
Цена нефти «Юралс», долл. США/баррель	106,4	101,0	100,0	100,0	101,0	100,0	100,0	

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка.

Наш прогноз предусматривает, что состояние бюджета останется стабильным как в сценарии с низким уровнем риска, так и в сценарии, предполагающем высокий риск. При этом мы ожидаем, что уровни доходов в двух сценариях будут разными в зависимости от величины экономического спада, при этом сокращение доходов будет отчасти компенсировано по-

зитивным эффектом обесценения рубля. В результате в сценарии с низким уровнем риска дефицит консолидированного бюджета составит 0,5% ВВП в 2014 году и 0,2% ВВП в 2015 году. Итоги исполнения бюджета в рамках сценария с высоким риском будут несколько хуже: дефицит бюджета составит 0,9% и 0,5% ВВП в 2014 и 2015 годах соответственно.

¹¹ Прогнозируемое к 2016 году сокращение расходов федерального бюджета предлагается осуществить за счет ряда довольно радикальных мер. К ним относятся: (1) сокращение расходов федерального бюджета на 5% почти по всем статьям расходов; (2) сокращение субсидий бюджетным и автономным учреждениям на 2% в год в 2014–2016 годах; (3) нулевая индексация заработной платы сотрудников федеральных государственных учреждений, гражданских государственных служащих, судей, прокуроров, следователей и военнослужащих. При этом предусмотрены следующие исключения, не подпадающие под сокращение расходов бюджета по пункту (1): (i) государственные обязательства в соответствии с публичными нормативными актами и средства, предусмотренные на реализацию указов Президента РФ от 7 мая 2012 года (индексация на 4,5–5%); (ii) денежное довольствие военнослужащих; (iii) трансферты внебюджетным фондам; (iv) выравнивающие трансферты из федерального бюджета регионам (индексируемые на 5%); (v) целевые трансферты (субвенции) регионам; (vi) пенсии (пенсии военным пенсионерам даже повышаются); (vii) стипендии (индексация на 4,5–5%); (viii) расходы на судебную систему; (ix) программа закупки вооружений; (x) взносы в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

2.3. Другие риски

Риски для прогноза роста мировой экономики остаются значительными, что указывает на возможный рост волатильности на рынках. Долгосрочный прогноз для России будет зависеть от устойчивых положительных изменений в уровне уверенности инвесторов и потребителей. Существует риск того, что в случае возврата российского правительства к антикризисному режиму, оно может переключить внимание на решение краткосрочных проблем, в то время как среднесрочная программа структурных реформ останется нетронутой.

Риски для прогноза роста мировой экономики по-прежнему значительны, и они указывают на повышение общей волатильности на рынках. Процесс восстановления экономики в странах с высоким уровнем доходов, который возглавляют США, Германия и Япония, неустойчив и может быть подорван постепенным снижением инвестиционной активности и темпов роста в странах с развивающимися рынками, особенно в Китае. Геополитические и товарные риски, в том числе связанные с кризисом российско-украинских отношений, фактически могут сыграть на руку России, временно подтолкнув цены на нефть и газ вверх. Это главный фактор, благодаря которому прогнозируемые показатели роста российской экономики потенциально могут быть превышены. Однако мировые рынки, по-видимому, приспосабливаются к повышенному уровню волатильности, и их реакция на постепенное сворачивание политики «количественного смягчения» в США остается хаотичной. В результате сохраняется высокий риск валютных спекуляций и оттока капитала. Вполне возможно дальнейшее повышение процентных ставок, что приведет к росту стоимости заемных средств и ограничению доступа на международные рынки капитала. Важнее всего то, что уровень уверенности в широкомасштабном восстановлении мировой экономики по-прежнему колеблется и все больше определяется углублением дифференциации настроений по отношению к отдельным регионам и странам.

Ожидается, что рост кредитования замедлится, однако кредитный риск, по-видимому, будет расти. Темпы роста кредитов населению замедлились с рекордного уровня в 39,4%, достигнутого в 2012 году, до 28,7% в 2013 году,

но остаются высокими. Уровень задолженности продолжит расти: в среднесрочной перспективе мы ожидаем относительно быстрые темпы роста кредитования, что может привести к нарастанию кредитных рисков¹². В настоящее время эти риски, по-видимому, остаются управляемыми, и Банк России не видит каких-либо системных рисков, судя по результатам последних стресс-тестов банков. Однако беспокойство по поводу накопленного в системе объема рефинансированных и реструктурированных кредитов сохраняется. Мы ожидаем, что доля реструктурированных кредитов в общем кредитном портфеле будет увеличиваться, скрывая потенциальное нарастание кредитных рисков. Сохранение или перевод реструктурированных кредитов в категорию кредитов с низким уровнем риска позволит банкам поддерживать объемы резервов на возможные потери по ссудам на относительно низком уровне. С учетом низкой траектории экономического роста и повышения уровня задолженности населения риск повторного попадания таких кредитов в категорию плохих кредитов довольно велик.

Долгосрочный прогноз для России будет зависеть от устойчивых положительных изменений в уровне уверенности инвесторов и потребителей. Для преодоления существующего кризиса доверия и выхода на траекторию устойчивого долгосрочного роста необходимо в ближайшие годы приступить к проведению структурных реформ. Недостаточность усилий по осуществлению таких реформ омрачает перспективы роста российской экономики. Для мобилизации устойчивых частных инвестиций в широких масштабах необходимо решать проблемы, связанные с неэффективностью распределения факторов производства в стране.

¹² По сравнению с другими восточноевропейскими странами уровень задолженности домашних хозяйств в России все еще низок: отношение объема потребительских кредитов к ВВП значительно меньше, чем в сопоставимых странах. Кроме того, в России по-прежнему очень низок уровень проникновения услуг финансового посредничества: только 25% населения пользуются официальными финансовыми услугами.

Также требуется создавать единые «правила игры» для таких предприятий посредством совершенствования нормативно-правовых и рыночных институтов, обеспечивающих применение правил на равноправной основе. Кроме того, оба наши сценария зависят от того, как в ближайшей перспективе будут развиваться события вокруг крымского кризиса. Существует риск того, что в случае возврата российского правительства к антикризисному режиму, оно может переключить внимание на решение проблем ближайшей перспективы, в то время как среднесрочная программа структурных реформ останется нетронутой. Возможность улучшения долгосрочных перспектив российской экономики с помощью резкого наращивания инвестиционной активности за счет бюджетных или квази-государственных капиталовложений представляется маловероятной.

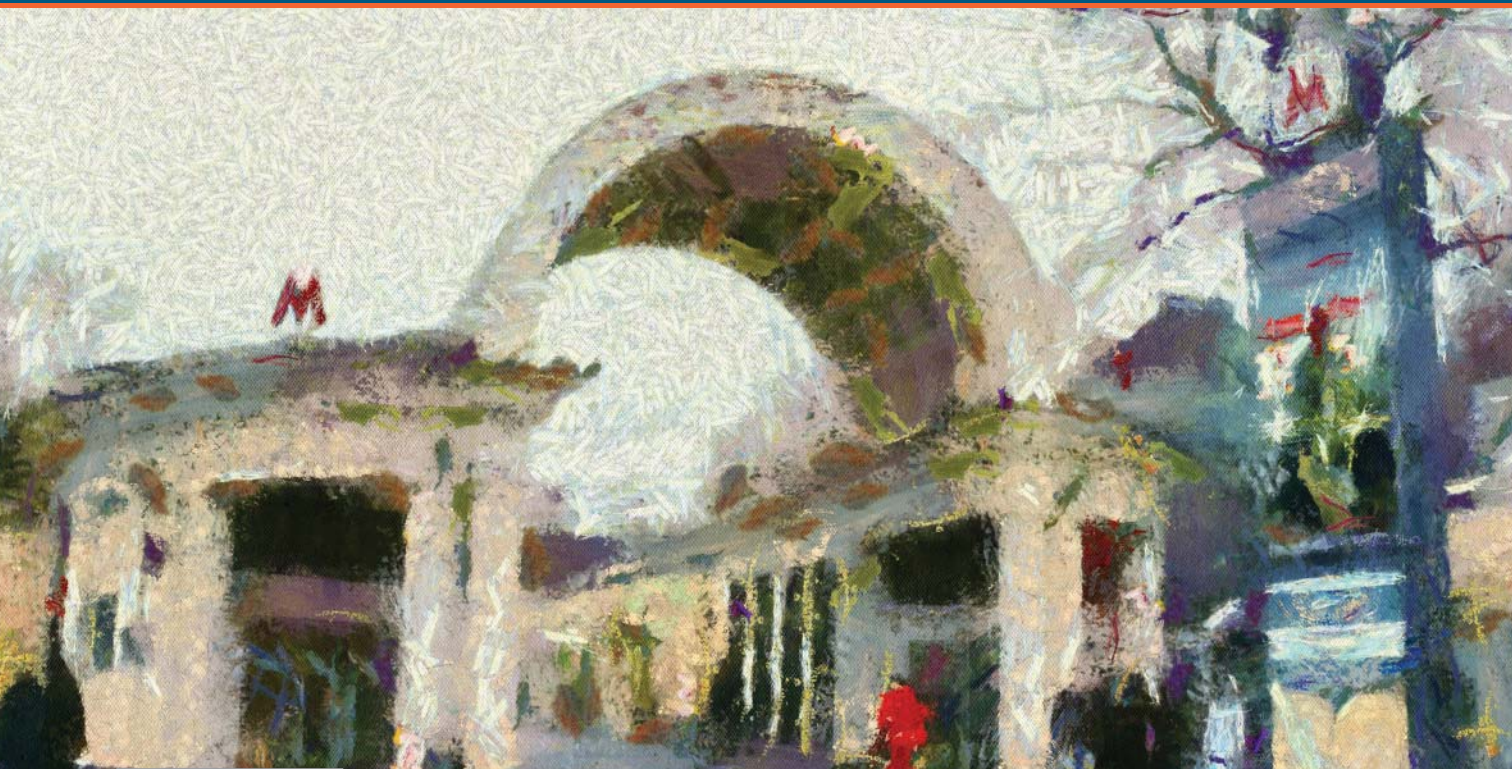
Стабилизация потребления на новом, более низком уровне также негативно скажется на перспективах экономической мобильности и продолжении формирования среднего класса в России. Тема экономической мобильности и последние тенденции в этой сфере, наблюдаемые в России, освещаются в третьей части доклада. В рамках сценария с низким

уровнем риска мы прогнозируем, что рост потребления в 2014–2015 годах замедлится примерно до 2%. Для сравнения: рост потребления в 2013 году составил 3,4%, а в 2012 году – 6,9%. В 2014 году мы ожидаем некоторое ослабление напряженности на рынке труда. В частности, в последние месяцы о введении мер по оптимизации численности работников объявили некоторые крупные корпорации – в основном принадлежащие государству или контролируемые им, а также относящиеся к финансовому сектору, в т.ч. ОАО «Российские железные дороги», Сбербанк, ВТБ, банк «Уралсиб», ОАО «Автоваз». Эти меры ухудшат перспективы получения доходов для населения и, как результат, замедлят рост потребления. При том что в среднесрочной и долгосрочной перспективе ослабление спроса на рабочую силу будет отчасти компенсировано сокращением численности работников под действием демографических факторов (в частности, старения населения в России), в краткосрочной перспективе восходящая экономическая мобильность, скорее всего, замедлится. В третьем, тематическом разделе доклада показано, что сокращение бедности и рост среднего класса преимущественно объяснялись быстрыми темпами роста средних доходов и потребления в 2000–2010 годах.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И РОСТ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ^{13, 14}

В 2001–2010 годах в России, как и в остальных развивающихся странах, наблюдался стремительный рост среднего класса, который определяется как часть населения с уровнем душевого потребления в размере 10 или более долларов в день (в пересчете по ППС по состоянию на 2005 год). В результате на сегодняшний день Россия занимает одно из первых мест в регионе Европы и Центральной Азии и среди развивающихся стран в целом по такому показателю, как доля среднего класса в общей численности населения. Однако, несмотря на повсеместное повышение уровня жизни, в последние годы российская общественность вернулась к обсуждению вопросов неравенства, характера экономической мобильности и ее определяющих факторов. Это стало отражением вновь возникшей озабоченности по поводу роста неравенства, который отмечается с середины 2000-х годов, и распределения выгод, связанных с переходом к рынку и проведением соответствующих экономических реформ. Рост среднего класса в России был частью общей тенденции к преобладанию восходящей экономической мобильности населения в 2001–2010 годах. Восходящая экономическая мобильность стала следствием повышения среднего уровня доходов и изменения распределения доходов. В настоящем докладе рассматриваются стремительный рост российского среднего класса в 2001–2010 годах и основные движущие силы этого процесса. При том, что переход в средний класс обусловлен как демографическими (старение населения, другие социальные сдвиги), так и экономическими факторами, именно последние объясняют большинство изменений, наблюдавшихся в изучаемый период. Рост доходов новых представителей среднего класса, отмечавшийся в 2001–2010 годах, более чем на половину определялся ростом заработной платы и пенсий, а демографические факторы играли второстепенную роль. Основой для роста российского среднего класса стали возможность получения хорошей, высокопроизводительной работы (т.е. работы, требующей более высокой квалификации и, следовательно, обеспечивающей более высокую зарплату) и рост заработной платы в частном и государственном секторах. Кроме того, многим домохозяйствам удалось выбраться из категории бедных и уязвимых и перейти в категорию среднего класса благодаря значительному увеличению пенсий, особенно в 2006–2010 годах. Дальнейшее расширение среднего класса потребует создания дополнительных рабочих мест наряду с увеличением доли работающих среди молодежи, женщин и людей старшего возраста в целях повышения общего уровня занятости в экономике и укрепления роли зарплат как главного фактора роста среднего уровня доходов.

¹³ В настоящем документе обобщаются результаты доклада Всемирного банка, посвященного проблеме экономической мобильности в России («Социальная мобильность и социальные возможности»), который будет опубликован весной 2014 года. Основой представленных здесь результатов является предварительное исследование, которое провели авторы настоящего документа, а также Мария Ана Луго (экономист Отдела по вопросам бедности Регионального департамента Всемирного банка по странам Латинской Америки и Карибского бассейна).

¹⁴ Мориз Мейер является консультантом Отдела по вопросам бедности Регионального департамента Всемирного банка по странам Европы и Центральной Азии. Каролина Санчес-Парамо – Руководитель сектора в том же отделе.

3.1. Введение

В последнее время (около десяти лет) в развивающихся странах наблюдался беспрецедентный рост благосостояния населения, в результате чего многие смогли выбраться из бедности, а многим другим удалось влиться в ряды растущего среднего класса. В связи с этим в последние годы тематика, связанная со средним классом, широко освещалась в литературе¹⁵. Обсуждались самые разные вопросы: как следует выделять средний класс и определять его численность, что является наилучшей характеристикой среднего класса, отличающей его от других социальных групп, какова потенциальная роль среднего класса в экономике и обществе.

Россия не стала исключением из этих общемировых тенденций. Уровень бедности, определяемый как доля населения с душевым по-

треблением в размере 5 или менее долларов в день, снизился с 35% в 2001 году до 10% в 2010 году. В то же время средний класс, к которому, согласно определению, относятся люди с уровнем душевого потребления в размере 10 или более долларов в день, увеличился с 30% до 60% от общей численности населения (детали определений, используемых в настоящем докладе, приведены в работе Meyer and Sanchez, 2013 (Врезка 6)). Эти процессы проанализированы в ряде тематических исследований и докладов, опубликованных в течение нескольких последних лет¹⁶.

Однако, несмотря на повсеместное повышение уровня жизни, в последние годы российская общественность вернулась к обсуждению вопросов неравенства, характера экономиче-

Врезка 6 Мобильность и средний класс. Выделение и определение численности среднего класса

Единой методики выделения или определения численности среднего класса нет. Одни исследователи предлагают использовать «относительные» показатели, когда средний класс определяется как доля населения «в середине» кривой распределения доходов (Barro, 1999; Birdsall, at alia, 2000, Easterly, 2001; Thurow, 1997); другие используют «абсолютные» показатели, когда домохозяйства, относящиеся к среднему классу, определяются как домохозяйства, которые находятся «выше абсолютной черты бедности, но не имеют экономических активов, обеспечивающих им стопроцентную защиту от бедности» (Banerjee and Duflo, 2008; Birdsall, 2010; Kharas, 2012; Milanovic and Yitzhaki, 2002; Ravallion, 2009)¹⁷. Две вышеуказанные концепции отражают различия в восприятии роли среднего класса и могут привести к получению совершенно разных результатов. Для примера возьмем страну с достаточно эгалитарной экономикой, но низким уровнем доходов. Если исходить из «относительного» определения, то в такой стране будет многочисленный средний класс, однако при использовании «абсолютного» определения средний класс может оказаться весьма незначительным.

В настоящем докладе средний класс выделяется с помощью финансового показателя. Говоря конкретнее, если душевое потребление домохозяйства составляет 10 или более долларов в день, (в пересчете по ППС в неизменных ценах 2005 года), то мы относим такое домохозяйство к среднему классу. Кроме того, домохозяйства с душевым потреблением в размере 5 или менее долларов в день считаются бедными, а домохозяйства с душевым потреблением от 5 до 10 долларов в день считаются уязвимыми.

Выбор 10 долларов в день в качестве точки отсечения для выделения среднего класса не случаен. Он опирается на результаты постоянно растущего объема работ, которые проводятся Всемирным банком и другими специалистами. Такая точка отсечения использовалась в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (World Bank, 2012) – и все чаще используется в других регионах – для выделения среднего класса в странах со средним уровнем доходов. Кроме того, это значение было выбрано для обсуждения проблем среднего класса на Форуме стран со средним уровнем доходов, проведенного в рамках Ежегодных совещаний Всемирного банка и МВФ 2012 года. Следовательно, использование тех же критериев позволяет сравнивать Россию с другими странами со средним уровнем доходов. Аналогично, выбор 5 долларов в день в качестве точки отсечения для определения бедности отражает современную практику, применяемую Всемирным банком в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА), где для оценки крайней бедности и бедности во всех странах региона используются два унифицированных граничных показателя – соответственно, 2,5 доллара в день и 5 долларов в день. Таким образом, соблюдение этой практики позволит сравнивать Россию с другими странами ЕЦА.

¹⁵ См., например, следующие работы: Banerjee and Duflo, 2008; Birdsall, 2007 and 2010; Easterly, 2001; Kenny, 2011; Kharas, 2012; Milanovic and Yitzhaki, 2002; Pressman, 2007; Ravallion, 2009; World Bank, 2012.

¹⁶ См., например, следующие работы: Bogomolova and Tapilina, 1999; Bogomolova, 2011; Carnegie Moscow center, 2003; Denisova, 2007; Expert Journal, 2006; Fedorov, Lvov and Baskakov, 2009; Gerry and Li, 2010; Gorshkov, 2008; Gorshkov and Tichonova, 2006; Gorodnichenko and Peter and Stolyarov, 2010; Grigoryev, 2012; Hayashi, 2007; Maleva, 2002 and 2008; Maleva and Ovcharova, 2009; Nissanov, 2012; Ocharova, 2012; Tichorova, 2007 and 2008; Tichorova and Gorunova, 2008; Tichorova and Marreva, 2009; Trusova, 2001; World Bank, 2009.

¹⁷ Этот вопрос подробно изложен в работе Torche and Lopez-Calva, 2010.

ской мобильности и ее определяющих факторов. Это стало отражением вновь возникшей озабоченности по поводу роста неравенства, который отмечается с середины 2000-х годов, и распределения выгод, связанных с переходом к рынку и проведением соответствующих экономических реформ.

В настоящем докладе используются данные Российского Мониторинга Экономического Положения и Здоровья Населения (RLMS), а также другие источники информации (см. работу Meyer and Sanchez-Paramo, 2014), на основании которых проводится анализ формирования и роста российского среднего класса в 2001–2010 годах, и рассматривается вопрос о том, как эти тенденции связаны с об-

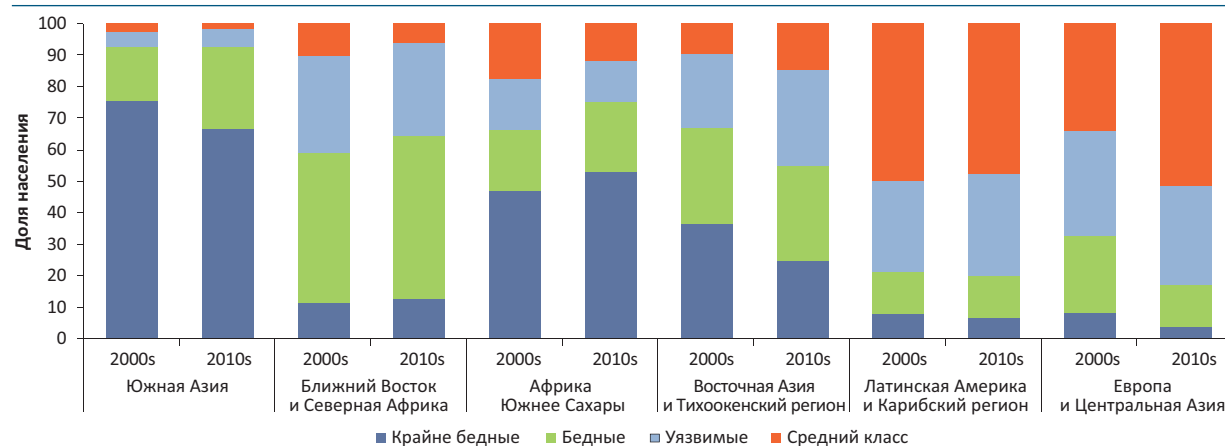
щим характером экономической мобильности в стране. В этом вопросе авторы доклада опираются на имеющуюся литературу и стремятся внести в нее свой вклад в двух взаимосвязанных направлениях. Во-первых, используя унифицированное определение среднего класса, подходящее для стран со средним уровнем доходов (с уровнем доходов выше среднего), авторы доклада могут проводить сравнение с другими странами той же категории с тем, чтобы представить российские показатели и тенденции в общемировом контексте. Во-вторых, в докладе дается характеристика российского среднего класса и рассматриваются основные факторы его роста в 2001–2010 годах с разграничением роли демографии, рынков и государственной политики.

3.2. Россия в глобальном контексте

В период с 2000 по 2010 годы численность среднего класса увеличилась во всем мире, особенно в регионах и странах со средним уровнем доходов. Доля населения с уровнем душевого потребления не менее 10 долларов в день (определение среднего класса, используемое в настоящем докладе) немного увеличилась в Южной Азии, а также в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и выросла чуть более заметно в странах, расположенных к югу

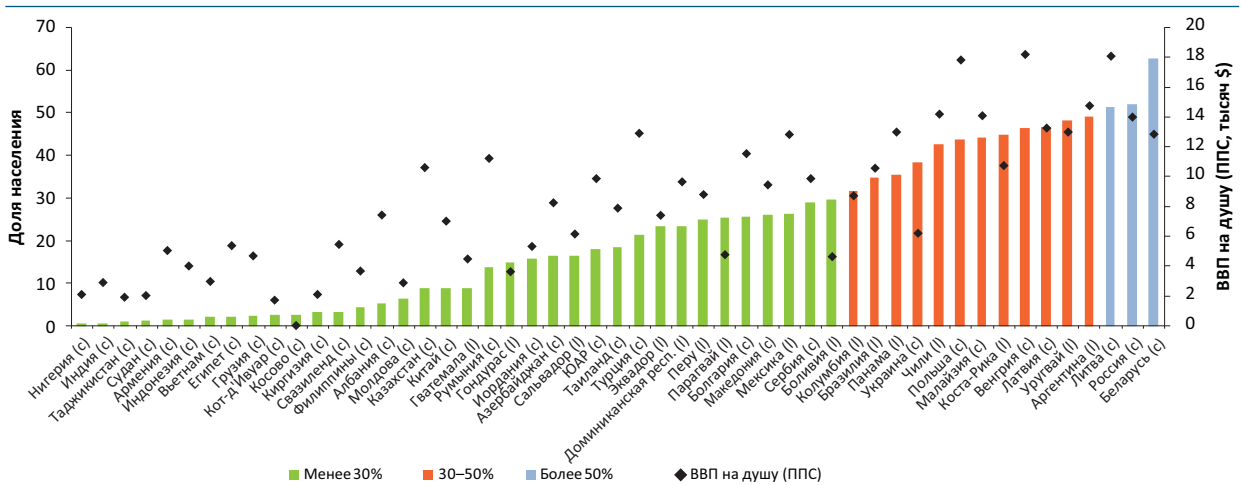
от Сахары, Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Однако во всех этих регионах доля населения, относящаяся к среднему классу, в 2010 году составляла менее 10%. В отличие от этого, в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) и особенно Европы и Центральной Азии (ЕЦА) наблюдался стремительный рост среднего класса: в 2000 году его численность составляла менее или около 20% населения, а в 2010 году достигла почти 40% (Рисунок 28.А).

Рисунок 28. Общая картина изменения численности среднего класса в развивающихся странах
А. Стремительный рост среднего класса, особенно в регионах и странах со средним уровнем доходов
Доля населения, относящегося к каждой категории, с разбивкой по регионам (2000–2010 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием базы данных PovCalNet. Оценки для региона ЛАК основаны на данных о доходах, оценки для других регионов произведены с использованием данных о расходах. Оценки в панели А взвешены по численности населения.
Примечание: количественные показатели для России взяты из Обследования бюджетов домохозяйств за 2008 год.

В. Средний класс в странах со средним уровнем доходов
Доля населения, относящегося к среднему классу, и ВВП на душу населения

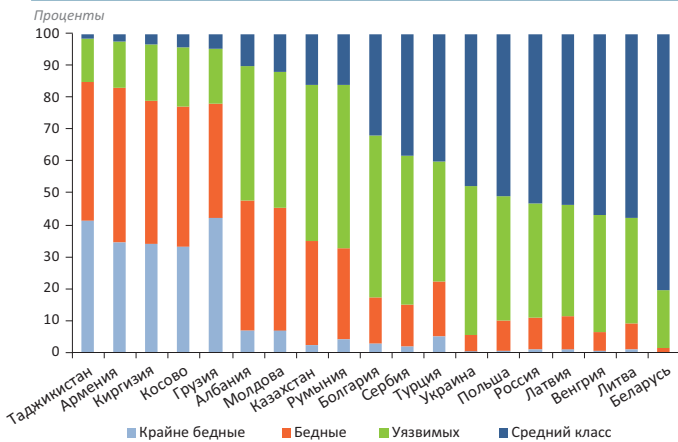
Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием базы данных PovCalNet. Оценки для региона ЛАК основаны на данных о доходах, оценки для других регионов произведены с использованием данных о расходах. Оценки в панели А взвешены по численности населения.
Примечание: количественные показатели для России взяты из Обследования бюджетов домохозяйств за 2008 год.

Однако не все страны со средним уровнем доходов можно назвать странами среднего класса. Несмотря на стремительный рост в 2000–2010 годах, лишь немногие страны мира могут считаться странами среднего класса, т.е. странами, где значительная доля населения относится к среднему классу. Неудивительно, что большинство этих стран относятся к группе государств со средним уровнем доходов и многие

из них находятся в регионе ЛАК и ЕЦА. Россия также входит в эту группу (Рисунок 28.В).

Россия занимает одно из первых мест в регионе Европы и Центральной Азии и среди развивающихся стран в целом по такому показателю, как доля среднего класса в общей численности населения. В странах региона ЕЦА на долю среднего класса приходится от 2–3% (Таджикистан и Армения) до 80% (Беларусь) от общей численности населения (Рисунок 29). В рамках этого диапазона лишь очень немногие страны превышают 50%-ный уровень: это Россия, Латвия, Венгрия, Литва и Беларусь (Рисунок 28.В). И хотя между странами на Рисунок 28.В и Рисунок 29 есть небольшие различия в численности среднего класса, что обусловлено различиями в процедурах гармонизации данных, в качественном отношении результаты, показанные на обоих рисунках, вполне согласуются между собой, а также с результатами приведенного далее анализа.

Рисунок 29. Российский средний класс один из самых многочисленных в регионе Европы и Центральной Азии
Доля населения, относящегося к каждой экономической категории, с разбивкой по странам (2010 г.)

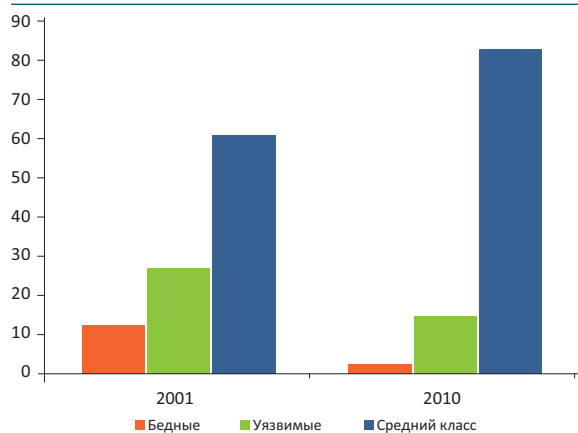
Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием базы данных ЕСАРОВ.
Примечание: количественные показатели для России взяты из Обследования бюджетов домохозяйств за 2008 год.

3.3. Совокупные тенденции и развитие событий: общий взгляд

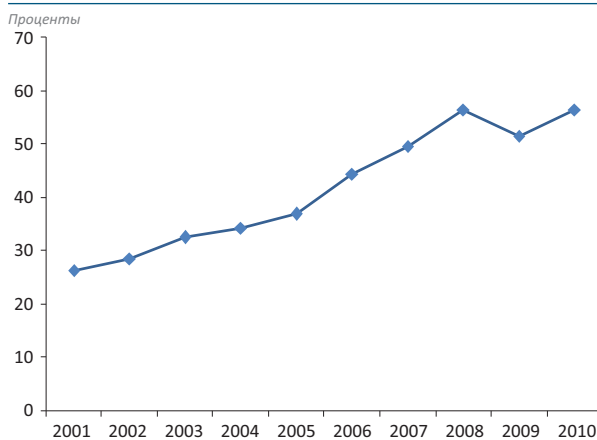
Численность российского среднего класса, к которому относятся те, чье душевое потребление составляет 10 или более долларов в день, резко увеличилась в 2001–2010 годах. По данным RLMS, доля среднего класса в общей численности населения России за 10 лет увеличилась вдвое: с 27% почти до 60% (Рисунок 30). И, несмотря на то, что средний класс России и других стран со средним уровнем дохода непропорционально сильно пострадал в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, после кризиса число домохозяйств среднего класса быстро восстановилось и продолжало расти, хотя и более низкими темпами¹⁸.

Рост численности сопровождался увеличением общего экономического веса и повышением покупательной способности среднего класса. В 2001 году средний класс контролировал почти 50% совокупных доходов домохозяйств, и на его долю приходилось свыше 60% общего потребления домохозяйств (в соответствии с оценками RLMS). К 2010 году эти цифры возросли, соответственно, до 74% и 86%, что делает средний класс основным объектом в плане оценки личного потребления и соответствует представлению о России как о стране с соответствующим уровнем дохода (Рисунок 31).

Рисунок 31. Средний класс контролирует значительную часть общих доходов населения ...
Доля в общем объеме доходов, которая приходится на бедные домохозяйства, уязвимые домохозяйства и домохозяйства среднего класса (2001 г. и 2010 г.)

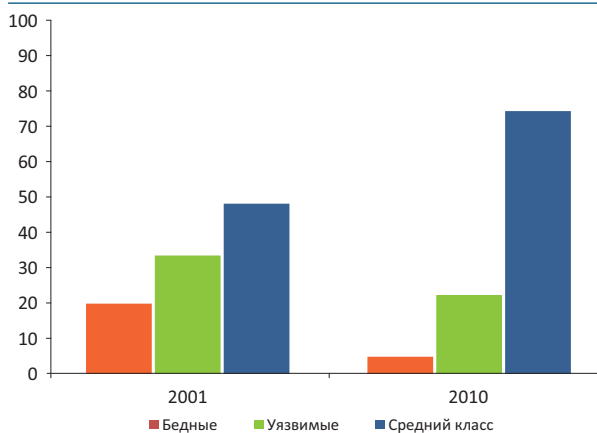
Рисунок 30. С 2001 по 2010 гг. российский средний класс увеличился вдвое
Доля населения, относящегося к среднему классу

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг.

Рост среднего класса в России был частью общей тенденции к преобладанию восходящей экономической мобильности населения в 2001–2010 годах. Положительный и устойчивый экономический рост в течение большей части этого периода привел к значительному росту душевого потребления – с 9 долларов в день в 2001 году почти до 17 долларов в день в 2010 году (в пересчете по ППС в неизменных

... и на его долю приходится большая часть совокупного личного потребления в России
Доля в общем объеме личного потребления, которая приходится на бедные домохозяйства, уязвимые домохозяйства и домохозяйства среднего класса (2001 г. и 2010 г.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг.

¹⁸ Сейчас обрабатываются данные RLMS за 2011 и 2012 годы, и наш анализ будет уточнен, как только будут получены результаты за этот период.

ценах 2005 года) – а также к существенному сокращению бедности и, в меньшей степени, к снижению уязвимости¹⁹.

За этими совокупными изменениями стоит перемещение домохозяйств между различными экономическими категориями. Для того, чтобы изучить характер этих перемещений, мы сформировали два набора панельных данных за 2001–2005 годы и 2006–2010 годы (для этого мы использовали данные RLMS) и сравнили экономическое положение каждого домохозяйства в начале и в конце каждого периода. Результаты представлены в таблице (Таблица 13). Панель А и панель В относятся, соответственно, к периоду с 2001 по 2005 гг. и к периоду с 2006 по 2010 гг. Для каждой панели в горизонтальных строках показано экономическое положение в первый год соответствующего периода, а в столбцах – экономическое положение в последний год того же периода. Число, представленное в каждой ячейке, отражает процент от общей численности населения, который приходится на экономическую категорию, указанную в названии строки, в первый год соответствующего периода, и экономическую категорию, указанную в названии столбца, в последний год

соответствующего периода: например, с 2001 по 2005 гг. (первая панель) из категории бедности в категорию уязвимых и в средний класс перешли, соответственно, 13,2 и 7,1% всего населения, а 15,6% остались в категории бедных.

С 2001 по 2005 годы из категории бедных вышли 20% населения (или 75% бедных), а в 2006–2010 годах за ними последовали еще 15%. Аналогично, в 2011–2005 годах 22% всего населения перешли в средний класс, а в 2006–2010 годах их примеру последовали еще 25%. В итоге, в 2010 году к категориям «бедные», «уязвимые» и «средний класс» относились, соответственно, 10%, 30% и 60% населения, в то время как в 2001 году эти цифры составляли 36, 37 и 27% (Таблица 13). В целом, с 2001 по 2005 годы 35% населения поднялись вверх по экономической лестнице и вошли в состав более обеспеченной экономической категории, а с 2006 по 2010 годы это произошло с 34% населения (зеленый цвет в Таблица 13).

Однако не все домохозяйства поднялись вверх по социальной лестнице в этот период. В действительности, и с 2001 по 2005 годы, и с 2006 по 2010 годы около 15% населения столкнулись

Таблица 13. Формирование среднего класса является частью общей тенденции к преобладанию восходящей экономической мобильности населения

А: Доля населения, относящегося к каждой экономической категории по состоянию на 2001 и 2005 гг.

Положение в 2001 г.	Положение в 2005 г.			
	Бедные	Уязвимые	Средний класс	Итого в 2001 г.
Бедные	15,6	13,2	7,1	35,9
Уязвимые	6,8	14,8	15,3	36,9
Средний класс	3,6	7,0	16,5	27,1
Итого в 2005 г.	26,0	35,0	38,9	100
<i>В: Доля населения, относящегося к каждой экономической категории по состоянию на 2006 и 2010 гг.</i>				
Положение в 2006 г.	Status in 2010			
	Бедные	Уязвимые	Средний класс	Итого в 2006 г.
Бедные	5,8	9,0	6,0	20,8
Уязвимые	3,2	12,9	19,3	35,4
Средний класс	1,4	9,0	33,3	43,7
Итого в 2010 г.	10,4	30,9	58,6	100

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг.

¹⁹ Человек считается бедным, если его потребление составляет 5 или менее долларов в день (в пересчете по ППС в неизменных ценах 2005 года); аналогично, человек считается уязвимым, если уровень его потребления достаточно высок для того, чтобы он оказался выше черты бедности, но все же слишком незначителен для того, чтобы его можно было отнести к среднему классу (т.е. более 5 долларов в день, но менее 10 долларов в день в пересчете по ППС в неизменных ценах 2005 года).

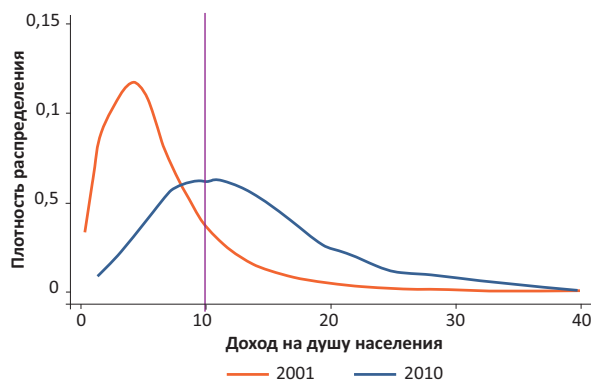
с достаточно серьезным сокращением душевого дохода и в результате перешли в более низкую социально-экономическую категорию (красный цвет в Таблица 13). Это говорит о том, что уязвимость к потрясениям остается проблемой на всех социально-экономических уровнях. Так, более 30% тех, кто считался средним классом в 2001 году, оказались в категории уязвимых или даже бедных в 2005 году; то же относится к периоду 2006–2010 годов.

В совокупности эти данные создают более сложную картину экономической мобильности, где восходящие и нисходящие перемещения происходят одновременно, складываясь в преобладающую восходящую тенденцию, которая сопровождается довольно сильной циркуляцией. Это отличается от того, что происходит в других регионах и странах со средним уровнем доходов. Так, сопоставимый анализ ситуации в регионе ЛАК, охватывающий период 1995–2009 годов, свидетельствует об аналогичной по величине восходящей мобильности – за этот период около 50% бедных (или 23% населения) вышли из бедности, а более 30% населения перешли в средний класс – и гораздо меньшей нисходящей мобильности и, следовательно, циркуляции: за этот период лишь 3% населения перешли в менее обеспеченную экономическую категорию; средний класс в начале рассматриваемого периода составлял 4% (World Bank, 2012).

Восходящая экономическая мобильность стала следствием повышения среднего уровня доходов и изменений в распределении доходов. В период с 2001 по 2010 гг. распределение душевых доходов домохозяйств существенно изменилось, поскольку выросли и средний уровень душевых доходов домохозяйств, и их дисперсия (Рисунок 32). Для дальнейшего анализа влияния этих изменений на экономическую мобильность, особенно на формирование среднего класса, мы используем общепринятый метод разложения (Datt and Ravallion, 1992). Более 75% наблюдаемого сокращения бедности можно объяснить изменением среднего уров-

Рисунок 32. В 2001–2010 гг. кривая распределения доходов сместилась вправо, а дисперсия увеличилась
 Ядерное распределение душевых доходов домохозяйств в 2001 и 2010 гг. (доллары США в пересчете по ППС в неизменных ценах 2005 г.)

Доход домашних хозяйств в России в 2001 и 2010 гг.

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг. Примечание: график включает в себя границу среднего класса на уровне 10 долларов США ППС.

ня доходов, а оставшиеся 25% – изменениями в распределении доходов. В отличие от этого, рост среднего уровня доходов обуславливает «всего лишь» половину перемещений в категорию среднего класса, а вторая половина связана с изменениями в распределении доходов²⁰. Это не похоже на ситуацию в других странах Европы и Центральной Азии (ЕЦА), где изменения в распределении доходов оказали отрицательное (хотя и очень слабое) влияние на рост среднего класса в тот же период, а также на ситуацию в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК), где рост среднего класса, наблюдавшийся в 1995–2010 годах, был практически полностью обусловлен ростом доходов²¹.

Восходящая экономическая мобильность сопровождалась увеличением разницы в доходах (в абсолютном выражении) между средним классом и остальной частью общества (нижние 40% по состоянию на 2010 год). В 2001 году средний уровень душевых доходов среднего класса составлял 12 долларов в день, в то время как у бедных он не достигал 4 долларов в день. К 2010 году душевые доходы существенно выросли в обеих категориях: до 18 долларов в день

²⁰ Эти результаты устойчивы к замене дохода потреблением в качестве совокупного показателя благосостояния.

²¹ В основу положены расчеты, выполненные сотрудниками региональных департаментов ЕЦА и ЛАК в качестве исходного материала для дискуссии на тему «Инклюзивное общество на базе среднего класса», организованной на Форуме стран со средним уровнем доходов, состоявшейся в рамках Ежегодных совещаний Всемирного банка и МВФ 2012. Расчеты были произведены с использованием базы данных PovCalNet (см. врезку 1, где приведена подробная информация). Данные для ЛАК охватывают 1995–2010 годы, для ЕЦА – 2000–2010 годы.

у среднего класса и до 7 долларов в день у бедных. В результате этих изменений соотношение среднего уровня душевых доходов среднего класса и среднего уровня душевых доходов бедных несколько сократилось (т.е. в 2010 году относительная разница в доходах была меньше, чем в 2001 году). В отличие от этого, абсолютная разница в уровнях душевых доходов между этими категориями увеличилась за тот же период с 8 долларов в день до 11 долларов в день, что свидетельствует о росте дисперсии душевых доходов в 2010 году по сравнению с 2001 годом.

Однако проведенное обследование не дало никаких доказательств роста аккумуляции

дохода в верхней части распределения. Доля доходов, которая приходится на верхние 10 и 20% распределения (они эквивалентны верхним 30% среднего класса в 2001 и 2010 годах, соответственно), оставалась относительно неизменной в течение всего рассматриваемого периода и составляла, соответственно, около 24 и 40%. И хотя это противоречит общераспространенному мнению о том, что в России существует значительное и растущее неравенство доходов, не следует забывать, что это мнение касается, главным образом, очень богатых и состоятельных людей и что обследования домохозяйств редко охватывают такие домохозяйства.

3.4. Роль активов, рынков и государства в формировании среднего класса

В этом разделе мы рассматриваем возможные микроэкономические драйверы описанных выше тенденций, уделяя особое внимание формированию среднего класса. Для этого душевой доход домохозяйства целесообразно представить в виде суммы рыночного (в основном, трудового) дохода и нерыночного дохода (в основном, государственных трансфертов и денежных переводов). При прочих равных условиях, у домохозяйств и отдельных лиц, обладающих человеческим капиталом и другими активами, более значительными по размеру и (или) качеству, и имеющих лучший доступ к рынкам, больше шансов на получение более высоких доходов и дальнейшее увеличение доходов по сравнению с остальными. Аналогично, государственные и частные трансферты могут компенсировать нехватку активов.

Краткая характеристика российского среднего класса

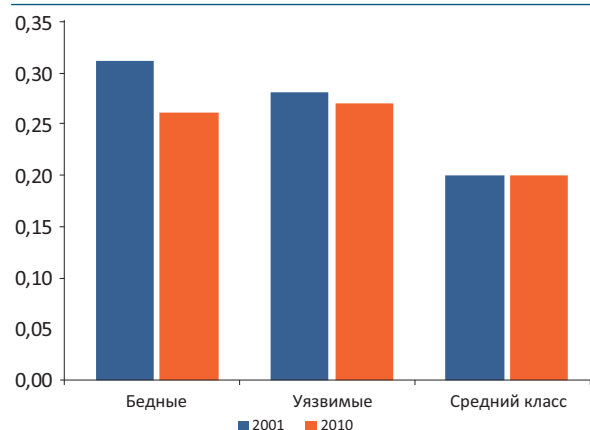
Домохозяйства среднего класса обладают значительно более ценным человеческим капиталом, чем бедные или уязвимые домохозяйства. Несмотря на то, что домохозяйства среднего класса меньше по размеру, чем бедные или уязвимые домохозяйства, в них больше взрослых людей работоспособного возраста. По данным RLMS за 2010 год, размер среднего домохозяйства среднего класса составлял 3,3 человека, в то время как в бедных и уязвимых

домохозяйствах этот показатель составлял 4,1 и 3,8 человека, соответственно. Кроме того, в домохозяйствах среднего класса значительно ниже соотношение пожилых (65+) и молодых (<18) членов домохозяйства – 0,2 и 0,4, соответственно – в то время как в бедных домохозяйствах эти показатели составляют 0,3 и более 0,5 (Рисунок 33). Это говорит о том, что при прочих равных условиях в домохозяйствах среднего класса каждый работоспособный взрослый (потенциально) должен содержать меньшее число иждивенцев. К тому же, в домохозяйствах среднего класса работоспособные взрослые имеют гораздо более высокий уровень образования, чем работоспособные члены бедных и уязвимых домохозяйств. В частности, почти 30% взрослых работоспособных членов домохозяйств среднего класса имеют законченное высшее образование, а еще 38% имеют диплом выпускника ПТУ или техникума. Для сравнения: в бедных домохозяйствах доля таких взрослых работоспособного возраста составляет, соответственно, 8 и 34%, а в уязвимых домохозяйствах – 18 и 39% (Рисунок 34).

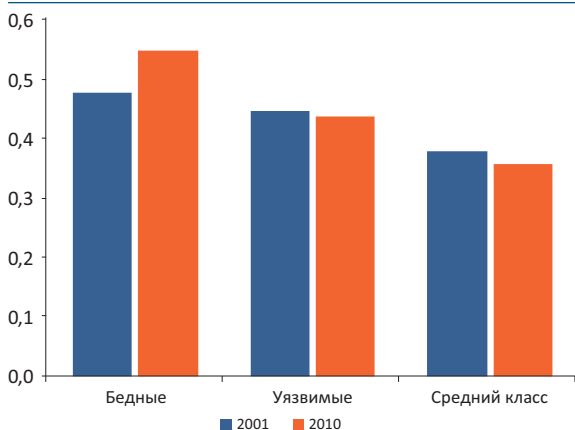
Кроме того, по сравнению с бедными или уязвимыми домохозяйствами у домохозяйств среднего класса лучше доступ к рынкам и шире экономические возможности. Значительная часть (70%) домохозяйств со средним уровнем доходов проживает в городах, в то время как

Рисунок 33. В домохозяйствах среднего класса самое низкое соотношение пожилых (65 лет и старше) и молодых (моложе 18 лет) членов домохозяйства и взрослых работоспособных членов домохозяйства

Соотношение членов домохозяйства в возрасте 65 лет и старше и взрослых работоспособных членов домохозяйства

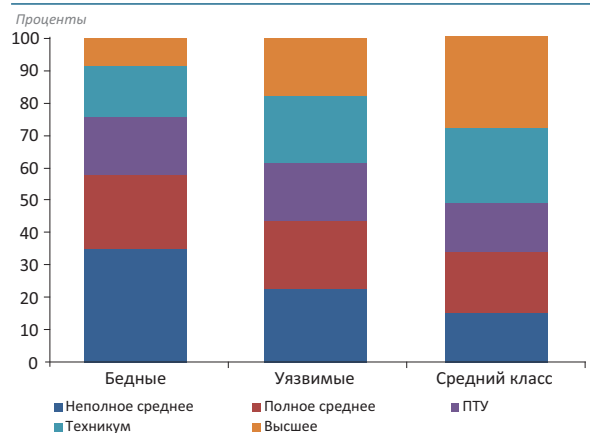
Соотношение членов домохозяйства в возрасте 17 лет и моложе и взрослых работоспособных членов домохозяйства

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг.

Рисунок 34. Одна треть работоспособных взрослых членов домохозяйств среднего класса имели законченное высшее образование по состоянию на 2010 г.

Доля всех взрослых работоспособного возраста с различными уровнями образования

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг.

для уязвимых и бедных домохозяйств этот показатель составляет, соответственно, 58 и 37%. Однако принадлежность к среднему классу нельзя назвать чисто городским явлением, причем в 2001–2010 годах оно стало таковым еще меньше. На самом деле, по состоянию на 2010 год 25% домохозяйств среднего класса проживали в сельской местности (в 2001 г. – 17%). Поскольку города обычно ассоциируются с более высокими уровнями концентрации и диверсификации экономической активности, у домохозяйств среднего класса выше вероятность того, что они

будут иметь более удобный доступ к рынкам, чем бедные и уязвимые домохозяйства, у которых выше относительная вероятность проживания в сельской местности. В то же время вполне возможно, что урбанизация сама по себе способствует росту среднего класса.

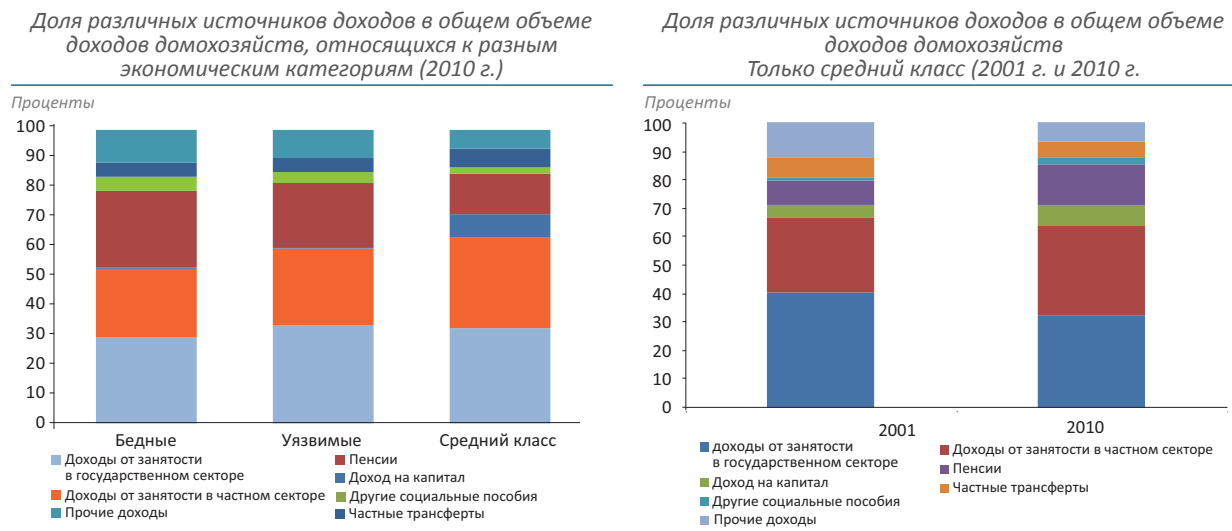
В домохозяйствах среднего класса выше уровень занятости и ниже уровень безработицы. Семьдесят процентов взрослых работоспособных членов домохозяйств среднего класса трудоустроены (в уязвимых и бедных домохозяйствах – 60 и 56%, соответственно). Аналогично, уровень безработицы среди домохозяйств среднего класса составляет 3%, т.е. половину от того, с чем сталкиваются уязвимые домохозяйства, и одну треть от уровня безработицы среди бедных домохозяйств.

В конечном итоге, более ценный человеческий капитал и более широкий доступ к экономическим возможностям приводят к тому, что у среднего класса выше доля трудового дохода и дохода от капитала в общем объеме доходов и, как следствие, меньше зависимость от нетрудовых источников доходов, таких, как государственные трансферты или поддержка семьи. Трудовой доход, источником которого является заработная плата или самостоятельная предпринимательская деятельность, обуславливает львиную долю совокупного душевого семейного дохода домохозяйств всех доходных групп, хотя

для домохозяйств средней доходной группы он имеет относительно большее значение. Кроме того, домохозяйства различных экономических категорий отличаются друг от друга по источникам трудового дохода. В частности, среди домохозяйств средней доходной группы на долю доходов от работы в частном секторе (т.е. работы в частной фирме или самостоятельной предпринимательской деятельности) приходится более половины всех трудовых доходов, в то время как в других экономических категориях наблюдается противоположная ситуация. Кроме того, если у бедных и уязвимых домохозяйств доля доходов от капитала пренебрежимо мала, то у домохозяйств средней доходной группы она составляет почти 10% от общего душевого семейного дохода. Вместе взятые, эти цифры говорят о том, что у домохозяйств средней доходной группы доля продуктивных активов (как человеческих, так и физических/финансовых) в общем душевом семейном доходе на 15% выше, чем у бедных и уязвимых домохозяйств (Рисунок 35, левая панель). В отличие от этого, доля государственных трансфертов (пенсионное обеспечение и программы социальной поддержки уровня жизни) в общем объеме доходов домохозяйств средней доходной группы составляет всего лишь 15% (причем более 10% приходится только на пенсионное обеспечение), в то время как у бедных и уязвимых домохозяйств она составляет, соответственно, почти 35% и 25% (Рисунок 35, левая панель).

Такая характеристика российского среднего класса, в целом, согласуется с данными, имеющимися в литературе, посвященной этому вопросу. Несмотря на отсутствие единого набора показателей, последовательно характеризующих принадлежность к среднему классу в любых странах и во все времена (Кенпу, 2011), многие из выявленных здесь особенностей российского среднего класса аналогичны тем, что описаны в литературе, посвященной другим странам, особенно развивающимся (см. сноску 17, где приведены соответствующие ссылки). К таким особенностям относятся меньшее количество детей, более высокая вероятность проживания в городах, наличие стабильной работы и (или) определенного рода занятий (как правило, это квалифицированный труд и (или) работа в офисе), инвестирование средств в человеческий капитал (образование и здоровье), владение более значительными активами и большая способность противостоять потрясениям и выравнять потребление с течением времени. Эта характеристика среднего класса согласуется с российской литературой, в которой средний класс (в противоположность принятой в нашем докладе единственной финансовой точки отсечения) выделяется по целому ряду количественных и качественных признаков, включая уровень образования, род занятий, уровень доходов и самоидентификацию (например, Nisanov, 2012; Beliaeva, 2011, Tichonova, 2009; Maleva and Ovcharova, 2009).

Рисунок 35. Для домохозяйств средней доходной группы относительно большее значение имеют трудовые доходы, а для бедных и уязвимых домохозяйств – государственные трансферты

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2001–2010 гг.

3.5. Демографические и экономические факторы, обуславливающие формирование среднего класса

В 2001–2010 годах различия между средним классом и другими экономическими категориями населения в плане обеспеченности активами и доступа к рынкам оставались стабильными. Результаты анализа характеристик среднего класса по состоянию на 2001 год удивительно похожи на представленные выше результаты анализа по состоянию на 2010 год. Даже при том, что в то время средний класс был намного меньше (30% от общей численности населения), он уже был лучше обеспечен активами (и с точки зрения демографии домохозяйств, и в плане образования), у него была выше вероятность проживания в городах и имелся доступ к более многочисленным и более качественным (более продуктивным) рабочим местам.

В то же время состав семейных доходов домохозяйств среднего класса существенно изменился за этот период. В течение рассматриваемого десятилетия доля трудового дохода в совокупном душевом семейном доходе сократилась с 73 до 64%. Наряду с таким сокращением серьезно изменился состав трудового дохода: доля доходов от работы в государственном секторе в общем объеме душевых семейных доходов уменьшилась с 40% в 2001 году до уровня немногим выше 30% в 2010 году; при этом доля доходов от работы в частном секторе выросла за тот же период с 25 до 30% (Рисунок 35 правая панель). В то же время доля дохода от капитала и доля государственных трансфертов (особенно пенсий) существенно увеличились, и это позволяет предположить, что их рост превысил рост трудовых доходов в течение рассматриваемого периода – по крайней мере, у домохозяйств среднего класса²².

Это говорит о том, что определенную роль в увеличении численности российского среднего класса сыграли и рынки, и государственная политика. С одной стороны, владение активами и способность продуктивно

использовать такие активы – это ступеньки лестницы, ведущей в средний класс. В этом отношении уровень образования в России менялся в 2001–2010 годах медленно и не очень существенно, и поэтому аккумуляция человеческого капитала, вряд ли, является причиной роста среднего класса. В отличие от этого, занятость ежегодно увеличивалась в течение рассматриваемого десятилетия – в среднем, на 2% – в результате чего безработица оставалась на рекордно низком уровне даже в посткризисный период. Зарботная плата быстро росла (в среднем, на 13% в год) вплоть до 2008 года, после чего она продолжала расти более низкими темпами. С другой стороны, в течение рассматриваемого периода правительство предусмотрительно проводило фискальную политику, направленную на перераспределение доходов, особенно в качестве меры реагирования на мировой финансовый кризис 2008 года, когда резко увеличились пенсии и другие государственные трансферты. Наконец, изменения на рынке труда и в государственной политике происходили на фоне демографического давления, обусловленного стремительным старением населения России и сопутствующим сокращением рабочей силы и ростом удельного веса пенсионеров.

В настоящем разделе мы изучаем роль экономических и демографических факторов в формировании российского среднего класса в течение последнего десятилетия. Для этого мы решаем две взаимодополняющих эмпирических задачи. В рамках первой мы рассматриваем тех, кто влился в средний класс в 2001–2010 годах, и раскладываем наблюдаемый рост (среднего) подушевого семейного дохода этой группы домохозяйств на три базовых компонента – демографию, рыночный доход и нерыночный доход – выделяя в каждом из них составные элементы. В рамках второй задачи мы используем информацию о характеристиках всех бедных и уязвимых домохозяйств по состоянию на на-

²² Альтернативное объяснение увеличения доли государственных трансфертов в общем объеме доходов домохозяйств среднего класса может заключаться в том, что увеличилось число бенефициаров (особенно пенсионеров). Однако это представляется маловероятным, поскольку удельный вес пенсионеров в домохозяйствах оставался неизменным в течение всего рассматриваемого периода.

чало изучаемого периода, а также информацию об изменениях, которые могли произойти в течение этого периода (например, изменение статуса занятости, изменение права на участие в конкретной социальной программе), чтобы составить прогноз того, какие из этих домохозяйств перейдут в средний класс к концу изучаемого периода (подробная информация об обеих задачах приведена в работе Мейера и Санчес (Meyer and Sanchez, 2014)).

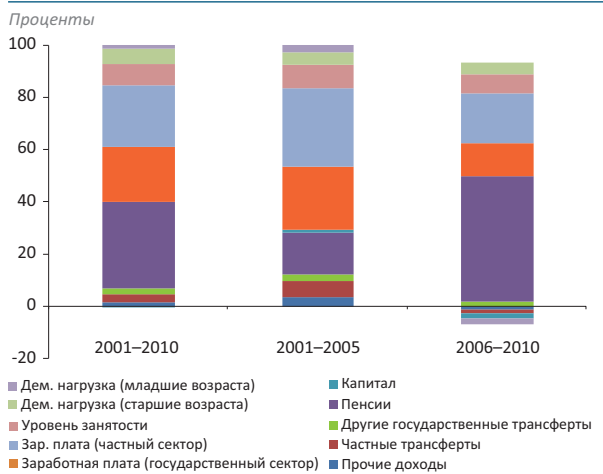
Переход в средний класс: первый взгляд

Рост среднего класса в 2001–2010 годах в большей степени определялся экономическими, а не демографическими факторами. Изменение соотношения членов домохозяйств в возрасте 65 лет и старше и взрослых работоспособных членов домохозяйств (т.е. удельный вес пенсионеров), а также изменение соотношения членов домохозяйств в возрасте 17 лет и моложе и взрослых работоспособных членов домохозяйств (т.е. удельный вес детей) объясняют менее 10% наблюдаемого изменения душевого семейного дохода домохозяйств, которые перешли в средний класс в 2001–2010 годах (или в любой период времени внутри этого десятилетия). В отличие от этого, изменение размера трудового дохода вследствие изменения уровня занятости среди взрослого населения работоспособного возраста, а также изменение

размера заработной платы (или то и другое) объясняют почти 50% наблюдаемого роста доходов, а изменение размеров государственных трансфертов объясняют еще 40% (Рисунок 36).

На долю роста заработной платы и пенсий приходится более половины наблюдаемого прироста роста среднего класса в 2001–2010 годах. Увеличение занятости, оцениваемое по уровню занятости среди взрослого населения работоспособного возраста, объясняет около 8% наблюдаемого роста доходов, в то время как повышение заработной платы объясняет более 40% этого роста, причем повышение заработной платы в государственном секторе и ее рост в частном секторе играют одинаковую роль. Это согласуется с развитием событий в макроэкономике, о чем мы говорили выше, а также с последними публикациями, посвященными изменениям на российском рынке труда, что свидетельствует об относительной гибкости цен (заработной платы), которые претерпевают существенную корректировку в рамках экономического цикла, в то время как количественные показатели (занятость) остаются относительно стабильными (Gimpelson and Kapeliushnikov, 2011). Кроме того, 35% наблюдаемого изменения доходов связано с пенсиями (в отличие от других социальных трансфертов), и в результате влияние роста заработной платы практически отходит на второй план (Рисунок 36).

Рисунок 36. Двумя главными факторами роста среднего класса в 2001–2010 гг. были повышение заработной платы и рост пенсий
Вклад в наблюдаемый прирост среднего класса (в процентах)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, выполненные с использованием данных RLMS за 2010 г.

Относительная роль рынков труда и государственных трансфертов изменилась в течение рассматриваемого десятилетия. В период с 2001 по 2005 года более 60% наблюдаемого изменения душевого семейного дохода домохозяйств, пополнивших средний класс, были связаны с занятостью и особенно с ростом заработной платы. Один только рост заработной платы в частном секторе обуславливал почти 30% или половину общего влияния рынков труда (10% приходилось на изменения в статусе занятости и 20% – на рост заработной платы в государственном секторе). В отличие от этого, в 2006–2010 годах роль занятости и особенно роста заработной платы существенно сократилась. На долю роста занятости приходилось менее 7% наблюдаемых изменений, и рост заработной платы в частном и государственном секторах объяснял, соответственно, около 20%

и 14% изменений. Вероятно, это отражает влияние финансового кризиса, который, как уже отмечалось ранее, не нанес тяжелого урона в плане сокращения рабочих мест, но все же существенно затормозил рост заработной платы в России. С другой стороны, вклад пенсий в общий рост душевого дохода, который составлял менее 20% в 2001–2005 годах, резко увеличился, превысив 50% в 2006–2010 годах (Рисунок 36).

Размер и знак вклада других переменных, рассматривавшихся в нашем разложении, также изменились в период между 2001–2005 и 2006–2010 годами, однако их общее влияние на рост доходов домохозяйств, пополнивших средний класс, крайне незначительно по сравнению с влиянием роста заработной платы и пенсий. Наверное, трудно назвать удивительным тот факт, что доход от капитала оказал положительное воздействие на рост душевых доходов домохозяйств в 2001–2005 годах и отрицательное воздействие в 2006–2010 годах. В обоих случаях это воздействие было слабым. Государственные трансферты (помимо пенсий) оказали положительное влияние на доходы в течение обоих рассматриваемых периодов, а частные трансферты (например, денежные переводы, межсемейные трансферты, такие, как выплата алиментов, благотворительные пожертвования и т.д.) внесли положительный вклад в рост доходов в 2001–2005 годах (около 6%) и буквально исчезли из виду в 2006–2010 годах, и это позволяет предположить, что за десять лет нагрузка, связанная с поддержанием уровня доходов, вероятно, сместилась из частного сектора в государственный.

Переход в средний класс: более пристальный взгляд

Теперь обратимся к результатам регрессионного анализа²³. Вероятность того, что домохозяйство пополнит ряды среднего класса, зависит и от характеристик главы домохозяйства, и от состава семьи. У домохозяйств, возглавляемых более образованными людьми (особенно людьми с высшим образованием), было больше шансов перейти в средний класс, однако влияние этого фактора было значимым только в 2006–2010 годах. Кроме

того, и в 2001–2005, и в 2006–2010 годах у домохозяйств, возглавляемых женщинами, было меньше шансов на переход в средний класс, чем у домохозяйств, возглавляемых мужчинами. И в 2001, и в 2006 годах домохозяйства большего размера и семьи с более высоким удельным весом иждивенцев (особенно пенсионеров) имели меньше шансов на пополнение рядов среднего класса по сравнению с другими домохозяйствами. Помимо этого, в 2001–2005 и 2006–2010 годах отрицательное влияние на вероятность перехода домохозяйств в средний класс оказало увеличение размеров домохозяйств и удельного веса пенсионеров, которое произошло в течение изучаемого периода. В отличие от этого, увеличение удельного веса детей не оказало существенного воздействия. Следует отметить, что эти результаты согласуются с результатами упомянутого выше разложения. Вместе взятые, эти два набора результатов говорят о следующем: несмотря на то, что изменение состава семьи оказало существенное влияние на вероятность перехода в средний класс конкретных домохозяйств (т.е. домохозяйств, где произошли эти изменения), число домохозяйств, столкнувшихся с такими изменениями, и величина этих изменений были довольно незначительными, если оценивать их совокупно по всем домохозяйствам, и, следовательно, их влияние на общую динамику также было ограниченным.

Для перехода в средний класс имеют значение доступ к экономическим возможностям и характер рабочих мест. Занятость главы домохозяйства – либо в государственном, либо в частном секторах – значительно повышала вероятность перехода домохозяйства в средний класс в 2001–2005 годах, но не оказывала серьезного влияния в 2006–2010 годах. И в тот, и в другой период занятость в частном секторе оказывала несколько большее влияние на переход в средний класс, чем занятость в государственном секторе, независимо от того, была ли работа главы домохозяйства официальной или неофициальной²⁴. Кроме того, домохозяйства, возглавляемые теми, кто имел высококвалифицированную, офисную работу, имели больше

²³ Результаты регрессии приведены в работе Meyer and Sanchez (2014).

²⁴ К результатам, касающимся влияния формальной занятости в отличие от неформальной, следует относиться с осторожностью, поскольку в рамках RLMS об этом говорится немного и, следовательно, неформальная занятость, скорее всего, значительно занижена.

шансов на переход в средний класс в течение изучаемого периода по сравнению с домохозяйствами, главы которых занимались деятельностью иного рода или не имели работы.

Вероятность перехода домохозяйства в средний класс была меньше, если, при прочих равных условиях, глава домохозяйства переставал работать в течение рассматриваемого периода (т.е. глава домохозяйства имел работу в 2001 или 2005 годах и терял работу или уходил на пенсию, соответственно, в 2005 или 2010 году). Обратное верно в том случае, если глава домохозяйства устраивался на работу в течение рассматриваемого периода, хотя этот эффект не всегда является значимым или устойчивым.

Воздействия не ограничивались занятостью или незанятостью главы домохозяйства. Домохозяйства, где в начале изучаемого периода (т.е. в 2001 и 2006 годах) было больше работающих взрослых, а также домохозяйства, где число работающих взрослых увеличилось в течение изучаемого периода, имели больше шансов на переход в средний класс, чем другие домохозяйства. Но даже если занятость на уровне домохозяйства была одинаковой и в начале, и в конце рассматриваемого периода, в случае одного или нескольких потрясений, связанных с трудоустройством (в виде потери работы любым взрослым членом домохозяйства), вероятность перехода домохозяйства в средний класс (особенно в 2006–2010 годах) снижалась, и это свидетельствует о том, что такие события были связаны с довольно сильным сокращением семейного дохода. Эти результаты также согласуются с приведенными выше рассуждениями о значении занятости, и осо-

бенно повышения заработной платы, для роста среднего класса, поскольку выиграть от такого повышения могут только те, у кого есть работа (особенно официальная). Иными словами, домохозяйства, где больше работающих членов семьи и (или) тех, кто был трудоустроен в течение более длительного периода времени, получили наибольшие выгоды от значительного роста заработной платы, и, следовательно, при прочих равных условиях, у них была выше вероятность перехода в средний класс.

Вероятность перехода в средний класс скорее зависит от увеличения размера получаемых пособий до уровня выше среднего, чем от самого факта получения пособий. Получение государственной пенсии (или иных видов государственных трансфертов) не оказывало существенного влияния на переход в средний класс ни в 2001, ни в 2005 годах. При этом более детальный анализ роли пенсий и других трансфертов дает интересные результаты, хотя они и не имеют статистической значимости. В частности, домохозяйства, где на долю пенсий приходится более 20% совокупного душевого дохода – т.е. домохозяйства, для которых характерна относительно более высокая зависимость от государственных трансфертов – имели меньше шансов на переход в средний класс в течение изучаемых периодов времени. В то же время вероятность перехода в средний класс была выше у домохозяйств, которые в 2001 или 2006 годах получали пенсии выше среднего уровня и (или) в 2001–2005 или 2006–2010 годах получили надбавки к пенсиям больше среднего размера. Это говорит о положительном влиянии пенсий на описанный выше рост среднего класса.

3.6 Выводы

В настоящем докладе рассматриваются стремительный рост российского среднего класса в 2001–2010 годах и основные движущие силы этого процесса. При том, что переход в средний класс обусловлен как демографическими (старение населения, другие социальные сдвиги), так и экономическими факторами, именно последние объясняют большинство

изменений, наблюдавшихся в изучаемый период. Основой для роста российского среднего класса стали возможность получения хорошей, высокопроизводительной работы (т.е. работы, требующей более высокой квалификации и, следовательно, обеспечивающей более высокую зарплату) и рост заработной платы в частном и государственном секторах. Кроме того, мно-

гим домохозяйствам удалось выбраться из категории бедных и уязвимых и перейти в категорию среднего класса благодаря значительному увеличению пенсий, особенно в 2006–2010 годах. В нынешней ситуации, для которой характерны замедление экономического роста и ограниченность финансовых ресурсов, дальнейшее рас-

ширение среднего класса потребует создания дополнительных рабочих мест наряду с увеличением доли работающих среди молодежи, женщин и людей старшего возраста в целях повышения общего уровня занятости в экономике и укрепления роли трудовых доходов как главного фактора роста среднего уровня доходов.

3.7. Список литературы

- Banerjee, Abhijit V., and Esther Duflo (2008) “What is middle class about the middle classes around the world?” *Journal of Economic Perspectives*, 2008: 22(2), 3-28.
- Barro, Robert J. (1999) “Determinants of democracy.” *Journal of Political Economy*, 1999: 107(6), 158-183.
- Birdsall, N., C. Graham, and S. Pettinato (2000) “Stuck in the Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle Class?”, Working Paper No. 14, Center on Social and Economic Dynamics. Birdsall, N. (2007) “Reflections on the Macro Foundations of the Middle Class in the Developing World”, Working Paper 130, Center for Global Development.
- Birdsall, Nancy (2010) “The (indispensable) middle class in developing countries: or, the rich and the rest, not the poor and the rest.” Center for Global Development Working Paper, 2010: 207.
- Bogomolova, Tatiana, and Vera Tapilina (1999) “Income Mobility In Russia in the Mid-1990s” Economic Education and Research Consortium. Russian Economic Research Paper 99/11.
- Bogomolova, T. (2011) “Economic mobility in Russia in the space of “poverty-non-poverty”: the trajectory of transitions in the 1990s and 2000s” [Экономическая мобильность населения России в пространстве “бедность-небедность”: траектории переходов в 1990-е и 2000-е гг. Труды сотрудников ИЭОПП СО РАН]. Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews (SPERO) Series No 14, 41-56. Available at http://spero.socpol.ru/docs/N14_2011_03.pdf
- Carnegie Moscow Center (2003) “Middle Classes in Russia: Economic and Social Strategies”, collective monograph, http://www.socpol.ru/publications/pdf/sr_kl.pdf.
- Datt, Gaurav and Martin Ravallion (1992) “Growth and redistribution components of changes in poverty measures: A decomposition with applications to Brazil and India in the 1980s”. *Journal of Development Economics*, volume 38 (2).
- Denisova, I. (2007) “Entry to and exit from poverty in Russia: evidence from longitudinal data”, CEFIR/NES Working Paper 98, Moscow.
- Easterly, William (2001) “The middle class consensus and economic development.” *Journal of Economic Growth*, 2001: 6, 317-335.
- Expert Journal (2006) “Real Russia: Social stratification of the modern Russian society” [Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества].
- Fedorov V., S.Lvov, and Y.Baskakov (2009) “Social stratification of the modern Russian society” [Социальная стратификация современного российского общества], in *Empirical Studies of the Civil Society. Collected materials of public hearings. Moscow* [Эмпирические исследования гражданского общества. Сборник материалов общественных слушаний. Москва], pp. 169-171. Available at <http://www.oprf.ru/files/Sbornik-2009.pdf>
- Fields, Gary S (2008) «Income mobility.» In *The New Palgrave Dictionary of Economics, Second Edition*, by Lawrence Blume and Stephen Durlauf. 2008.
- Gimpelson, Vladimir and Rostislav Kapeliushnikov (2011) “Labor Market Adjustment: Is Russia Different?” Higher School of Economics, Working Paper WP3/2011/04, Series WP3, Labor Markets in Transition.

- Gerry, C., and C Li. (2010) "Consumption Smoothing and Vulnerability in Russia" *Applied Economics*, 42(16): 1995-2007.
- Gorshkov M. (2008) «Socio-political and socio-cultural transformations in Russia in Putin's era», *Eurasian Review*, 1, 47-67.
- Gorshkov M. And N. Tichonova (2006) «Middle class as a social base to ensure the competitiveness of Russia» [Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России], *Russia is reforming [Россия реформирующаяся: Ежегодник]*, the Institute of Sociology of RAS, 10-43. Available at http://www.civisbook.ru/files/File/Srednij_klass_kak_socialnaya_baza.pdf
- Gorodnichenko, Y., Peter, K. S., and Stolyarov, D. (2010) "Inequality and Volatility Moderation in Russia: Evidence from Micro-Level Panel Data on Consumption and Income", *Review of Economic Dynamics*, 13 (1): 209-237
- Grigoryev (2012) «What is Russia's middle class?», interview by RIA Novosti 29/05/2012, available at <http://valdaiclub.com/politics/43520.html>
- Hayashi H. (2007) «Uniqueness of Russian middle class and its future», *The Journal of Comparative Economic Studies* 3, 29-45.
- Kenny C. (2011) «Where Is the Virtue in the Middle Class?», Center for Global Development Essay. Available at http://www.cgdev.org/files/1425646_file_Kenny_middle_class_FINAL.pdf.
- Kharas, Homi (2010) «The emerging middle class in developing countries.» OECD Development Centre Working Paper, 2010: 285.
- Lopez-Calva Luis F. and Eduardo Ortiz-Juarez (2011) "A Vulnerability Approach to the Definition of the Middle Class"
- Maleva, T. (2002) «The Middle Class: here and now», *Briefing Papers* 4(12).
- Maleva, T. (2008) «The middle class yesterday, today, tomorrow, or how to build the «social elevator»?» [Средний класс вчера, сегодня, завтра, или как построить "социальный лифт"?], *SPERO Series* No 8, 7-28. Available at http://spero.socpol.ru/docs/N8_2008-7-28.pdf
- Maleva and Ovcharova (2009) «The middle classes in Russia and their surroundings during the economic growth» [Средние классы в России и их окружение на этапе экономического роста], *Demoscope Weekly* No 381. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/tema03.php>
- Milanovic, Branko, and Shlomo Yitzhaki (2002) «Decomposing world income distribution: Does the world have a middle class?» *Review of Income and Wealth*, 2002: 48(2), 155-178.
- Meyer, Moritz and Carolina Sanchez-Paramo (2014) "The Emergence of the Russian Middle Class in 2001-2010: The Role of Demographic and Economic Factors". Draft.
- Nisanov, Z. (2012) «Essays on Polarization, the Middle Class and Economic Growth in an Economy in Transition: the Case of Russia», PhD thesis, Bar-Ilan University.
- Ovcharova L. (2012) «Russia's middle class: at the centre or on the periphery of Russian politics?», *The EU Institute for Security Studies (ISS) Report* No.11, 28-35.
- Pressman, S. (2007) «The Decline of the Middle Class: An International Perspective», *Journal of Economic Issues* 41, 181-201.
- Ravallion, Martin (2009) «The developing world's bulging (but vulnerable) «Middle Class».» *World bank Policy Research Working Paper*, 2009: 4816.
- Thurow, Lester (1987) «A surge in inequality.» *Scientific American*, 1987: 256, 30-37.
- Tichonova N. (2007) *Social Stratification in Modern Russia. Empirical Analysis. [Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа]*. The Institute of Sociology at the Russian Academy of Sciences, Moscow. http://www.civisbook.ru/files/File/socialnaya_stratifikacia.pdf

- Tichonova N. (2009) «The criteria for the definition of the middle class in modern Russian society» [Критерии выделения и определение численности среднего класса в современном российском обществе], Demoscope Weekly, No 381. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0381/analit01.php>
- Tichonova N. and S. Gorunova (2008) «The methodology of the definition and the main features of the middle class in modern Russia» [Методология выделения и основные особенности среднего класса в современной России], SPERO Series No 3, 85-104.
- Tichonova and Mareeva (2009) *The Middle Class: Theory and Reality* [Средний класс: теория и реальность]. The Institute of Sociology at the Russian Academy of Sciences, Moscow, Alfa-M. Available at http://www.isras.ru/files/File/publ/Sredniy_class_teoriya_i_realnost.pdf
- Trusova (2001) «The dynamics of the middle class in Russia in the 1990's» [Динамика среднего класса в России 1990-х гг. Экономическая Социология, Том 2, №5], *Economic Sociology*, 2:5, 79-111.
- *Urban Middle Class in Russia* (2007) report by the Institute of Sociology at the Russian Academy of Sciences. Available at http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Gorod_sred_klass.pdf
- World Bank (2009) *Russian Federation: Addressing the Challenge of chronic Poverty and Vulnerability Poverty*. The World Bank, Washington, D.C.
- World Bank (2012) *From Opportunities to Achievement: Socio-Economic Mobility and the Latin American middle Class*. The World Bank, Washington, D.C.

Макроэкономические показатели

Показатели производства	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013														
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	2013	Январь	Февраль						
ВВП, % в годовом выражении ^{1/}	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	-	1,6	-	1,4	-	1,4	-	1,3	-	1,3	1,3	-	-		
Промышленное производство, % к соотв. периоду пред. года	6,8	0,6	-10,7	7,3	5,0	3,4	-0,4	-0,1	1,1	-0,5	1,7	0,8	-0,2	1,3	1,0	2,8	0,4	0,4	-0,2	2,1	
Обработать/ваощ. пр-ва, % к соотв. пер. пред. года	10,5	0,5	-15,2	10,6	8,0	5,1	-1,1	-2,2	-0,9	0,4	-1,9	2,0	-0,7	1,1	0,6	4,8	1,7	0,5	0,0	3,4	
Добыча полезных ископаемых, % к соотв. периоду пред. года	3,3	0,4	-2,8	3,8	1,8	1,0	0,2	-2,0	0,9	1,7	1,7	0,1	1,0	1,9	1,7	1,8	2,0	1,1	0,9	0,8	
Инвестиции в основной капитал, % к соотв. периоду пред. года	23,8	9,5	-13,5	6,3	10,8	6,8	2,9	0,3	-2,0	-0,5	0,1	-2,9	2,4	-1,8	-1,3	0,4	0,6	-0,2	-7,0	-3,5	
Бюджетно-финансовые показатели																					
Сальдо федерального бюджета, % ВВП ^{1/}	5,4	4,1	-5,9	-4,1	0,8	-0,1	-0,3	-1,8	-0,4	0,0	0,7	1,2	0,8	0,9	1,2	1,1	1,0	-0,5	-0,5	0,3	
Прирост М2, % по сравнению с предыдущим периодом ^{2/}	51,3	27,2	-3,5	30,6	23,3	17,9	-2,4	1,6	1,1	1,4	0,9	1,5	0,8	0,2	-0,5	-0,3	2,2	7,7	15,4	-4,0	
Инфляция (ИПЦ), % по сравнению с предыдущим периодом	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	5,1	1,0	0,6	0,3	0,5	0,7	0,4	0,8	0,1	0,2	0,6	0,6	0,5	6,8	0,6	0,7
Индекс цен производителей промышленных товаров, % к предыд. периоду	25,1	-7,0	13,9	16,7	13,0	6,8	-0,4	0,8	0,5	-1,2	-1,0	0,4	2,0	2,8	1,4	-1,2	-1,5	1,0	3,5	0,4	-0,4
Средний номинальный валютный курс, руб за доллар США	25,6	24,8	31,7	30,4	29,4	31,1	30,3	30,2	30,8	31,3	31,2	32,3	32,7	33,0	32,6	32,1	32,6	32,9	31,8	33,5	35,2
Резервный фонд, млрд. долл. США, конец периода		137,1	60,5	25,4	25,2	62,1	86,2	84,7	83,9	84,4	84,7	85,4	85,4	86,4	87,2	86,9	87,4	87,4	87,1	87,3	
Фонд национального благосостояния, млрд. долл. США, конец периода		88,0	91,6	88,4	86,8	88,6	89,2	87,6	86,8	87,3	86,7	86,5	86,9	86,8	88,0	88,7	88,1	88,6	87,4	87,3	
Золотовалютные резервы, млрд. долл. США, конец периода	478	427	439	479	499	538	532	526	528	533	518	514	513	510	523	524	516	510	510	499	493
Показатели платежного баланса																					
Торговый баланс, млрд. долл. США (данные за месяц)	123,4	177,6	13,2	147,0	196,9	192,3	17,2	15,3	15,8	14,3	14,6	13,6	13,3	14,0	15,9	12,7	16,6	15,8	180,3	18,9	
Сальдо счета текущих операций, млрд. долл. США	72,2	103,9	50,4	67,5	97,3	72,0	-	-	24,3	-	-	1,1	-	-	-1,5	-	-	8,9	32,8	-	
Объем экспорта, млрд. долл. США	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	528,0	38,9	41,9	44,5	41,0	41,0	41,9	43,8	42,6	44,8	43,6	46,7	49,2	523,3	39,5	
Объем импорта, млрд. долл. США	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,7	21,7	26,5	28,7	30,2	26,4	28,3	30,5	28,6	28,9	30,9	30,2	33,4	343,0	20,6	
Объем прямых иностранных инвестиций, млн долл. США ^{1/}	27 797	27 027	15 906	13 810	18 415	18 666	-	-	6 384	-	-	12 139	-	-	18 610	-	-	26 118	26 118	-	
Показатели финансового рынка																					
Средневзвешенная ставка по кредитам для предприятий, % ^{3/}	10,8	15,5	13,7	9,1	9,3	9,4	8,8	9,6	10,0	10,2	9,9	9,5	9,2	9,3	9,5	9,2	9,0	9,4	9,4	9,2	
Ставка рефинансирования ЦБ РФ, конец периода	10,0	9,5	6,0	5,0	5,3	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	
Реальная средняя ставка по рублевым кредитам, (дефлировано по ИПЦ)	-3,4	-6,8	-0,1	-6,5	-3,2	3,9	3,5	4,7	6,4	8,5	7,0	5,6	2,4	4,5	7,5	7,1	7,3	5,5	5,5	4,3	
Индекс фондового рынка (РТС)	2 291	632	1 445	1 770	1 382	1 527	1 622	1 534	1 460	1 407	1 331	1 275	1 313	1 291	1 437	1 496	1 413	1 450	1 450	1 324	1 268
Доходы, бедность и рынок труда																					
Реальные располагаемые доходы, 1999 = 100	245,6	251,5	259,3	272,5	274,7	286,2	205,0	270,8	279,2	297,4	258,1	298,4	283,8	288,9	277,3	292,3	301,6	425,0	295,7	204,4	272,7
Средняя заработная плата в долл. США	532	697	588	698	806	859	887	883	932	958	951	960	923	885	899	938	928	1 205	942	883	843
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % ^{1/}	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,9	-	-	13,8	-	-	13,0	-	-	12,6	-	-	-	-	-	-
Уровень безработицы (% по определению МОТ)	6,1	7,8	8,2	7,2	6,1	5,1	6,0	5,8	5,7	5,6	5,2	5,4	5,3	5,2	5,3	5,5	5,4	5,6	5,6	5,6	5,6

Источник: Росстат, ЦБР, ЕЭС, МВФ, оценки ВБ.

^{1/} Нарастающим итогом с начала года.

^{2/} Годовое изменение рассчитывается по изменению среднегодового показателя М2.

^{3/} По всем срокам до 1 года.

Всемирный банк
Представительство в России
Ул. Большая Молчановка, 36/1
121069 Москва, Россия
Телефон: 7 495 745 7000
Факс: 7 495 745 7002
Интернет: worldbank.org/russia
Электронная почта: moscow@worldbank.org

ВСЕМИРНЫЙ БАНК